

НИУ
БелГУ

BELGOROD STATE
UNIVERSITY (BSU)

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Сборник научных трудов

VI Международной научно-практической
конференции, посвященной празднованию
Дня университета НИУ «БелГУ»

г. Белгород,
26 сентября 2017 г.

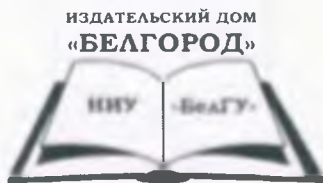
2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия
Бременский университет, Германия
Варненский университет менеджмента, Болгария
Варшавская высшая школа экономики, Польша
Высшая школа европейских и региональных исследований, Чешская Республика
Г ОУ ВНО Российско-Армянский (Славянский) университет, Республика Армения
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
Университет Нархоз, Республика Казахстан
Университет Серж-Понтуаз, Франция
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Сборник научных трудов
VI Международной научно-практической конференции,
посвященной празднованию Дня университета НИУ «БелГУ»

г. Белгород, 26 сентября 2017 г.

Белгород 2017

УДК 332.12(045)

ББК 65.0501

К 64

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Института экономики
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (протокол № 1 от 27.09.2017)

Рецензенты:

С.В. Курпьянов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Л.А. Зимакова, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

К 64 Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня университета НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 26 сентября 2017 г.) / под науч. ред.: Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 142 с.

ISBN 978-5-9571-2385-9

В материалах Международной научно-практической конференции представлены работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам развития и повышения конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях глобализации.

Сборник материалов будет интересен студентам, магистрантам, аспирантам, молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной экономики.

*Оргкомитет конференции не несет ответственности
за содержание и достоверность публикуемых сведений*

УДК 332.12(045)

ББК 65.0501

ISBN 978-5-9571-2385-9

© НИУ «БелГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>А.Э. Акоюн, Е.И. Дорохова.</i> Особенности инновационного развития стран-лидеров глобального инновационного индекса (г. Белгород, Россия).....	5
<i>И.М. Лукиа, С.Ю. Гостищева.</i> Уровень и качество жизни в современной России: количественный и качественный аспекты (г. Белгород, Россия).....	8
<i>Е.А. Милашевич.</i> Новые подходы к определению экспорта медицинских услуг (г. Минск, Республика Беларусь).....	13
<i>А.В. Азарков, М.В. Рыбикова, Е.Н. Камышищченко.</i> Актуальные вопросы инвестиционно-инновационного развития регионов России (г. Белгород, Россия)...	18
<i>Я.Н. Карачевцев.</i> Конкурентоспособность национальной экономики в условиях отсутствия обеспеченности свободно-конвертируемых валют: Россия, Украина, Франция, ЕС и США – сравнительный анализ (г. Харьков, Украина).....	22

Секция 1. Внешнеэкономические аспекты национальной и региональной конкурентоспособности

<i>Э.Т. Шодиев, Е.Б. Суюнов.</i> Особенности экспортных операций в республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан).....	26
<i>И.М. Лукиа, В.В. Аивазова.</i> Международная трудовая миграция в России: особенности современного этапа (г. Белгород, Россия).....	29
<i>Ю.В. Келиоглу, Т.В. Счастливец.</i> Экономическая безопасность России и проблемы ее обеспечения (г. Белгород, Россия).....	35
<i>Е.И. Ковалева, Л.Ли</i> Современное состояние окружающей среды Китая (г. Белгород, Россия; г. Тайань, Китай)	37
<i>Т.В. Счастливец, Е.А. Горшеникова.</i> Перспективы развития российского рынка золота и его интеграции в мировую систему (г. Белгород, Россия).....	44
<i>В.С. Черникова, Е.Н. Камышищченко.</i> Методы оценки состояния продовольственной безопасности регионов Российской Федерации (г. Белгород, Россия).....	47
<i>В.Д. Сапрыкина, Ю.В. Болтенкови.</i> Инвестиционная привлекательность российских предприятий в условиях импортозамещения в период внешнеэкономических санкций на примере ОАО «Белгородские молочные продукты» (г. Белгород, Россия).....	50
<i>И.В. Чернышов, И.М. Лукиа.</i> Нетарифные меры регулирования и основные направления их совершенствования (г. Белгород, Россия).....	56
<i>А.А. Чудирко. Н. рук.: Ю.Л. Рапончина.</i> Современные теории и концепции деятельности транснациональных корпораций в условиях глобализации (г. Белгород, Россия)	60

Секция 2. Современная методология устойчивого социально-экономического развития территории

<i>А.А. Храпова, С.Н. Коваленко, С.В. Кулигина.</i> Порядок формирования учетной политики в отношении материально-производственных запасов (г. Белгород, Россия)	64
<i>А.Д. Борзова.</i> Проблемы российского рынка платежных карт (г. Белгород, Россия).....	67

<i>Л.А. Зимакова, Е.А. Трунова.</i> Критерии оценки использования бюджетных средств в образовательном учреждении (г. Белгород, Россия).....	69
<i>Казимиру Эринелту, В.М. Московкин.</i> Концепция матричной кластеризации на примере экономических объектов (г. Луанда, Ангола; г. Белгород, Россия)	72
<i>В.И. Масальтин, Т.В. Счастлиенко.</i> Влияние денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации на устойчивость валютного курса российского рубля (г. Белгород, Россия).....	76
<i>Е.Ф. Прокушев.</i> К вопросу о содержании и преподавании дисциплины «Контракты и внешнеторговая документация» (г. Белгород, Россия).....	79
<i>А.А. Резник, Е.И. Дорохова.</i> Производственная безопасность региона (г. Белгород, Россия)	84
<i>Е.И. Ковалева, И.А. Москвитин, В.А. Рагушина.</i> Фармацевтический кластер Белгородской области: проблемы и перспективы развития (г. Белгород, Россия).....	87
<i>И.В. Манаева.</i> Закономерности размещения и роста городов Сибирского федерального округа (г. Белгород, Россия).....	93
<i>А.С. Стадченко. Н.рук.: Ю.Л. Растопчина.</i> Проблемы и векторы развития альтернативной энергетики в Белгородском регионе (г. Белгород, Россия).....	99

Секция 3. Проблемы и перспективы внешнеэкономического сотрудничества России

<i>М.В. Ломакина, Е.И. Ковалева.</i> Особенности современного экономического развития Индии в условиях трансформации политических условий страны (г. Белгород, Россия)	104
<i>Н.Ф. Сивцова, Н.П. Зайцева, У Хинь.</i> Специфика развития внешнеэкономической деятельности и экономики Китая (г. Белгород, Россия; г. Тайвань, Китай)	107
<i>В.А. Бондаренко, Е.В. Мирошников.</i> Нормативная база и механизм российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия (г. Белгород, Россия)	110
<i>Н.Ф. Сивцова, Чжай Кунь, Чжан Хэ.</i> Современное состояние и направления развития туристской сферы России и Китая (г. Белгород, Россия).....	115
<i>Адже Джошуа Айоделе, Ю.Л. Растопчина.</i> Африканский союз как стратегический партнер лидеров мировой экономики (Нигерия; г. Белгород, Россия).....	119
<i>Н.Ф. Сивцова, Чжаона Ян, Чжан Хэ.</i> Направления и тенденции развития международных экономических отношений России и Китая (г. Белгород, Россия)...	122
<i>Симутове Исау, Ю.Л. Растопчина.</i> Развитие внешнеэкономической деятельности стран Общего рынка Восточной и Южной Африки (г. Женева, Швейцария; г. Белгород, Россия).....	127
<i>Kristina Y. Altukhova, Elena I. Dorokhova.</i> The investment development of Russian regions (Belgorod, Russian Federation).....	136
<i>Представляем авторов</i>	141

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН-ЛИДЕРОВ ГЛОБАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ИНДЕКСА

*А.Э. Акопян, Е.И. Дорохова
г. Белгород, Россия*

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) представляет собой международный рейтинг стран, отражающий уровень развития инновационного потенциала. Рейтинг формируется на основе совместных исследований Всемирной организации интеллектуальной собственности, Корнельского университета и бизнес-школы INSEAD и публикуется ежегодно. Индекс ГИИ является интегральным и включает в себя нескольких десятков индивидуальных показателей, логически систематизированных и сгруппированных, которые прямо или косвенно участвуют в формировании инновационного потенциала, а также являются результатом инновационных процессов. Благодаря широкому охвату экономических областей, большому количеству исследуемых показателей, Глобальный инновационный индекс представляет особую ценность для зарубежных и отечественных исследователей.

Значения показателей индекса ГИИ возрастает год от года. Инновационная деятельность на сегодняшний день не позиционируется, как нечто труднодостижимое и ограниченное. Напротив, инновации приобретают статус необходимых и незаменимых инструментов поддержания стабильности любой отрасли экономики. Однако в мире существует тенденция дифференциации стран по уровню инновационного развития. Сегодня разрыв между самой инновационной и наименее инновационно развитой странами составляет 76,89%. В таблице 1 представлены 40 стран-лидеров и аутсайдеров рейтинга ГИИ.

Таблица 1

СТРАНЫ МИРА ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА (ГЛОБАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС 2017)

Место в рейтинге	Страна	Значение ГИИ*		Место в рейтинге	Страна	Значение ГИИ*
Лидеры				Аутсайдеры		
1	Швейцария	67,69		116	Мали	22,48
2	Швеция	63,82		117	Нигерия	21,92
3	Нидерланды	63,36		118	Буркина Фасо	21,86
4	США	61,4		119	Зимбабве	21,8
5	Великобритания	60,89		120	Бурунди	21,31
6	Дания	58,7		121	Нигер	21,18
7	Сингапур	58,69		122	Замбия	20,83
8	Финляндия	58,49		123	Того	18,41
9	Германия	58,39		124	Гвинея	17,41
10	Ирландия	47,0		125	Йемен	15,64

Источник: Global Innovation Index Report 2017

Список передовых инновационных стран возглавляет Швейцария с рейтинговым значением 67,69. Также в тройку лидеров входят Швеция (63,82) и Нидерланды (63,36). Эти страны лидируют по уровню развития наукоемких отраслей экономики, по показателю инноваций в области информационных технологий, образования, управления. Например, для лидера рейтинга Швейцарии характерно первенство по высокотехнологичному производству (high-tech), количеству выдаваемых патентов (1 место в мире) и публикуемых научных исследований (3 место в мире), инновационным нематериальным активам, таким как высокоэффективные бизнес модели (2 место в мире), мировой рынок медиа и развлечений (2 место в мире). Примечательно, что Швейцария на

протяжении долгого времени сохраняет свою лидирующую позицию, в то время как другие страны менее стабильны в рамках индекса. Не случайно, что Женевская выставка-ярмарка изобретений и изобретателей (Exhibition of Inventions in Geneva) является ведущей мировой платформой, представляющей достижения в области создания и рыночного продвижения инновационных товаров и технологий. Крупнейшие швейцарские инновационные кластеры специализируются в таких отраслях, как космические и авиационные технологии, медицина, фармацевтика, энергоэффективность и ресурсосбережение. Стоит отметить, что в Швейцарии 80% научных исследований финансируется за счет средств частного сектора. Так, например, швейцарские фармацевтические гиганты Roche и Novartis являются, кроме всего прочего, еще и крупнейшими в Швейцарии научно-исследовательскими центрами. При этом исследования, получающие государственную поддержку, финансируются лишь в размере 50% и при соблюдении ряда жестких условий. Стремление страны к повышению энергоэффективности и развитию ресурсосберегающих технологий выражается через инвестиции в альтернативную энергетику. В 2015 году был запущен, а в 2016 завершен проект кругосветного полета, который осуществил первый в мире пилотируемый самолет Solar Impulse, способный летать за счёт энергии Солнца неограниченно долго, запасая энергию в аккумуляторных батареях и набирая высоту днем.

Швеция в 2017 году занимает 2 место из 128 в мире по уровню инновационного развития, благодаря лидерству по таким показателям, как заявки на получение патентов (1 место), правовой индекс Rule of Law (2 место), обучение и переподготовка сотрудников фирмами (2 место), поступления от интеллектуальной собственности (3 место в мире), эффективность логистических систем (3 место), количество исследователей (4 место в мире), затраты на образование (7 место), затраты на НИОКР (4 место), экспорт IT-услуг (8 место). Страна находится в десятке лидеров по онлайн-активности: 4 место по публикации и редакции статей на Wikipedia, 6 место в мире по размещению видео материалов на YouTube. Проанализировав данные показатели, можно определить Швецию, как страну с высоким уровнем развития электроники, микроэлектроники и информационных технологий, которые экспортируются в широких масштабах и составляют одну из важнейших отраслей экономики страны. Свидетельством этого является нахождение в ведущем мировом технологическом кластере в г.Чиста (Швеция) головных офисов таких компаний, как Майкрософт (Microsoft), Нюкия (Nokia), Хьюлетт Паккард (HP), Эрикссон (Ericsson), САН (SUN), Интел (Intel), Оракл (Oracle), ЗТЕ (ZTE), Хуавей (Huawei), ТьеттоЭнатор (TietoEnator), СТ-Эрикссон (ST-Ericsson).

Третью позицию в рейтинге занимают Нидерланды. Ключевыми показателями инновационного развития для этой страны выступают уровень развития бизнеса (1 место в мире), импорт информационных технологий (1 место), платежи по интеллектуальной собственности (1 место), коммуникационные технологии и связь (3 место), Университетская и промышленная коллаборация (5 место), прямые иностранные инвестиции (6 место), эффективность правительства (7 место), кластеризация инновационной деятельности (6 место). В рамках интернет-индустрии Нидерланды лидируют по количеству зарегистрированных национальных доменов верхнего уровня (.nl) и общих доменов верхнего уровня (.com, .org, .edu, .gov и т.д.), что говорит о высокой интернет-активности как физических лиц, так и бизнеса и государственного сектора. Одним из важнейших направлений инновационной политики в стране является развитие кластеров по принципу тройной спирали, предполагающему объединение усилий бизнеса, власти и науки в целях повышения конкурентоспособности голландской экономики. Основные инновационные отрасли в Нидерландах – нанотехнологии, химия, электроника, земледелие и цветоводство, финансовый и страховой сектора. Широкое применение и высокий уровень инвестиций в инновации крупными голландскими компаниями (Shell, VanOord, Philips, AkzoNobel, DSM, Ahold, Unilever, Heineken и др.) обусловлены тем, что Нидерланды являются первой в мире страной по привлекательности ведения бизнеса.

Правительством страны разработана целая система дифференцированных льгот для поддержки инновационных компаний (упрощенное субсидирование, налоговые каникулы, сниженные тарифные ставки, пониженный контроль за деятельностью со стороны государства и др.). На высоком уровне здесь развита инфраструктура, разработана политика трансферта инноваций и функционируют центры для ее реализации, сформирована высокоэффективная система логистики. Это говорит об отсутствии каких-либо барьеров реализации инновационных проектов и коммерциализации инновационных продуктов в стране. Сохраняя высокий уровень инновационного развития, страна преуспевает в области экологического развития. Так, благодаря постоянно обновляющимся технологиям в этой сфере, уже в 2017 году в Нидерландах перерабатывается до 50% городских отходов (плановый год достижения показателя – 2020).

Наименее инновационными странами, согласно рейтингу, являются Йемен, Гвинея, Того, Замбия и Нигер. Для этих стран характерны низкие затраты на инновационную деятельность, НИОКР, производство интеллектуальной собственности, применение инноваций компаниями. Здесь преобладают традиционные методы производства и управления, а уровень экономического развития в целом не позволяет странам инвестировать в развитие инноваций. На рисунках 1 и 2 представлена динамика индекса GII стран-лидеров и аутсайдеров.

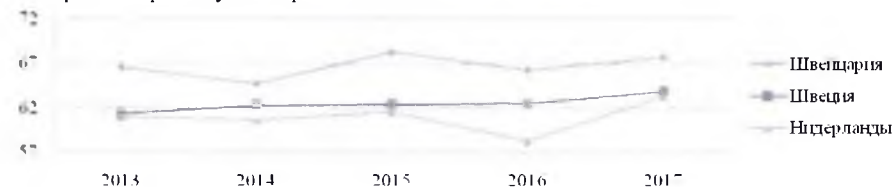

Рис. 1. Динамика инновационного индекса стран-лидеров рейтинга GII в 2013-2017 гг.

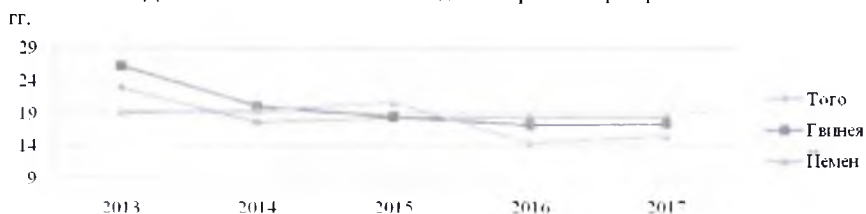

Рис. 2. Динамика инновационного индекса стран-аутсайдеров рейтинга GII в 2013-2017 гг.

Примечательно, что страны-аутсайдеры характеризуются несколько иными тенденциями, в отличие от стран лидеров. Так, относительно стабильная Швейцария, несмотря на некоторые колебания в 2017 году показала небольшой рост по отношению к 2013 году. Швеция стабильно повышала свой уровень инновационного развития. Нидерланды, несмотря на провальный 2016 год, реабилитировались в 2017 году и продемонстрировали рост в 3,2%. Показатели стран-аутсайдеров характеризовались тенденцией к спаду и к 2017 году сократились в Того на 20,1%, в Гвинее – на 34%, в Йемене – на 19%.

Таким образом, мировой уровень инновационного развития стремительно повышается, создаются новые продукты и технологии, внедряются новейшие бизнес-модели и методы повышения эффективности производства, происходит интенсификация автоматизации и компьютеризации производственных процессов, инновационная экономика постепенно замещается цифровой. Однако все еще остаются страны, в ближайшей перспективе которых создание инновационной экономики представляется невозможным.

Литература:

1. Инновации в регионах: Инновации в России [Электронный ресурс] / Портал Правительства РФ «Инновации в России». – 2017. – Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/ru>
2. Акопян, А. Э. Методические подходы к оценке инновационного потенциала регионов РФ [Текст] / А. Э. Акопян, Е. И. Дорохова Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий: Материалы XX Международной научно-производственной конференции (Белгород, 23 – 25 мая 2016 г.). Том 2.- Белгород: Издательство ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2016. – 408 с.
3. Дорохова, Е.И. Инновационное развитие конкурентоспособности Российской Федерации [Текст] / Е.И. Дорохова, А.А. Михайлова Экономика и социум. Саратов: Институт управления и социально-экономического развития – 2014. – № 4-2 (13). – С. 1047-1052.
4. The Global Innovation Index 2017: Effective Innovation Policies for Development [Электронный ресурс] / Cornell University, INSEAD, and WIPO. – 2015. – 419p. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/>

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

И.М. Луккина, С.Ю. Гостищева
г. Белгород, Россия

Уровень жизни является интегральным показателем, который несет в себе большую информационную нагрузку. Несмотря на достаточно большой набор частных показателей, этот индикатор позволяет осуществить обобщенную оценку состояния страны с точки зрения благосостояния населения, что в конечном счете позволяет выявить существующие проблемы и разработать действенную социально-экономическую политику государства.

Первое исследование уровня жизни в России было проведено в 1909 году А.М. Стопани. Ученым был проведен анализ жизни разных социальных групп в Российской Империи начала XX века. Согласно его исследованию самые бедные слои населения России в начале XX века на удовлетворение физиологических потребностей тратили больше 75% своего дохода, а самые зажиточные – менее половины. Дальнейшие исследования советских экономистов были связаны с плановой экономикой и проблемы качества жизни населения отошли на задний план. И лишь в конце 1960-х гг. группой исследователей Центрального экономико-математического института АН СССР под руководством Н.М. Римашевской был проведен анализ обобщающего показателя уровня жизни населения в СССР. Данное исследование заложило основу научно-обоснованной системы методов и инструментов анализа благосостояния россиян.

В настоящее время, обеспечение достойных условий жизни стало одним из важнейших ориентиров социально-экономического развития всего российского общества, поэтому исследования уровня жизни в стране представляется особенно актуальным.

По данным Федеральной службы статистики, среднедушевой доход в России, за 2012-2016 гг. вырос с 23221 до 30738 рублей [6, 7]. Однако темп прироста данного показателя в рассматриваемый период был не равномерным. Значительный рост наблюдался в 2012 и 2013 годах, но в последующие годы происходило заметное уменьшение темпов увеличения (до 7,1% в 2014 г. и до 1,4% в 2015 г.), что не позволяет говорить об устойчивом росте данного показателя.

Однако величина потребления на душу населения в 2016 году существенно сократилась по сравнению с 2015 годом на 12,8% и составила 43941 млрд рублей [6, 7]. Для сравнения наибольшее значение данного показателя наблюдалось в 2014 году когда объем потребляемых благ и услуг составлял 48105 млрд. При этом снижалась не только стоимость потребляемых товаров, но и их доля в ВВП страны. И если в 2014 году домохозяйства потребляли 61,6% ВВП, то в 2016 году эта величина оказалась меньше на 10,4%.

С другой стороны, реальные располагаемые денежные доходы населения в настоящее время резко снижаются. Данная тенденция была вызвана ростом цен на потребительские товары и растущим уровнем безработицы в рассматриваемый период.

Так, если в 2012-2013 гг. наблюдался некоторый рост (от 2 до 6% роста в каждом квартале по отношению к предыдущему периоду) реального дохода россиян, то, начиная с 4 квартала 2014 года, наблюдается резкое снижение этого показателя до 95% в II-III квартале 2015 года. В 2016 году это сокращение оказалось еще значительнее (94% от величины реального дохода в предыдущем периоде). Описываемая динамика реальных доходов населения представлена на рисунке 1.

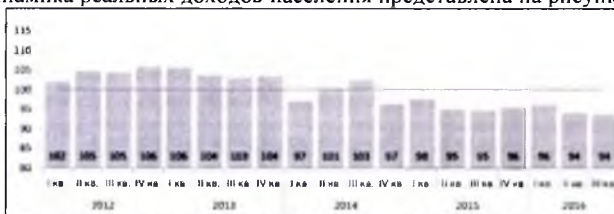

Рис. 1. Реальные доходы населения России, в % к предыдущему периоду

Источник: [3, с. 8].

Сокращение реального дохода населения не могло не сказаться на величине соотношения потребления и сбережения в стране. Рассматриваемая структура совокупного дохода россиян представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура использования денежных средств населением России в 2014-2016 гг.

Показатели	2014	2015	2016
Покупка товаров и оплата услуг, % от дохода	75	71,0	74,1
Оплата обязательных платежей и взносов, % от дохода	11,9	10,9	11,2
Сбережения, % от общей величины дохода	7,0	14,3	10,9
Покупка иностранной валюты, % от дохода	5,9	4,2	3,8
Прирост/уменьшение денег на руках, % от дохода	0,2	-0,4	0

Составлено по материалам: [6, 7].

Как показывает анализ приведенных данных, в 2016 году на покупку товаров и услуг россияне потратили 74,1% совокупного дохода, а 11,2% дохода стали сбережениями. По сравнению с 2015 годом, население было вынуждено больше тратить, чем сберегать, что было вызвано резким сокращением реальной заработной платы и увеличением обязательных платежей и взносов. Данная отрицательная динамика наблюдается и в 2014 году, когда доля сбережений сократилась на 2,9%. Одновременно с этим, в 2016 году наблюдалось самое маленькое соотношение между величиной дохода населения и покупкой иностранной валюты, когда оно составило 3,8%. (Для сравнения в 2014 году этот показатель составил 5,9% от величины доходов).

Таким образом, в Российской Федерации наблюдается неравномерный рост номинальных количественных показателей доходов населения, но реальные доходы

сокращаются, что является причиной снижения уровня потребления и роста числа безработных граждан.

Качественные показатели уровня жизни в России, также как и количественные, оказались подвержены влиянию рецессии в стране, на фоне чего несколько показателей ухудшились, но для большинства характеристик это влияние оказалось незначительным.

В первую очередь, это коснулось таких показателей как численность и естественный прирост населения. За рассматриваемый период общая численность населения России увеличилась, и на начало 2017 года она составила 146,8 млн человек, что на 3,8 млн больше чем в 2012 году. Однако число родившихся и умерших за рассматриваемый период сократилось, что привело к уменьшению темпов естественного прироста. (В 2016 году он составил лишь 5,4 тысяч человек против 24 тысяч в 2014 году). Рассмотрим динамику естественного движения населения более подробно на рисунке 2.

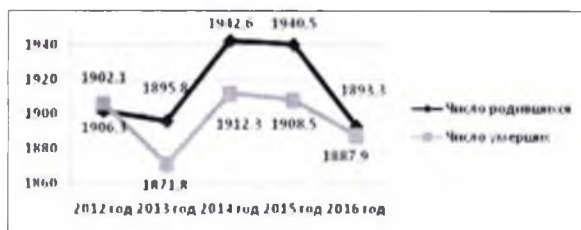

Рис. 2. Динамика естественного движения населения в 2012-2016 гг., тыс.чел. Составлено по материалам: [6, 7].

Как видно на графике, начиная с 2013 года, численность родившихся в России превышает аналогичный показатель смертности. Наибольший разрыв наблюдался в 2014 году, а в 2012 году данное соотношение было отрицательным. Кроме того, достигнутое в 2013-2015 гг. увеличение численности родившихся оказалось временным, и в 2016 году разрыв существенно уменьшился. Однако стоит отметить, что если в 2013-2014 гг. одновременно с ростом числа родившихся увеличивались и показатели смертности, то в 2015-2016 гг. число умерших также сократилось.

Положительная динамика в показателях численности населения во многом связана со снижением смертности населения от различных причин. Уровень неестественной смерти в Российской Федерации в 2014-2016 гг. существенно снизился (-7,6% за три года) [5,7]. Эта тенденция затронула прежде всего такую причину как смерть в транспортных авариях (-26,3%) что позволяет говорить об улучшении условий передвижения и повышении культуры водителей. Одновременно с этим, заметное уменьшилось количество убийств (-19,7%). Число самоубийств также снизилось на 12,5%, что демонстрирует повышение степени удовлетворенности граждан своей жизнью.

Но в то же время величина летальных исходов от различных заболеваний в 2014-2016 гг. несмотря на сокращение общего количества все равно оставалась значительной. На долю заболеваний кровеносной системы приходилось от 63,1% до 66% всех смертей в год. При этом число умерших от раковых заболеваний за рассматриваемый период также увеличилось на 1,4%, а их доля в общем количестве зарегистрированных смертей в 2016 году составила 21,9% [4,7].

Следующая немаловажная качественная характеристика качества жизни в России – это продолжительность жизни людей. Согласно данным Федеральной службы статистики и Министерства здравоохранения РФ, за 2012-2016 гг. общая продолжительность жизни увеличилась на 1,9 года [4, 7]. При этом темп увеличения продолжительности жизни у мужчин оказался выше, чем у женщин, особенно в 2016 году, когда прирост данного показателя составил 1,1 или 17%. Но в то же время, увеличение продолжительности жизни у женщин происходило более равномерными темпами, что позволило достичь

результата в 77 лет. У мужчин ожидаемая продолжительность жизни в настоящее время равна 67 годам.

Продолжительность жизни населения является одним из составных показателей индекса человеческого развития страны. В 2016 году этот индикатор составил 0,804, что соответствует 49 месту в мире [2]. Однако это значение превосходит аналогичные показатели в 2014 и 2015 гг. (0,798), но намного меньше, чем в 2013 году (0,843). Данная тенденция была вызвана изменениями в материальном благосостоянии россиян, так как именно в 2014-2015 гг. произошло резкое сокращение доходов населения России.

Среди многообразия причин, влияющих на уровень жизни в России хотелось бы выделить продолжающееся смещение экономического развития в сторону добывающих и производственных отраслей народного хозяйства. Данное соотношение сохраняется еще с советского периода, когда государство уделяло большую часть своего внимания на развитие промышленности и машиностроения.

В настоящее время эти отрасли также являются наиболее высоко оплачиваемыми по уровню заработной платы. Но общественно значимые отрасли такие как образование, медицина, оборона все еще испытывает проблемы с финансированием.

В последние годы в связи с сокращением доходов россиян сократились объемы производства и инвестиций в пищевую и легкую промышленности, что вызвало мультипликативный эффект и привело не только к еще большему замедлению роста показателя среднедушевого дохода, но и привело к росту безработицы. Более того, уровень реальных доходов населения на протяжении рассматриваемого периода неизменно сокращался, что говорит о провале социальной политики государства по регулированию их изменений.

В связи с этим вполне обоснованным выглядит различие уровня жизни в России по сравнению с другими странами. В настоящее время Российская Федерация по уровню благосостояния существенно уступает многим экономически развитым странам мира. В рейтинге стран, составленном аналитическим центром Legatum из Великобритании на основании обобщенного Индекса процветания, Россия характеризуется средним уровнем жизни населения, который в 2016 году составил 54,73 балла из 100 возможных (95-е место) [8].

Опыт развитых стран мира по улучшению качества жизни населения способен указать новые направления для развития российской экономики. Так, в России по примеру развитых стран, в том числе Норвегии, в 2006 году был создан Стабилизационный фонд, который в 2008 году был подразделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния [1].

Средства данных фондов были задействованы на различные цели экономической политики, в том числе на покрытие дефицита государственного бюджета и расходов Пенсионного фонда, а также для погашения внешнего долга страны.

Одновременно с этим, законодательные акты не предусматривают возможность использования средств от экспорта нефти на инвестирование проектов внутри страны, что существенно ограничивает возможности государственных органов по поддержанию капиталоемких производств.

Финансирование отраслей экономики, продукция которых была бы востребована на потребительском рынке, может стать еще одним из инструментов повышения качества выпускаемых и потребляемых в России товаров. В этом случае, необходимым шагом по предупреждению нарушения прав человека и соблюдению экологической устойчивости должно стать установление ограничений по сферам инвестирования, которые не нарушают существующее трудовое законодательство.

Еще одним административным методом повышения уровня жизни должно стать создание специальной рабочей группы, которая объединила бы в себе специалистов и ученых, способных разработать требования к качеству выпускаемой продукции.

Более того, необходимо реформирование бюджетной системы в отношении медицины. Для снижения смертности и увеличения численности населения медицинское обслуживание в России должно стать бесплатным.

Во многих странах Европы, в том числе в Норвегии, государство почти полностью покрывает расходы населения на лечение и медикаменты. В то время как в России многие семьи сталкиваются с нехваткой средств на оплату медицинских услуг.

Еще одной актуальной проблемой для российских семей являются жилищные условия. Для решения данной проблемы в России существует специальная программа по поддержке ипотечных займов, но необходимо создание органа, способного отбирать и создавать надежные компании, которые обеспечивали бы полную надежность вкладов граждан.

Таким образом, главной проблемой социально-экономической политики России остается низкий уровень доходов населения, прежде всего безработных и людей с ограниченными возможностями.

Но применение мирового опыта должно позволить преодолеть возникающие трудности и обеспечить каждого россиянина достойным уровнем дохода, высоким уровнем образования и медицины, а также придать уверенность в выбранном пути развития страны.

Литература:

1. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных актов Российской Федерации: федер. закон от 26 апреля 2007 г. №63-ФЗ; в ред. от 3 июля 2016 г. / Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».

2. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого / Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). 2017. - Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU (Дата обращения: 23.05.2017).

3. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – октябрь 2016. Режим доступа: <https://isp.hse.ru/data/2016> (Дата обращения 20.05.2017).

4. Россия в цифрах 2016: Крат. Стат. Сб. Росстат. 2016. – 543 с. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/materials/news/doc/1112164397766> (Дата обращения: 24.04.2017).

5. Основные показатели здравоохранения в 2014 и 2015 гг.: Статистическая информация Минздрава России. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskaya-informa-tsiya-minzdrava-rossii> (Дата обращения: 21.05.2017).

6. Социально-экономическое положение России: Стат. Сб. Росстат. 2016. 527 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc/2016/social/osn-12-2016.pdf (Дата обращения: 26.04.2017).

7. Социально-экономическое положение России (уточненные итоги): Стат. Сб. Росстат. – 2016. 527 с. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/materials/news/doc/1112164397766> (Дата обращения 26.04.2017).

8. The Legatum Prosperity Index 2016 / Legatum Institute. –Режим доступа: <http://www.prosperity.com> (Дата обращения: 06.05.2017).

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКСПОРТА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

*Е.А. Милашевич
г. Минск, Республика Беларусь*

В ГАТС заложен принципиально новый подход к определению международной торговли услугами, при котором производитель и потребитель услуги должны быть резидентами разных стран независимо от места купли-продажи услуги. В основе лежит принцип трансграничного обмена услугами, что позволило выделить и закрепить в документе основные способы продажи услуг. ГАТС определяет торговлю услугами как поставку услуг (производство, распределение, продажа, доставка, маркетинг услуги) четырьмя основными способами [1, ст. XXVIII, b].

В ГАТС прописаны способы предоставления услуг в зависимости от территориального присутствия поставщика и потребителя услуги [1, ст. I, п.2]:

1. Трансграничная торговля – поставка услуг иностранному потребителю с территории одной страны на территорию другой;
2. Потребление за границей – услуги, оказываемые на территории одной страны для потребителя другой страны;
3. Коммерческое присутствие – предоставление услуг одной страны путем создания коммерческих структур любого типа на территории другой страны (прямые иностранные инвестиции);
4. Присутствие физических лиц – перемещение рабочей силы, услуги, оказываемые гражданами одной страны на территории другой.

В настоящее время существует большая разница между способами предоставления услуг в мире: более трети всей мировой торговли услугами осуществляется по первому режиму поставки, 10-15% – по второму, около 50% – по третьему, 1-2% – по четвертому режиму.

Рассмотрим, какие способы поставок медицинских услуг нашли применение в Республике Беларусь (таблица 1).

Таблица 1

Режимы ГАТС применительно к медицинским услугам Республики Беларусь

Вид режима	Суть режима	Медицинские услуги	Использование для Республики Беларусь
Трансграничная торговля	услуга пересекает границу	телемедицина, использование электронной почты, мобильных устройств, мобильное здравоохранение	есть есть нет
Потребление за границей	потребитель пересекает границу	медицинский туризм	есть
Коммерческое присутствие	поставщик услуги (юридическое лицо) перемещается к потребителю	создание медицинских учреждений в других странах	есть, только санаторно-оздоровительные учреждения
Присутствие физических лиц	поставщик услуг (физическое лицо) перемещается к потребителю	временное пребывание медицинского персонала за рубежом	есть, в качестве стажировок

Источник: авторская разработка

Таблица 1 демонстрирует, что в настоящее время медицинские услуги Республики Беларусь могут продаваться всеми четырьмя способами поставки: трансграничная торговля, потребление за границей, коммерческое присутствие, присутствие физических лиц за рубежом. Это свидетельствует, что медицинские услуги из неторгуемых (т.е. тех, которые производятся и потребляются резидентами одной страны) переходят в разряд торгуемых (т.е. тех, которые производятся и потребляются резидентами разных стран).

В теории международной торговли считается, что чем выше экономическое развитие страны, тем большая часть товаров и услуг, производимых в стране, выходит за рамки национальных границ. Это относится и к международной торговле медицинскими услугами. выход за рамки национальных границ свидетельствует о развитой системе национального здравоохранения, способной конкурировать на международных рынках.

В соответствии со способами поставки ГАТС, трансграничная торговля предполагает поставку медицинской услуги посредством телефона, факса, Интернета, электронной почты. Это означает, что медицинская услуга оказывается в виде телемедицины, передачи анализов, проведения диагностики заболеваний в системе удаленного доступа и т.д. Первый способ поставки актуализировался в последние 5-10 лет в связи с ускоренным развитием ИКТ.

Коммерческое присутствие за рубежом предполагает создание медицинских клиник, лабораторий на территории одной страны резидентами другой страны, т.е. фактически является способом привлечения прямых иностранных инвестиций. Наиболее открытыми странами для инвестиций в медицинскую сферу являются развивающиеся страны – например, в Индии за 6 лет реализовано 90 инвестиционных проектов в области здравоохранения, в том числе 21 госпиталь [2].

Присутствие физических лиц предполагает временное пребывание врачей, медицинского персонала за рубежом. В основном это касается развивающихся стран, где происходит нехватка медицинских работников. Хочется отметить, что Куба направила в страны Латинской Америки, Азии и Африки больше врачей, чем ВОЗ за все время своего существования, это порядка более 40 тыс. специалистов.

Все четыре способа предоставления услуг тесно связаны между собой и могут переплетаться и дополняться друг другом: например, коммерческое присутствие не только способствует переливу капитала между странами, передаче прогрессивных технологий, созданию новых рабочих мест, но также и активизирует четвертый способ поставки услуг – присутствие физических лиц, или временное перемещение специалистов, управленческого персонала.

Разные страны специализируются на разных способах поставки услуг: Таиланд, Малайзия – потребление за границей, экспорт медицинских услуг; Филиппины – присутствие физических лиц, экспорт сестринских услуг (медсестры).

В Республике Беларусь на первом месте по способу торговли медицинскими услугами находится потребление за границей, остальные способы поставок недостаточно развиты, что требует дальнейшего исследования.

Рассмотрев способы торговли медицинскими услугами в рамках ГАТС, следует обратить внимание на те исследования, которые касаются рисков применительно к каждому способу поставки медицинских услуг [3]:

- по первому способу поставки – вымывание ресурсов в сферу телемедицины за счет других медицинских услуг;
- по второму способу – отвлечение ресурсов для обслуживания иностранных пациентов в ущерб отечественным, недополучение медицинских услуг местным населением;
- по третьему способу – перелив высококвалифицированных кадров внутри страны в медицинские учреждения с иностранным капиталом;
- по четвертому способу – отток медицинских кадров за рубеж; потери в связи с их профессиональным обучением.

Мировая и отечественная практика свидетельствует, что медицинская услуга является составляющей целостной системы национального здравоохранения. В настоящее время в связи с ростом новых передовых технологий, повышением благосостояния людей во всем мире наблюдается рост медицинских услуг.

Потребление за границей применительно к медицинским услугам и есть медицинский туризм. Данный способ поставки также ежегодно растет, отмечается заметная дифференциация стран по ценовому признаку, что побуждает потребителей медицинской услуги искать более выгодные варианты за пределами страны проживания.

Услуги обладают пятью наиболее важными характеристиками, отличающими их от товаров, и широко известными в экономической науке. Для определения соответствия этих основных характеристик услуг медицинским услугам обратимся к таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ основных характеристик услуг и медицинских услуг

Характеристика услуг	Медицинская услуга	Соответствие характеристики услуг медицинской услуге
Неосвязаемость, неуловимость, нематериальный характер	Медицинскую услугу невозможно хранить, упаковать; пациент вынужден верить врачу на слово, медицинскую услугу можно оценить только после ее проведения; врач описывает преимущества, которые появятся в результате предоставления медицинской услуги	соответствует
Неразрывность производства и потребления	Лечение невозможно без врача и пациента, находящихся в одном месте	соответствует
Несохраняемость	Оказать медицинскую услугу можно только тогда, когда появляется пациент; медицинские услуги не могут быть сохранены для дальнейшей продажи – если спрос больше предложения, то его нельзя удовлетворить, просто взяв товар со склада; если предложение больше спроса, то теряется часть стоимости медицинской услуги	соответствует
Изменчивость качества, неоднородность	Неоднородность медицинской услуги зависит от ряда составляющих: квалификация кадров, наличие медицинского оборудования, лекарственное обеспечение лечебного учреждения	соответствует
Отсутствие права собственности на услуги	При потреблении медицинской услуги пациент имеет доступ к ней только в течение определенного времени	соответствует

Источник: составлено автором

Анализ таблицы 2 показал, что на медицинские услуги распространяются пять основных характеристик услуг. И особое внимание в анализе данной характеристики применительно к медицинской услуге уделяется медицинскому персоналу, поскольку человеческий фактор является определяющим при оказании данного вида услуг – от квалификации медицинского работника, его опыта, знаний и умений непосредственно зависит не только результат оказания медицинской услуги, но жизнь и здоровье человека. Важное значение в трактовке медицинской услуги является оказание медицинской услуги

лицом, имеющим соответствующую квалификацию, поскольку только специалист, обладающий необходимыми знаниями, умениями, квалификацией, подтвержденной соответствующими документами, может оказывать медицинские услуги.

Приведенный перечень основных черт медицинской услуги предлагаем дополнить следующими составляющими [4]:

- индивидуальность каждому пациенту предоставляется фактически индивидуальная медицинская услуга в соответствии с его состоянием здоровья (анализами, проведенным обследованием, весом, индивидуальной переносимостью препаратов) и планом лечения;

- комплексность за время нахождения в лечебном учреждении пациенту предлагается комплекс услуг.

Выделим еще одну специфическую характеристику, присущую медицинским услугам: потребление медицинской услуги требует определенных усилий со стороны пациента. Т.е. потребление медицинской услуги требует соблюдения пациентом определенных правил и требований (например, режим дня, прием лекарственных препаратов, диета и т.д.). Получатель медицинской услуги, пациент, активно участвует в процессе оказания услуги, поскольку огромное значение при оказании медицинских услуг, улучшении состояния его здоровья играет отношение человека к своему здоровью, актуальность и адекватность исполнения им врачебных назначений и рекомендаций.

Исследование специфики медицинской услуги позволило выделить такую особенность медицинской услуги, как согласие пациента на оказание услуги, добровольность при принятии медицинской услуги.

В определениях медицинской услуги, предложенной рядом авторов, направлениями оказания медицинской услуги указывается сохранение и улучшение здоровья пациента. Однако, по нашему мнению, оказание медицинских услуг не всегда направлено на лечение, профилактику, реабилитацию и т.д. В последнее время широко распространены такие виды медицинских услуг, как изменение форм носа, ягодиц, увеличение груди, изменение пола пациента и т.д. Способствует ли увеличение груди улучшению здоровья женщины, это вопрос достаточно спорный: улучшению психоэмоционального состояния да, а вот улучшению физического здоровья, скорее нет.

Поэтому в отличие от существующих определений, считаем, что медицинская услуга направлена не на улучшение состояния здоровья, а на изменение такого состояния, причем это изменение не всегда благотворно сказывается на состоянии здоровья.

Изучив теоретические и практические подходы к поставкам медицинских услуг в рамках ГАТС, проанализировав сущность медицинской услуги и присущие ей характеристики, предлагаем определение экспорта медицинских услуг, которое охватывает второй способ поставки ГАТС – потребление услуг за рубежом.

Экспорт медицинских услуг – оказание нерезидентам страны услуг диагностики, лечения, реабилитации, а также ряда других связанных с данными характеристиками услуг, на основе согласия потребителя услуги и направленных на улучшение, сохранение здоровья или удовлетворение эстетических, или психологических потребностей человека.

Что касается экономической и социальной эффективности медицинской услуги, то в случае оказания медицинской услуги резидентам страны социальная эффективность ставится на первое место, тем самым повышается социальная ответственность общества перед своими гражданами.

В случае экспорта медицинской услуги экономическая эффективность ставится на первое место, что свидетельствует о соблюдении экономических интересов производителя медицинской услуги.

В отличие от существующих определений, в представленной дефиниции нашли отражение следующие аспекты: медицинская услуга в последнее время все чаще направлена на удовлетворение эстетических и психологических потребностей человека. В дополнение к существующим свойствам услуг (неосязаемость, неразрывность

производства и потребления, несохраняемость, неоднородность, отсутствие прав собственности) выделены новые свойства, характерные для медицинской услуги: индивидуальность, комплексность, наличие определенных усилий со стороны пациента.

Проведенный анализ позволил дополнить существующую классификацию видов медицинских услуг на основной и дополнительный вид. В качестве основного вида медицинской услуги выступает изменение здоровья пациента, удовлетворение эстетических или психологических потребностей, вызванные одним действием или комплексом действий медицинского характера (прямое воздействие).

Дополнительные функции не лежат в плоскости оказания медицинской услуги, но оказывают влияние на пациента опосредованно, а, следовательно, влияют и на положительный эффект от медицинской услуги (косвенное воздействие). Например, сравним оказание медицинской услуги в лечебном учреждении, которое находится в аварийном состоянии, с устаревшей аппаратурой для диагностики, безразличным медицинским персоналом, в общей палате с 10 человеками, туалетом на коридоре, скудным питанием и оказание той же медицинской услуги в современном лечебном заведении, с аппаратурой высокой точности, высококвалифицированным медперсоналом, в отдельной палате с душем, туалетом, кондиционером и т.д. Основной вид медицинской услуги один и тот же в двух разных случаях. Но дополнительная составляющая, как видим, играет важное значение для пациента, и, в конечном итоге, оказывает существенное влияние на жизнь и здоровье человека.

Проведенный анализ позволил рассмотреть подходы к регулированию международной торговли в рамках ГАТС, выделить основные характеристики, присущие медицинским услугам, и на этой основе разработать авторское определение экспорта медицинских услуг с выделением отличных от существующих определений характеристик и свойств медицинской услуги:

а) экспорт медицинских услуг оказание на территории страны нерезидентам услуг диагностики, лечения, реабилитации, а также ряда других связанных с данными характеристиками услуг, на основе согласия потребителя услуги и направленных на улучшение, сохранение здоровья или удовлетворение эстетических, или психологических потребностей человека;

б) выделены новые дополнительные черты, присущие медицинской услуге: индивидуальность, комплексность, наличие усилий со стороны пациента;

в) дополнена классификация видов медицинских услуг на основной и дополнительный вид; в отличие от существующих определений, к основным медицинским услугам предлагается отнести улучшение или сохранение здоровья пациента, удовлетворение эстетических или психологических потребностей, вызванное действиями медицинского характера (прямое воздействие), в качестве дополнительно вида выступают услуги по созданию комфортных условий для пациента (косвенное воздействие).

Литература:

1. ГАТС, текст соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf Дата доступа: 22. 10.2016.

2. Губина, М.А. Либерализация торговли медицинскими услугами: проблемы и перспективы развивающихся стран / М.А. Губина Модернизация экономики: проблемы и перспективы. Матер. междунар. научной конференции, посв. 70-летию со дня основания Экономического факультета СПбГУ. 14-15 октября 2010. - Секции 1-6. - СПб, 2010.

3. Drager, N., Fidler, D.P. Managing Liberalization of Trade in Services from Health Policy Perspective // Trade and health notes. – Geneva, 2000. – February.

4. Милашевич, Е.А. Определение и особенности медицинской услуги Труд. Профсоюзы. Общество. 2015. №4. С. 21-26.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

*А.В. Азарков, М.В. Рыбакова, Е.Н. Камышанченко
г. Белгород, Россия*

В Указе Президента от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» отмечается, что к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся, в том числе, недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, а также слабой инновационной активностью [1]. При этом улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационного развития являются ключевыми задачами государственной политики в данной сфере.

В непростой экономической ситуации обеспечение социально-экономического развития на долгосрочную перспективу становится для России первостепенной задачей.

В целях реализации данной Стратегии необходимо обеспечить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности по критериям и индикаторам, характеризующим, в том числе, современное состояние инвестиционно-инновационной деятельности.

Анализ социально-экономического развития России свидетельствует о практически полном исчерпании возможностей ставшей традиционной для страны сырьевой модели экономики. Поэтому вопросы инновационного развития и привлечения инвестиций в экономику нашей страны являются весьма актуальными [2].

Устойчивые темпы роста экономики страны основываются на экономическом развитии входящих в нее территорий, поэтому без благоприятной инвестиционной привлекательности регионов, а также инновационной активности в стране сложнее будет обеспечить структурную перестройку экономики и развивать реальные сектора высокотехнологичного производства для устойчивого экономического роста.

Целью данного исследования является анализ актуальных вопросов инвестиционно-инновационного развития регионов России.

В настоящее время Россия не входит даже в десятку инновационно активных стран, но наблюдается положительная тенденция инновационного развития и формирования благоприятного инвестиционного климата страны. При этом реализуются программы инновационного развития регионов Российской Федерации, осваиваются новые технологические возможности [3]. В этой связи привлечение инвестиций в совершенствование инновационных процессов в экономике становится одной из важнейших задач органов власти и управления всех уровней, ведущее значение при этом оно приобретает для территорий субъектов РФ. [4].

Для оценки современного состояния инвестиционного климата в регионах России стоит обратиться к системе рейтинговой оценки, согласно которой отмечены регионы с наибольшим инвестиционным потенциалом и привлекательность, представленные в таблице 1 [5].

Таблица 1

Регионы России, по убыванию рейтинга инвестиционного климата

Регион	2017 г.	2016 г.	Изменение позиции в рейтинге 2016-2017
Республика Татарстан	1	1	0
Чувашская Республика	2	6	4
Москва	3	10	7
Тульская область	4	4	0

Регион	2017 г.	2016 г.	Изменение позиции в рейтинге 2016-2017
Калужская область	5	3	
Тюменская область	6	5	
Краснодарский край	7	7	0
Воронежская область	8	23	15
Московская область	9	21	12
Ульяновская область	10	11	1
Тамбовская область	11	19	8
Костромская область	12	25	13
Республика Башкортостан	13	20	7
Липецкая область	14	16	2
Владимирская область	15	8	
Ростовская область	16	24	8
Санкт-Петербург	17	22	5
Республика Мордовия	18	17	1
Ивановская область	19	33	14
Ленинградская область	20	34	14

Источник: [6]

Из данных таблицы 1 видно, что Республика Татарстан по итогам Национального рейтинга, начиная с 2014 г. и по 2017 г., занимает лидирующие позиции и демонстрирует наиболее благоприятные инвестиционные условия для бизнес-структур при высоком качестве инвестиционного климата в регионе. Это обусловлено сочетанием высокого потенциала и низкого инвестиционного риска. [6].

Стоит отметить, что инвестиционный рейтинг привлекательности Белгородской области понижен, вследствие чего в 2017 г. регион не вошел в ТОП-20 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, тогда как в 2016 г. по данному показателю регион занимал 2 место. Данный факт потребует детального анализа и определения совокупного воздействия причин и факторов при этом.

На сегодняшний день вследствие максимального уровня конкуренции среди регионов за привлечение инвестиций, инвестиционная политика, реализуемая на основе региональных и муниципальных стратегий и планов социально-экономического развития, должна стать основополагающим фактором деятельности региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления [7].

При этом важным фактором инвестиционной привлекательности является значение внутренних инвестиций, поскольку именно собственные инвесторы заинтересованы не только в извлечении выгоды, но и в развитии российской экономики самоуправления.

К числу внутренних инвестиций стоит также отнести государственные, реализуемые через федеральные и региональные целевые и государственные программы, либо через федеральные и региональные фонды развития. В настоящее время реализуется 44 государственные программы по 5 основным направлениям, в ряд которых входит федеральная адресная инвестиционная программа с общим бюджетом в десятки миллиардов рублей ежегодно. Так в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», рассчитанной до 2020 г., объем бюджетных ассигнований на реализацию которой из средств федерального бюджета составит 885 437 968,3 тыс. руб. [8].

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности представлена в таблице 2.

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности

	2016 г.		Справочно 2015 г. в % к итогу
	млрд. рублей	в % к итогу	
Инвестиции в основной капитал	14639,8	100	100
в том числе по формам собственности:			
Российская	12192,2	83,3	84,3
Государственная	2212,8	15,1	14,8
Федеральная	1289,7	8,8	9,4
Субъектов Российской Федерации	876,4	6,0	5,4
Муниципальная	381,5	2,6	3,0
общественных и религиозных организаций (объединений)	3,3	0,02	0,1
Частная	8244,0	56,3	56,8
потребительской кооперации	1,1	0,01	0,02
смешанная российская	1144,2	7,8	8,2
собственность государственных корпораций	205,3	1,4	1,4
Иностранная	1101,0	7,5	8,3
совместная российская и иностранная	1346,6	9,2	7,4

Источник: [9]

Согласно данным таблицы 2, государственные инвестиции в основной капитал в 2016 г. составили 2212,8 млрд. рублей (15,1 %), причем в условиях экономических санкций прирост к показателю 2015 г. составил 0,3 %. Тогда как объем частных инвестиций в сравнении с 2015 годом снизился на 0,5 %. Если говорить об инновационном развитии, то стоит отметить, что обеспечение инвестиционной привлекательности определяет оценку потенциала инвестиционно-инновационного развития страны. В этой связи конкурентоспособность национального бизнеса во многом определяет именно региональный климат, основанный на инновационном развитии [3]

Для обеспечения эффективной модернизации российской промышленности и развития экономики внедрение инновационных процессов в регионах особенно актуально, т.к. это обеспечит значительные финансовые поступления в различные сферы. Инновационная деятельность в каждом регионе разнородна, для ее развития требуется целый комплекс мер государственного управления [10].

Таблица 3

Инновационная активность организаций по субъектам Российской Федерации

Федеральные округа	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	10,9
Северо-Западный	9,4	11,2	11,0	10,7	10,3	9,6
Южный	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7	7,8
Северо-Кавказский	6,2	5,2	6,4	5,9	6,5	4,7
Приволжский	12,3	12,7	11,9	11,7	11,4	10,6
Уральский	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9	7,9
Сибирский	8,2	8,8	8,5	9,1	8,8	8,0
Дальневосточный	8,6	11,2	10,8	9,5	8,9	7,2
Крымский		-			9,6	4,5

Источник: [9]

Как видно из таблицы 3, сравнительный анализ инвестиционной активности субъектов РФ, выполненный на основании данных официальной статистики, показывает

различную степень развития в данной сфере. По данному показателю за 2015 г. лидирует Центральный федеральный округ – 10,9%, сразу за ним Приволжский федеральный округ – 10,6%.

Данная позиция ЦФО объясняется высоким научно-техническим потенциалом, основная часть которого сосредоточена в 11 официальных наукоградах. Также необходимо отметить, что округ находится на первом месте по использованию передовых производственных технологий [11].

Однако ряд регионов явно не в полной мере инициирует процессы организации высокотехнологичных производств и использования инвестиционных ресурсов, что негативно сказывается на инвестиционно-инновационном развитии регионов [12].

С наименьшими показателями инвестиционной активности выступают Северо-Кавказский (4,7 %) и Крымский (4,5 %) федеральные округа. Необходимо отметить, что такая динамика наблюдается в течение ряда лет.

Безусловно, инновационный потенциал регионов нужно рассматривать во взаимосвязи с инновационными процессами, происходящими в каждом конкретном субъекте.

Таким образом, анализируя актуальные вопросы инвестиционно-инновационного развития регионов России, необходимо сделать вывод, что разработка и использование механизмов, направленных на улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационного развития, должны осуществляться в комплексе с уже действующими мерами государственной поддержки, поскольку разрозненные и нескоординированные действия будут затруднять достижение намеченных целей в рамках государственной политики. При этом реализация отдельных специальных мер обеспечит возможность воздействия не только на задачи узкой направленности, а на целый комплекс проблем инновационного развития и улучшения инвестиционного климата регионов.

Литература:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 // Справочная система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство».
2. Фортов, В.Е. Инновационная стратегия развития экономики России [Текст] / В.Е. Фортов // Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. – 2016 – С. 126-129.
3. Дорошенко, Ю.А. Важнейшие технологии развития инвестиционно-инновационной деятельности регионов России [Текст] / Ю.А. Дорошенко, И.О. Малыхина // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 1. – С. 21-26.
4. Доничев, О.А. Инвестиционные аспекты обеспечения инновационной деятельности регионов [Текст] / О.А. Доничев, С.А. Грачев, А.К.Холодная // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3. – С.118-129.
5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс] // <http://asi.ru/investclimate/rating/>.
6. Минниханов, Р.Н. Социально-экономическое развитие Татарстана: тенденции, перспективы, возможности [Текст] / Р.Н. Минниханов // Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. – 2016 – С. 136-147.
7. Мирошников, С.Н. Актуальные вопросы улучшения инвестиционного климата в регионах России [Текст] / С.Н. Мирошников, Е.С.Чаркина // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 11. – С.1311-1320.
8. Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс] // <https://programs.gov.ru/Portal>,
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [офф. сайт]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>.

10. Кузьмин, И.В. Проблемы инновационной деятельности в регионах и возможные направления государственной инновационной политики по их решению [Текст] / И.В. Кузьмин // Вопросы территориального развития. – 2016 – № 4 (34). – С.1-15.

11. Капитан, С.А. Инновационное развитие регионов Российской Федерации [Текст] / С.А. Капитан, Е.И.Дорохова // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 20-летия Института экономики НИУ «БелГУ». - 2017. – С.89-92.

12. Фраймович, Д.Ю. Оценка роли различных инвестиционных процессов в инновационном развитии российских регионов [Текст] / Д.Ю. Фраймович // Социальные и гуманитарные знания. - 2016. – Т. 2. – № 1. - С.13-19.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СВОБОДНО-КОНВЕРТИРУЕМЫХ ВАЛЮТ: РОССИЯ, УКРАИНА, ФРАНЦИЯ, ЕС И США СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Я.Н. Карачевцев
г. Харьков, Украина*

Решение проблемы повышения конкурентоспособности Российской экономики сталкивается с рядом трудностей, которые связаны с недобросовестной конкуренцией со стороны западноевропейских стран в части установления контроля над курсом обмена основных валют, необеспеченностью выпускаемой денежной валютной массы, приобретением патентов и авторских прав на высокотехнологичную продукцию, заказ на изобретение которых оформляется в странах третьего мира и странах бывшего соцлагеря. Кроме того, для стран СНГ свободная торговля является нерентабельной из-за климатической специфики (среднемесячная температура, длительности дня и сезона урожая ниже, чем в Европе), что приводит к уменьшению урожайности и повышению энергоёмкости для выпуска единицы продукции. Кроме того, некоторые авторы ошибочно относят к источникам национальной конкурентоспособности обладание богатыми природными ресурсами, продажа которых в виде сырья или с небольшой степенью переработки приводит к снижению конкурентоспособности и экономической безопасности России.

В источнике [1] приводятся статистические данные о том, что ВВП по ППС стран Евросоюза в 2015 году составлял 16,232 трлн. евро, а в 2008 г. – 10,160 трлн. евро. При этом уровень денежной массы евро (денежный агрегат M2) [2, с. 36] составлял в эти годы 10,3 трлн. и 8,6 трлн. евро соответственно (уровень монетизации с 2008 г. по 2015 г. упал с отметки 85% до уровня 63%). Таким образом, можно подсчитать, что ежегодный прирост денежной массы евро в 2008–2015 гг. составлял 242 млрд. евро, суммарный прирост денежной массы за этот период – 1,26 трлн. евро. Как видно из статистики импорта-экспорта Франции за этот период [3, 4], суммарный импорт во Францию составил 4 957,5 млрд. долл. США, а экспорт из Франции – 4 442,9 млрд. долл. США, что с учетом среднего курса доллара-евро составляет сальдо 49,8 млрд. евро в год, равное 2,2% доходной частью государственного бюджета Украины на 2017 год, или 23% доходной части бюджета России на 2015 год. Разумеется, что единственным источником компенсации отрицательного сальдо экспорта-импорта Франции является выпуск денежной массы евро, не обеспеченной ВВП стран ЕС. Суммарное отрицательное сальдо экспорта-импорта стран Евросоюза сопоставимо с доходной частью бюджета Российской Федерации. Если проанализировать статистику импорта-экспорта всех стран ЕС за 2008–2015 гг., то за эти 8 лет импорт превысил экспорт на 139 млрд. долл. США, при суммарном импорте 16 836 млрд. долл. США и экспорте – 16 697 млрд. долл. США.

Незначительное превышение связано с неоднородностью экономической ситуации в странах еврозоны. В результате проведенного нами исследования было установлено, что, как правило, уровень жизни относительно низкий в тех странах ЕС, валюты которых до введения евро относились к валютам 2 группы [5], и в подавляющем большинстве таких стран экспорт преобладает над импортом. Так, в 2008–2015 гг. в Чехии экспорт превышал импорт в среднем на 7,26 млрд. долл. США в год, что составляет 3,9% от ВВП Чехии на 2015 год [6, 7].

Уровень монетизации доллара США мы рассчитали по формуле [8]: $M2_{1959-2005} = 0,8922 \cdot \text{ВВП}^{0,9+12}$. Полученные нами данные представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Уровень денежной массы M2 и ВВП в минимальных заработных платах, показатель ВВП на душу населения в МЗП за период 1 месяц, уровень монетизации экономики. Данные за 2015 год.

	США	Европа	Россия	Украина
M2 в МЗП	11,67 млрд.	6,82 млрд.	5,28 млрд.	0,69 млрд.
ВВП в МЗП	15,49 млрд.	10,82 млрд.	13,94 млрд.	1,64 млрд.
ВВП в МЗП на 1 чел. в мес.	4,0	1,8	8,1	2,9
M2/ВВП	0,75	0,63	0,37	0,42

Из полученных результатов, а также с учетом статистики импорта-экспорта можно подсчитать, что стоимость импортированных в США товаров превышает объем экспорта за 8 лет (с 2008 по 2015 гг.) на 5,661 трлн. долл. США, или 707 млрд. долл. США в год, прирост денежной массы M2 за рассматриваемый период составляет 2,812 млрд. долл. США. Внешний государственный долг США за указанный период увеличился на 3,217 трлн. долл. США [9] с отметки 10,044 трлн. долл. (71,6% от ВВП), до 13,261 трлн. долл. (73,8% от ВВП). Таким образом, ежегодное превышение импорта над экспортом (в размере 4% от ВВП) было обеспечено за счет эмиссии необеспеченных банкнот и роста государственного долга США.

Если при определении курса валют исходить из принципа паритета покупательной способности, то курс рубля к доллару и евро должен быть следующей: 1 рубль – 2,03 долл. США – 1,70 евро. В то же время, обменный курс составляет 1 доллар = 70 рублей (завышен в 142 раза), 1 евро – 80 рублей (завышен в 136 раз). Необеспеченность валюты и несправедливый курс обмена являются еще одним источником для получения дополнительной выгоды западноевропейских стран.

Кроме того, конкурентоспособность товара напрямую зависит от его качества и привлекательности (А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд) [10], которое, по нашему мнению, невозможно обеспечить без использования передовых технологий и вложения человеческого труда. В то же время, как было показано Сахаровой О.С. в ее диссертации «Экономико-математические модели индикативной оценки эффективности внешнеэкономической деятельности» [11] число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, зависит от объема иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, и может быть описано с помощью формулы: $SRI1 = 3,8619 \cdot FI - 67,5815$ (коэффициент детерминации 0,66), где FI – объем иностранных инвестиций в млрд. рублей.

Также на себестоимость продукции РФ серьезное влияние оказывает ее более суровый климат по сравнению со странами Европы. Если, например, взять за расчет формулу для теплопотерь дома $Q = V \cdot c \cdot \Delta T$, где Q – объем потребляемой энергии, Вт, V – объем помещения, м^3 , $c = 0,43$ – удельная теплоемкость помещения, ΔT – разность температур (комфортной для расчетов мы принимаем 21 °C). Тогда превышение

потерь на отопление по сравнению с некоторыми европейскими странами будет составлять:

Таблица 2

Значения коэффициентов удорожания отопления из-за климатической специфики России в сравнении между некоторыми городами РФ и ЕС

	Москва	Казань
Париж	1,27	1,53
Мадрид	1,79	2,16

Расходы на отопление необходимо закладывать как в издержки производства на отопление, так и в заработную плату сотрудника, чтобы тот мог оплатить отопление жилых помещений его семьи, а также приобрести более теплую одежду по сравнению с одеждой, носимой зимой в Европе. Эти издержки практически невозможно убрать. Единственный выход – использование энергосберегающих технологий для утепления дома и производственных помещений: это позволит несколько уменьшить вклад расходов на отопление.

Кроме того, из-за меньшей продолжительности дня и посевного сезона (вследствие влияния географической широты) по сравнению со странами Европы, Россия имеет меньшую урожайность сельскохозяйственных культур. Так, например, урожайность картофеля в России составляет 12,9 т/га, в Украине – 13,1 т/га, в Беларуси – 21,2 т/га, в то же время в Польше она уже составляет 20,7 т/га (на 60% больше, чем в России), в Германии 42,3 т/га, в Нидерландах 44,7 т/га, во Франции 43,2 т/га (в 3,3 раза выше, чем в РФ) и т.д. [12].

Вышеприведенные причины объективно позволяют странам ЕС и Соединенным штатам Америки обеспечивать большую конкурентоспособность их продукции, снижая ее стоимость, и повышать качество жизни своего населения. Однако в некоторых случаях, цены на продукцию и услуги в западноевропейских странах выше, чем в странах СНГ.

Сравним, например, тарифы на электроэнергию во Франции, Украине и России. Так, цена 1 кВт*ч в 2012 г. во Франции составляла - 0,14269€, при минимальной заработной плате во Франции (далее сокращенно МЗП) 1 398 евро в мес. Таким образом, на 1 МЗП во Франции можно было приобрести 9797 кВт*ч. В Украине в 2012 году кВт*ч электроэнергии стоил 28,02 коп (0,026 €) при МЗП Украины с 1 января 2012 г. 1073 грн. можно было приобрести 3 829 кВт*ч. В 2013 г. минимальный размер заработной платы (далее сокращенно МРОТ) для Московской области составлял 9000 р., а для России 5205 р. В Москве с 1 июля 2013 года тариф на электроэнергию составлял 4,50 руб. (0,113 €), т.е. на 1 МРОТ РФ Москвы можно было приобрести 2 000 кВт*ч. Таким образом, мы видим, что, несмотря на то, что тарифы на электроэнергию в России сопоставимы с европейскими тарифами, размер МЗП РФ по Московскому региону (225 €) в 6,2 раза меньше, чем во Франции. В Украине цена на электроэнергию была в 5,5 раз меньше, чем во Франции, а МЗП Украины 2012 г. (102 €) была в 13,7 раз меньше.

Вероятно, такая ситуация связана с необходимостью повысить себестоимость других товаров и услуг, чтобы уравнивать их стоимость с аналогичными товарами и услугами стран СНГ для обеспечения превышения импорта над экспортом.

Выводы. С нашей точки зрения, с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик стран СНГ, в том числе России, Украины, Беларуси необходимо повысить государственные инвестиции в научные исследования для производства товаров и услуг и в обеспечение качества выпускаемой продукции. Также необходимо широко использовать энергосберегающие технологии, особенно в области утепления жилых и производственных помещений. Акцент в структуре импорта сместить с продажи природных ресурсов на импорт высокотехнологичной продукции или продукции с высокой степенью переработки. Возможно, для оценки потерь ресурсов в результате импортно-экспортных операций учитывать удельный вес ресурсов, а импорт и экспорт

организовать таким образом, чтобы отклонения по каждой номенклатуре природного ресурса находились в определенном диапазоне, например $\pm 35\%$.

Литература:

1. Размер ВВП по ППС Европейского союза, млрд. долларов США Сайт ERI PORT.RU. Мировая экономика. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=eu&table=gpecia>
2. Шишкина Е.В., Краснянская Ю.В. Диагностика состояния и структуры денежной массы в контексте монетизации экономики Украины Е.В. Шишкина, Ю.В. Краснянская / Финансовые исследования. - 2016. №1 (1). С 32-42.
3. Объем импорта Франции, млрд. долларов США Сайт EREPORT.RU. Мировая экономика. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=france&table=imecia>
4. Объем экспорта Франции, млрд. долларов США Сайт EREPORT.RU. Мировая экономика. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=france&table=execia>
5. Постановление Правления Национального банка Украины № 34 от 04.02.98 от 10 февраля 1998 «Об утверждении Классификатора иностранных валют» Официальный сайт Верховной рады Украины. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0521500-98/ed19980204>
6. Объем экспорта Чехии, млрд. долларов США Сайт EREPORT.RU. Мировая экономика. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=czech&table=execia>
7. Объем импорта Чехии, млрд. долларов США Сайт EREPORT.RU. Мировая экономика. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=czech&table=imecia>
8. Самарина Г.П., Дорошко С.Е., Чадаев О.Д. Ноосферная экономика: банки и кризисы финансовой системы Г.П.Самарина, С.Е.Дорошко, О.Д.Чадаев. – СПб.: Изд-во СПб ГЭТУ «ЛЭТИ», 2008. – 259с. Режим доступа: http://www.idiinvest.narod.ru/Book/0006/Book_gl-02-01-02.html
9. Государственный долг США, % к ВВП Сайт EREPORT.RU. Мировая экономика. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=usa&table=pdecia>
10. Круг Э.А. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий: позиции разных авторов Э.А. Круг Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. № 10 (48). С. 96-99.
11. Сахарова О.С. Экономико-математические модели индикативной оценки эффективности внешнеэкономической деятельности. Автореферат лисс. ... канд. экон. наук. (08.00.13). – Белгород, 2015, 23 с.
12. Международный год картофеля. 2008. Бесценный дар земли. Европа [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fao.org/potato-2008/ru/world/europe.html>

Секция 1

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Э.Т. Шодиёв, Ё.Б. Суёнов
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Экспорт товаров – это вывоз товаров с таможенной территории Республики Узбекистан без обязательства об их обратном ввозе, если иное не предусмотрено законодательством (ст. 22 НК). Следовательно, реализация товаров за инвалюту не является экспортом товаров, если предмет купли продажи не покидает территорию Узбекистана. [2].

А.А. Астафьева выделяет следующие особенности учета экспортных операций и связанные с ними сложности:

необходимо определить способ выхода на внешние рынки: прямой (самостоятельно) или косвенный (через посредника);

экспортные операции должны параллельно отражаться как минимум в 2 валютах – национальной и иностранной, что влечет за собой возникновение курсовых разниц (отрицательных и положительных);

обязательно соблюдать валютное законодательство РФ;

могут использоваться различные формы расчетов в зависимости от соглашений с иностранными контрагентами;

применяются различные условия поставки товаров;

экспортеру необходимо вести поэтапный мониторинг движения товаров, в т. ч. и вне границ таможенной территории страны;

необходимость ведения раздельного учёта НДС [4].

Законодательство предусматривает возможность заключения трехстороннего договора купли-продажи, в котором принимают участие продавец товара (поставщик), получатель товара (покупатель) и плательщик товара (ст. 102, 353ГК). [3].

Однако, следует учитывать, что право заключения прямых контрактов с нерезидентами на поставку товаров за иностранную валюту внутри Узбекистана разрешено только производителям товаров (п. 5 ПП-1731 от 26.03.2012г.).

Следовательно, прямой контракт в иностранной валюте на поставку товара внутри Узбекистана вы заключить с нерезидентом не сможете, так как не являетесь его производителем.

Такой контракт между нерезидентом и вашим предприятием может быть заключен только в сумах. Нерезидент имеет право оплачивать расходы со своего счета в национальной валюте, открываемого в уполномоченных банках (п. 5.1 рег. МЮ №510 от 22.10.1998г.).

По общему правилу все расчеты и платежи на территории Узбекистана осуществляются в национальной валюте, за исключением некоторых случаев, установленных законодательством (ст.18 Закона "О валютном регулировании"). К исключению относится принятие резидентами от резидентов и нерезидентов платежей по пластиковым платежным и кредитным картам.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы:

- прямой валютный контракт с нерезидентом на поставку товара внутри Узбекистана может быть заключен только в сумах, так как предприятие не является производителем товара;

- расчеты с нерезидентом на поставку товара могут быть осуществлены в иностранной валюте только при использовании в качестве средства оплаты банковских платежных и кредитных карт.

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое предприятием доверенному лицу для получения товарно-материальных ценностей от поставщиков в установленном законодательством порядке. Го есть доверенность выписывается покупателем, предъявляется поставщику и удостоверяет право доверенного лица забрать товар.

Если согласно условиям договора цена на товар установлена в иностранной валюте, счет-фактуру выписывают в иностранной валюте с одновременным отражением в национальной валюте, пересчитанной по курсу, установленному ЦБ РУ на дату выписки счета-фактуры (ст. 222 НК).

Согласно статье 22 НК, а также статье 11 Закона «О внешнеэкономической деятельности» (от 14.06.1991 г. №285-ХII)экспортом работ (услуг) признается выполнение работ, оказание услуг юридическим или физическим лицом Республики Узбекистан юридическому или физическому лицу иностранного государства независимо от места их выполнения (оказания). [1].

Для предприятий-экспортеров, являющихся плательщиками ЕНП, установлена льгота в виде снижения ставки ЕНП в зависимости от доли экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства за СКВ в общем объеме реализации:

- от 15 до 30% в общем объеме реализации установленная ставка снижается на 30%.

- от 30 и более процентов установленная ставка снижается на 50%(пункт 1 Указа Президента «О дополнительных мерах по стимулированию производителей экспортной продукции» от 5.06.2000 г. №УП-2613).

При этом под работой (услугой) собственного производства понимается работа (услуга), выполненная (оказанная) предприятием собственными силами(пункт 5Правил определения товаров (работ, услуг) собственного производства в целях применения льгот и преференций при экспорте за свободно конвертируемую валюту, зарегистрированных МЮ 16.02.2011 г. №2195).

Валютная выручка, поступающая микрофирмам и малым предприятиям от экспорта работ (услуг) собственного производства, освобождается от обязательной продажи (подпункт «е» пункта 3 Порядка осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте, приложение №1 к ПКМ от 29.06.2000 г. №245).

Рассматривая вопрос с позиции необходимости регистрации экспортных контрактов в банках и таможенных органах, отметим, что в настоящее время на экспорт товаров (работ, услуг) не распространяются таможенные пошлины, а также процедура лицензирования(пункт 1 Указа Президента «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта товаров (работ, услуг» от 10.10.1997 г. №УП-1871).Хозяйствующим субъектам разрешено экспортировать товары (работы, услуги) за СКВ без предварительной оплаты, открытия аккредитива, при наличии гарантии банков покупателя или при наличии полиса страхования экспортных контрактов от политических и коммерческих рисков.

В соответствии с ПКМ «О дополнительных мерах по совершенствованию мониторинга внешнеторговых операций в Республике Узбекистан» (от 21.07.2014 г. №199)с 1 сентября 2014 года отменена процедура постановки на учет внешнеторговых контрактов в уполномоченных банках. При этом субъекты предпринимательства обязаны вводить данные по внешнеторговым контрактам в электронной форме через Единый портал интерактивных государственных услуг с использованием электронной цифровой подписи. Таким образом, мониторинг и контроль за внешнеторговыми контрактами осуществляется таможенными и налоговыми органами, Центральными и коммерческими банками через Единую электронную информационную систему внешнеторговых операций (ЕЭИСВО).

Однако, несмотря на отмену регистрации таких контрактов в банке, на уполномоченные банки возложена обязанность осуществлять сверку данных в ЕЭИСВО с условиями контракта, в частности, при оформлении в ЕЭИСВО справки о поступлении предварительной оплаты (авансового платежа), открытия аккредитива, предоставления банковской гарантии и полиса по страхованию экспортного контракта, выданного в установленном порядке. В случае отсутствия расхождений между контрактом и данными в ЕЭИСВО банки в установленном порядке осуществляют операции по данному контракту.

Согласно статье 402 ГК РУз при отсутствии в оговоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для предназначенных целей. Исходя из сути вопроса, продавец выполнил свои обязательства в отношении первой партии товара и подготовленной к отправке второй партии.

«Положением о порядке осуществления мониторинга за внешнеэкономическими операциями» (МЮ РУз № 416 от 30.09.2003 г.) регламентировано, что внешнеэкономические контракты должны содержать в условиях, в том числе, ответственность сторон. В качестве условий, обеспечивающих выполнение сторонами принятых обязательств, в контракте, как правило, предусматриваются санкции в виде пени и/или штрафа, выплачиваемых стороной за невыполнение или ненадлежащее выполнение ею контрактных обязательств. На виновную сторону накладывается обязательство выплатить неустойку пострадавшей стороне по требованию последней.

Статьей 417 ГК РУз предусмотрено, что покупатель обязан принять товар, переданный ему продавцом, за исключением случаев, когда он вправе потребовать замены товара или отказаться от исполнения договора купли-продажи. В случаях, когда покупатель в нарушение договора купли-продажи не принимает или отказывается принять товар, продавец вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Статья 14 ГК РУз устанавливает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под убытками понимаются расходы, которые продавец произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Также статьей 325 ГК РУз установлено, что если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть установлены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

Если в условиях описанного в вопросе контракта не был определен порядок выплаты неустойки при отказе от исполнения обязательств одной из сторон, или, процедура и возможность отказа от приобретения товара и его последствия, то такие условия закрепляются в дополнительном соглашении. Этим же соглашением могут быть определены размеры возмещения расходов на утилизацию.

Таким образом, для завершения сделки следует заключить дополнительное соглашение, по которому сумма не принятого поставщиком товара и расходы на утилизацию будут определены как неустойка и покрытие убытка от неисполнения обязательства со стороны покупателя.

Для снятия с учета контракта в таможенных органах достаточно будет зарегистрировать изменения к контракту.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» (от 14.06.1991 г. №285-XII)

2. Налоговый кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 25.12.2007 г. № ЗРУ-136, с 1 января 2008 г. С изменениями в соответствии с Законом РУз от 29.12.2016 г. № ЗРУ-418

3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-1 С изменениями в соответствии с Законом РУз от 20.08.2015 г. № ЗРУ-391

4. «Положение о порядке осуществления мониторинга за внешнеторговыми операциями» (МЮ РУз № 416 от 30.09.2003 г.)

5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию мониторинга внешнеторговых операций в Республике Узбекистан» (от 21.07.2014 г. №199).

6. Астафьева А.А. Особенности учета и налогообложения экспортных операций // Современные научные исследования и инновации. –2015.– № 12.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

*И.М. Лукаш, В.В. Айвизова
г. Белгород, Россия*

Международная трудовая миграция представляет собой один из важнейших механизмов международного разделения труда и играет немаловажную роль в развитии не только мировой, но и национальной экономики каждой страны. С точки зрения научно-практической и теоретической значимости международная миграция трудовых ресурсов не теряет своей актуальности на протяжении многих лет и представляет большой интерес для социальной и экономической сфер Российской Федерации, которая выступает в качестве страны-донора и страны-реципиента. В России государственными органами статистики ведется сбор и обработка информации, на основе которой формируются различные показатели, отражающие состояние трудовых миграционных потоков в конкретный период времени. Их динамика за 1997-2016 гг. отражена на рисунке 1.

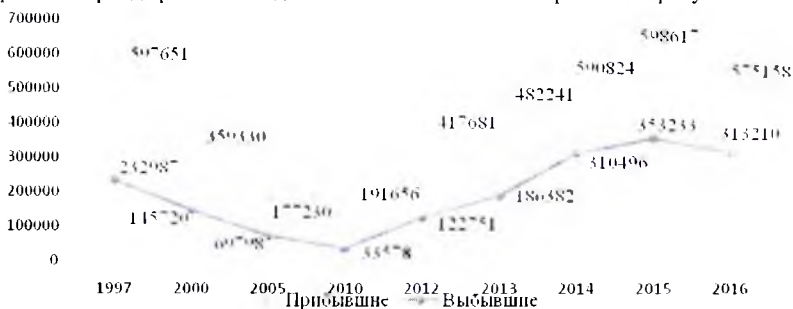

Рис. 1. Динамика миграционных потоков в РФ за 1997-2016 гг., чел.
Составлено по материалам: [5 и 6].

Как видно из графика, с 1997 г. по 2010 г. в России наблюдалось снижение эмигрантов на 199409 чел. (на 85,59%), а с 1997 г. по 2005 г. уменьшилось количество иммигрантов – на 420421 чел. (на 70,35%). С 2010 г. по 2015 г. оба показателя демонстрируют положительную динамику: количество прибывших увеличилось на 406961 чел. (на 67,98%), выехавших – на 319655 чел. (на 90,49%).

Важной особенностью международной трудовой миграции в РФ является то, что в отличие от развитых стран мирового сообщества, Россия испытывала на себе интенсивность и масштабность миграционных потоков в периоды спада экономической активности. Резкое увеличение прибывших и выбывших мигрантов наблюдалось в 2012 г. и в 2014 г., которые являлись непростыми периодами для России и были связаны с резким падением цен на нефть, введением против неё санкций со стороны ЕС и США и валютным кризисом.

Количество прибывших в 2014 г. по сравнению с предыдущим увеличилось на 108583 чел. (на 18,37%), в 2015 г. по сравнению с 2014 г. - на 7793 чел. (на 1,3%) и составило 598617 чел. В 2016 г. данный показатель был равен 575158 чел., что свидетельствует о снижении числа российских иммигрантов на 23459 чел. (на 3,92%). Это было связано с ужесточением миграционного законодательства в 2015 г. и падением курса рубля.

Число выбывших из РФ в 2014 г. увеличилось на 124114 чел. (на 39,97%) по сравнению с 2013 г., составив 310496 чел. Значительный прирост прибывших в 2014 г. был обусловлен большим потоком в РФ мигрантов-беженцев из Украины в связи с обострением военного конфликта на территории данного государства. В 2015 г. данный показатель был равен 281381 чел., что на 42737 чел. (на 12,1%) больше, чем в 2014 г. В 2016 г. количество выбывших из РФ уменьшилось на 40023 чел. (на 11,33%) и было равно 261948 чел.

В процессе глобализации между государствами усиливаются противоречия, которые связаны с неравномерностью их развития и углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, которые активно вовлечены в процессы экспорта и импорта трудовых ресурсов.

Помимо причин, носящих экономический характер, процесс трудовой миграции также обусловлен неэкономическими причинами: политическими, национальными, этническими, религиозными, культурными, семейными и другими. Они приводят к миграции, зачастую приобретающей стихийный, внезапный и даже массовый характер.

Основными поставщиками трудовых ресурсов в Россию традиционно являются государства-участники СНГ, поэтому целесообразно рассмотреть их процентное соотношение в 2016 г. (рис. 2).

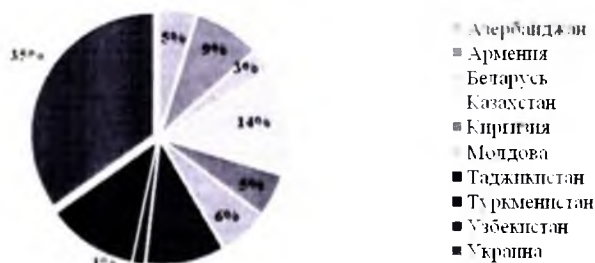

Рис 2. Доля стран-экспортёров рабочей силы, входящих в состав СНГ, в 2016 году
Составлено по материалам: [5 и 6].

Из представленных данных следует, что лидирующие позиции среди основных стран-доноров рабочей силы для России занимают Украина - 35 % (178274 чел.), Казахстан - 14 % (69356 чел.), Узбекистан - 12 % (60977 чел.), Таджикистан - 10% (52676 чел.), Армения - 9% (43929 чел.).

Увеличение мигрантов в 2016 г. было обусловлено восстановлением миграционного прироста в обмене мигрантами с Узбекистаном и увеличением объемов обмена мигрантами с Таджикистаном. Основным миграционным донором России

несмотря на то, что миграционный бум украинских беженцев имел место в 2014 г., по-прежнему является Украина: в 2016 г. она обеспечила почти 40% миграционного прироста международной миграции. На стабильном уровне находится и обмен мигрантами с Казахстаном.

Наиболее важным фактором иммиграции трудовых ресурсов из стран СНГ в РФ является более высокий уровень жизни населения и возможность получения более высоких заработков в случае трудоустройства в данной стране.

Миграционные процессы влияют не только на уровень экономической безопасности государства и его стабильность, но и на величину оплаты труда и уровень социальной напряженности в российских регионах с длительным и интенсивным притоком или оттоком населения.

Внешние миграционные потоки направлены в основном в южные и центральные регионы европейской части России. Основными притягивающими центрами для иностранных работников являются крупнейшие агломерации: Москва (25,5%) с Московской областью (10,6%) и Санкт-Петербург (12,0%) с Ленинградской областью (3,4%). Кроме того, миграционный прирост в значительной степени наблюдается в Краснодарском крае, Тюменской и Калининградской областях, Республике Крым и г. Севастополь.

Таким образом, потоки иностранных трудовых мигрантов направлены преимущественно в те регионы Российской Федерации, которые характеризуются достаточно высоким уровнем жизни. Эта тенденция приводит к росту дефицита рабочей силы в тех регионах, которые отличаются нехваткой национальных трудовых ресурсов, что способствует увеличению неравенства в уровнях развития субъектов РФ. В последние годы миграция трудовых ресурсов не выполняет в полной мере функцию равномерного распределения населения по территории Российской Федерации, что способствует появлению и увеличению уже существующих отраслевых дисбалансов.

Кроме того, рост оттока населения из северных, восточных и приграничных районов страны вызывает изменения в этническом составе многих субъектов РФ, что приводит к значительному ухудшению культурно-психологического климата в них.

В Россию в поисках работы приезжают преимущественно низкоквалифицированные рабочие из бедных стран и регионов мира и, трудоустроившись, заполняют вакантные места в нижнем сегменте рынка труда. Количество неквалифицированных рабочих, общих для всех отраслей экономики, в 2016 году составило 6,6 тыс. чел. [5]. Использование таких иностранных ресурсов приводит к замедлению процессов модернизации экономической сферы российского общества. Кроме того, мигранты способствуют интенсивному выводу капитала за рубеж, что замедляет инновационные возможности развития экономики.

Увеличение предложения рабочей силы на национальном рынке труда отрицательно сказывается на уровне доходов местного населения. Концентрация мигрантов в определённых сферах народного хозяйства ведёт к избыточному предложению труда и, соответственно, к снижению заработных плат в данных отраслях.

Проводимая миграционная политика в современных российских условиях должна учитывать разрыв в оплате труда мигрантов и местного населения, так как те, кто теряют работу из-за притока мигрантов, претендуют на выплату пособий со стороны государства, что оказывает определённое давление на бюджет РФ. В то же время по мере увеличения срока пребывания мигрантов в стране-реципиенте и доходов от трудовой деятельности их выплаты в бюджет растут, а получаемые ими пособия сокращаются.

Сегодня многие граждане России эмигрируют в развитые европейские или азиатские страны. В большинстве случаев люди переезжают за рубеж к своим родным, находят престижную работу или уезжают навсегда [4, с. 125]. Основные страны-реципиенты российских граждан, мигрирующих с целью трудоустройства, отражены на рисунке 3.

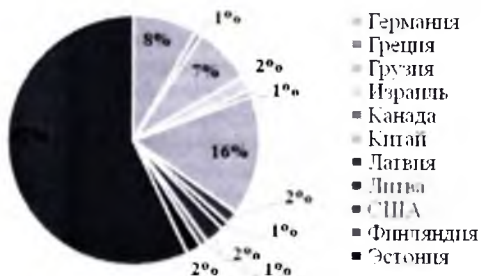

Рис 3. Доля зарубежных стран, которые являются импортёрами рабочей силы РФ в 2016 году

Составлено по материалам: [5 и 6].

Проанализировав имеющиеся данные, необходимо отметить, что в 2016 г. достаточно большое количество россиян направлялось с целью поиска работы в такие страны, как Китай – 16% (8837 чел.) и Германия – 8% (4694 чел.). Миграционный поток российских граждан, направленный в эти страны, объясняется высоким уровнем жизни населения в них.

Основные потоки интеллектуальной миграции движутся в экономически развитые страны Европы и Азии из регионов и городов России с высоким научно-техническим потенциалом: Северо-Западного, Центрального, Сибирского федеральных округов, а также крупных городов: Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска.

Явный ущерб национальной экономике наносит наличие «утечки умов», которая за последние несколько лет приобрела довольно серьёзный и масштабный характер. Основными причинами существования такого рода проблемы в России являются низкий уровень оплаты труда, устаревшая материально-техническая база для осуществления трудовой деятельности, научное признание и материальный успех многих российских учёных за рубежом, наличие бюрократизма и коррупции в стране. В результате переезда специалистов в развитые европейские и азиатские страны происходит интеллектуальное истощение России, торможение внедрения результатов научно-технического прогресса в различные сферы национального хозяйства.

Общеизвестно, что большую часть иммигрантов занимают рабочие различных отраслей промышленности и народного хозяйства, зачастую средне- или низкоквалифицированные, гораздо меньший – служащие и высококвалифицированные специалисты.

Иммигранты стимулируют рост производства и обеспечивают дополнительную занятость в РФ, поэтому важную роль играет уровень квалификации прибывающей рабочей силы. В 2016 г. в Россию прибыло 10,8 тысяч специалистов в области естественных и инженерных наук и 20,7 тысяч руководителей учреждений, организаций и предприятий, и их структурных подразделений (служб) [5].

Для работников, имеющих различную квалификацию, помимо общих существуют специфические причины миграции. Возможность трудоустройства на высокооплачиваемой работе, поиск комфортабельных условий жизни и труда, получение стабильного дохода, перспективы дальнейшего развития и совершенствования своих способностей принято считать весомыми стимулами к эмиграции высококвалифицированных кадров. Вследствие их притока в Россию более быстрыми темпами развиваются наукоёмкие отрасли, происходит активное внедрение достижений научно-технического прогресса, разрабатываются новые идеи и технологии. Это создаёт предпосылки для привлечения иностранных инвестиций в экономическое и социальное

развитие страны. В 2016 году объём иностранных инвестиций в российскую экономику вырос с 208 млн. долл. до 1,14 млрд. долл., то есть в 5,5 раз по сравнению с 2015 г. [5]

Такая тенденция наблюдается во многих странах мирового сообщества, в том числе и в Российской Федерации в 2016 г. (рис. 4).

Руководители
созрежденных, организованных и
предприятий и их структурных
подразделений (служб)
Специалисты в области естественных
и инженерных наук

Рабочие, занятые на горных, горно-
капитальных и на строительно-
монтажных и ремонтно-строительных
работах
Неквалифицированные
рабочие, общие для всех отраслей
экономики

Рис. 4. Распределение численности иностранных граждан по основным профессиональным группам в 2016 г., тыс. чел.

Составлено по материалам: [5 и 6].

На основе данных диаграммы можно сделать вывод, что большая часть иммигрантов получила разрешение на работу для осуществления трудовой деятельности по такой профессии, как рабочие строительства, которые заняты на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах (36,7 тыс.чел.).

Что касается представителей низкоквалифицированной рабочей силы, которые составляют весомую часть мигрантов, то главной причиной их миграции является поиск любой, даже самой тяжёлой работы для удовлетворения минимальных человеческих потребностей.

Российская Федерация принимает активное участие в международном обмене человеческим капиталом. Миграционные процессы оказывают как позитивное, так и негативное влияние на страну, поэтому основными целями проводимой миграционной политики в РФ, помимо преодоления отрицательных последствий миграции, являются создание условий для реализации трудовых и социальных прав мигрантов, обеспечение законных интересов национальных и иностранных трудовых ресурсов на территории России.

Особого внимания требует рост числа мигрантов, которые в силу дороговизны оформления документов и ежемесячных платежей, наличия запрета на въезд или отсутствия возможности легально оформить свой въезд в страну, проникают на территорию РФ незаконным путём.

Незаконная миграция ведёт к увеличению напряженности на национальном рынке труда, росту теневой экономики, значительным потерям государственного бюджета из-за уклонения мигрантов от уплаты налогов, а также недобора средств, уплачиваемых работодателями за использование иностранных трудовых ресурсов.

Важной особенностью российской ситуации является то, что процесс модификации социальной структуры привел к обострению региональных социальных противоречий [2, с. 231].

Рассматривая региональный уровень регулирования международных миграционных потоков рабочей силы, нельзя не отметить, что на сегодняшний день существуют регионы, у которых отсутствует стратегия развития миграционной политики,

учитывающей региональную специфику, а это часто выступает фактором увеличения уровня безработицы и напряженности на рынке труда.

В связи со сложившейся политической и экономической ситуацией в мире и наличием ряда угроз безопасности России органам государственной власти необходимо уделить особое внимание правовому регулированию миграционных процессов и систематизации существующего на территории страны миграционного законодательства.

Таким образом, выявив наиболее актуальные проблемы, характерные для Российской Федерации в сфере международной миграции трудовых ресурсов, необходимо подчеркнуть, что большинство из них связаны с низким по сравнению с развитыми странами уровнем жизни населения и обеспечением достойных условий труда.

С одной стороны, с помощью миграции трудовых ресурсов осуществляется их перераспределение в соответствии с потребностями стран, экономически активное население перемещается в высокоразвитые страны и регионы.

С другой стороны, миграция рабочей силы является катализатором процесса быстрого роста крупных городов России за счёт притока иностранцев и затрагивает проблемы, связанные со сложностью адаптационного периода мигрантов к новым условиям жизни. Это указывает на то, что современная миграционная политика, проводимая в России, на данный момент не способствует в полной мере улучшению экономической, социальной и демографической ситуации в стране и мире и требует дальнейшей модернизации.

Международная миграция рабочей силы сохранит свою значимость и в дальнейшем при условии тщательной проработки экономических механизмов и укрепления юридической базы, на которой основывается её регулирование. Кроме того, уже существующие нормативно-правовые акты находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и могут эффективно функционировать при условии постоянного совершенствования и обновления, обеспечивая успешное развитие и безопасность государства, снижая уровень экономического и социального неравенства на национальном уровне.

Литература:

1. Ивахнюк, И.В. Международная трудовая миграция [Текст]: Учебное пособие И.В. Ивахнюк. - М. : Омега, 2012. 175 с.
2. Рязанцев, И.П. Экономическая социология (региональный аспект): Учебное пособие И.П. Рязанцев, М.С. Халиков. М. : МАКС Пресс, 2013. 396 с.
3. Шевцова, Е.В. Миграционная политика [Текст]: учеб. пособие / Е.В. Шевцова. М. : Изд-во СибАГС, 2015. 140 с.
4. Международная миграция [Электронный ресурс]: Информационный портал Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm (дата обращения 16.06.2017).
5. Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки [Текст]: моногр. Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев, Т.Ф. Маслова; Под ред. М.К. Горшкова. - М. : Альфа-М, 2009. - 176 с.
6. Специальный расширенный выпуск доклада "Социально-экономическое положение России" 2016 год [Электронный ресурс]: Информационный портал Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/Main.htm (дата обращения 17.06.2017).
7. Статистический сборник «Россия в цифрах» - выпуск 2016 года [Электронный ресурс]: Информационный портал Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm (дата обращения 17.06.2017).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Ю.В. Келиоглу, Т.В. Счастливенко
г. Белгород, Россия*

Экономическая безопасность страны, прежде всего, связана со стойким формированием активной государственной экономики, а также ее результативности и конкурентоспособности, как на внутренних, так и на мировых рынках. Экономическая безопасность — это особый показатель, который позволяет оценить экономическую систему страны в целом, которая в свою очередь обязана поддерживать основные потребности населения, соблюдать снабженность общенародного хозяйства необходимыми ресурсами, реализовывать государственные интересы [3].

В условиях глобализации мировой экономики обеспечение экономической безопасности страны является наиболее важным и актуальным вопросом. Это проблема как значима, так как наличие экономической защиты предполагает существование самостоятельности страны, а также стабильности и благополучности функционирования всего общества. Именно поэтому многие политические деятели, ученые и даже простое население обращают свое внимание на трудности обеспечения экономической безопасности в России. В научной литературе этот вопрос широко освещается. Одно из определений экономической безопасности дал, советский и российский экономист, доктор экономических наук, профессор, академик РАН Л.И. Абалкин, он определил, что экономическая безопасность — это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выработать и проводить в жизнь независимую экономическую политику [1].

Для успешного обеспечения государственной безопасности в сфере экономики, указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г., был издан указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Данный указ отражает основные концепции государственной безопасности Российской Федерации, а также описывает предполагаемые угрозы национальной безопасности, задачи, направления и принципы проведения мероприятий по проведению экономической безопасности [2]. Данный документ несет национальный характер, а также определяет развитие страны, так как в нем заключаются основные приоритетные направления формирования внешней и внутренней политики, и, кроме этого, предложения по удовлетворению всех экономических потребностей населения и надежной защищенности от внутренних и внешних угроз.

Главной целью положения об обеспечении экономической безопасности является предоставление соответствующего и постоянного финансового роста, ограничение темпов роста инфляции и безработицы, усовершенствование результативной структуры экономики и рынка ценных бумаг, сокращения дефицита бюджета и государственного долга, социальная защита населения, поддержание устойчивости национальной валюты и т.д.

Изучая важнейшие проблемы экономической безопасности, необходимо исследовать нынешнее состояние экономики России, на которое оказали влияние все предшествующие годы. Основная трудность российской экономики состоит в том, что, несмотря на огромную территорию, немалые показатели добычи газа и нефти, а также большими ресурсами по сравнению с другими странами, объем производимого ВВП, а также ВВП на душу населения в России довольно маленький по сравнению, например, с США, Китаем и Японией. Более того, одной из причин является низкий уровень экспорта продукции, а также зависимость России от импортных услуг. В соответствии с этим, можно сделать вывод о том, что у экономики России наблюдается меньшая финансовая

отдача, чем ее потенциальные возможности, возникающие благодаря количеству финансовых резервов, накопленных в последний годы [3].

Все вопросы мировой экономической безопасности тесно связаны с важнейшей задачей экономики - гармонизацией ее сфер. Гармонизация представляет собой нахождение баланса между основными сферами и секторами экономики. Основой этого процесса является масштабный рост объемов производства внутри страны. В экономике России самые большие перспективы принадлежат ресурсодобывающим отраслям, а в отраслях обработки и переработки чувствуется отставание. Но, несмотря на это, необходимо отметить оживление в перерабатывающих отраслях в последние 2 года. Этому способствуют развитие транспортной сети и связи, но при этом важнейшая отрасль, требующая инноваций машиностроение - остается на недостаточно высоком уровне.

Инновации и инвестиции являются двумя важнейшими факторами, определяющими технологический уровень экономики. Исходя из этого, конкурентоспособность технологий производства машин и оборудования, имеет весомое положение в технологической базе государства [4].

Немаловажной проблемой остается производственная безопасность экономики России. Она возникает из-за того, что страна, имея в своем распоряжении более 15% мировых запасов сельскохозяйственных угодий, использует их неэффективно: в мировом агропроизводстве на Россию приходится не более 2%. Причиной этого является то, что около 40% пригодных для сельскохозяйственных угодий земель бесхозны и не используются. С каждым годом зависимость России от продовольственного импорта увеличивается и приближается к 45%. Однако, в результате введения Президентом Российской Федерации В.В. Путиным указа о продовольственном эмбарго в августе 2014 года, у местных производителей появился реальный шанс уменьшить статистику использования потребителями импортных продовольственных продуктов.

Для того чтобы Россия смогла сохранить свой статус крупной аграрно-индустриальной державы и спастись от экономического упадка, необходимо рассмотреть стратегию реальной экономики страны и, возродить сельскохозяйственный комплекс. Этот подход потребует мгновенного усиления роли государственного участия в экономике.

Сокращение количества и качества трудовых ресурсов также существенно влияет на уровень экономической безопасности страны. По предварительным оценкам многих ученых, к 2025 г. число трудоспособных граждан в стране уменьшится на 14 - 15 млн. человек, а количество пенсионеров, наоборот, увеличится на 5 - 7 млн. человек. По прогнозам, к 2050 г. в России произойдет резкий демографический спад, вследствие чего количество трудоспособных граждан сократится на 40 - 42%, это, примерно, 39 млн. человек [5].

Рассмотрев основные проблемы экономической безопасности, надлежит четко выделить главные направления развития экономики. Преследуя эту цель, следует разработать и осуществить государственные проекты по инновациям и инвестициям, которые будут снабжены реальными ресурсами и специалистами в этой области. Правильный выбор принципов инновационного развития страны, помогут обеспечить прогресс всей национальной экономики в целом и в сфере экономической безопасности, в частности.

Необходимо отметить, что экономические угрозы являются комплексными, так как на них огромное влияние оказывают различные факторы, к которым относятся социальные, экологические, информационные, политические и многие другие.

Государство в свою очередь должно обеспечить реализацию полной системы мер, и прежде всего обеспечение устойчивого экономического роста, что и будет являться гарантом национальной экономической безопасности.

Литература:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Л.И. Абалкин. Вопросы экономики. - 2014. - №12. - С. 4.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683. Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф» (Дата обращения: 07.04.2017).
3. Дукарт С.А., Полицинская Е.В. Экономическая теория. Макроэкономика: учеб.пособие, 2013.
4. Российская Газета: [статья]. URL <http://www.rg.ru/2009/05.19/strategia-dok.html>(Дата обращения: 07.04.2017).
5. Электронный журнал «Фундаментальные исследования» №9 2012: [статья]. URL: http://www.rae.ru/ls/?section=content&op=show_article&article_id=9999423 (Дата обращения: 07.04.2017).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КИТАЯ

Е.И. Ковалева
г. Белгород, Россия
Л.Ли
г. Таиань, Китай

Устойчивое развитие – это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Устойчивое развитие должно быть направлено, прежде всего, на обеспечение качества жизни людей [3, с. 34].

В настоящее время население мира продолжает расти, высокими темпами развиваются практически все страны мира, наблюдается повышенный спрос на ресурсы и их крупномасштабная эксплуатация и потребление, что приводит к истощаемости, деградации, нехватке многих видов природных ресурсов, повышению цен на энергоносители, нанесению серьезного ущерба земельным и минеральным ресурсам. Соблюдение принципов устойчивого развития должно обеспечить защиту ресурсов и биоразнообразия планеты.

Использование природных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности населения всех стран мира приводит с одной стороны, к загрязнению окружающей среды и экологическому ущербу, с другой стороны экономический рост, производство новых товаров и услуг способствует искоренению бедности, содействует социальному прогрессу[40].

Китайская Народная Республика является одной из наиболее интенсивно развивающихся стран мира, оказывающая значительное воздействие на окружающую среду. Китай – самая населенная страна в мире, численность населения около 1 382 710 000 человек. Китай занимает первое место в мире среди производителей стали, цемента, телевизоров и аквакультурных продуктов питания.

Страна занимает первые места по производству и потреблению каменного угля, древесины, удобрений и табака. В ближайшее время Китай выйдет на первое место по производству электричества и автомобилей. В стране осуществляется самая масштабная в мире программа по отведению воды [1].

В связи с сохраняющейся высокой численностью населения страны и ограниченностью природных ресурсов из расчета на душу населения анализ экологической ситуации в КНР и выявление экологической размерности ее внешней и

внутренней политики представляются нам актуальными и весьма своевременными проблемами.

Совершенно очевидно, что Китай вынужден решать проблему экономического роста в условиях нехватки природных ресурсов и ухудшающейся экологической обстановки, а политику в области окружающей среды и развития соотносить с целями и задачами экономического развития.

Состояние окружающей среды Китая обусловлено географическим положением страны, демографическими характеристиками, политикой в области энергетики особенностями интенсивного экономического развития, характеристиками антропогенной деятельности, экологической политикой и поведением основной части населения по отношению к окружающей среде.

В настоящее время проблемы окружающей среды в Китае - одни из наиболее серьезных в мире, и ситуация продолжает ухудшаться. Самые актуальные проблемы:

1) опустынивание; деградация и оскудение пастбищ;

2) опустынивание; загрязнение воздуха;

3) увеличивающиеся масштаб и частота стихийных бедствий, возникающих в результате человеческой деятельности;

4) утрата биологической вариативности и пахотных земель;

5) исчезновение заболоченных территорий;

6) накопление мусора;

7) загрязнение и дефицит воды;

8) ущерб, причиняемый речным стокам;

9) засоление и эрозия почвы.

Эти и другие экологические проблемы в Китае являются причиной огромных экономических потерь, социальных конфликтов и ухудшения здоровья жителей. Многочисленное население Китая, его огромная территория и колоссально развитая экономика также гарантируют, что экологические проблемы не останутся только внутригосударственным делом, а затронут и остальной мир.

Начиная с 1970 г., по мнению экспертов, Китай стоит перед лицом серьезной деградации окружающей среды, и эта ситуация привлекает постоянное внимание международного сообщества. Темпы экономического роста Китая требуют потребления большого количества энергии. Общий объем производства энергии и его структура представлены в таблице 1.

Таблица 1

Общий объем производства энергии и его структура

Год	Общий объем производства энергии (тысяч тонн стандарт угля)	Процентная доля от общего объема производства энергии (%)			
		необработанный уголь	сырая нефть	природный газ	другие ресурсы
2010	3121250	76,2	9,3	4,1	10,4
2011	3401780	77,8	8,5	4,1	9,6
2012	3510410	76,2	8,5	4,1	11,2
2013	3587840	75,4	8,4	4,4	11,8
2014	3600000	73,2	8,4	4,8	13,7

Составлено по материалам:[4]

В настоящий момент Китай стоит перед лицом таких глобальных экологических проблем, как потеря биоразнообразия, опустынивание, уничтожение лесов, истощение запасов полезных ископаемых, загрязнение водных бассейнов, нехватка питьевой воды, загрязнение воздуха и почв, изменение климата.

Таким образом, по данным таблицы 1 мы видим, что общий объем производства энергии за исследуемый период вырос. Что касается структуры производства энергии можно сказать следующее: доля энергии, получаемой от необработанного угля увеличилась 1,6% в 2011 году по сравнению с 2010 годом, и начиная с 2011 года снижалась незначительными темпами. С 2014 года Китай значительно сократил экспорт угля на 42%.

Все добытое сырье оставляется для внутреннего потребления. Поэтому объемы добычи будут постепенно сокращаться. Доля энергии, получаемая от переработки сырой нефти за исследуемый период снижалась, доля энергии, получаемая от использования природного газа стабилизировалась на уровне 4,1% за 2010-2012 гг., с 2012 года наблюдается увеличение на 0,4% ежегодно.

В таблице 2 представлен общий объем потребления энергии и его структура в период с 2010 по 2014 гг.

Таблица 2

Общий объем потребления энергии и его структура

Год	Общий объем потребления энергии (тысяч тонн стандарт угля)	Процентная доля от общего объема производства энергии (%)			
		каменный уголь	нефть	природный газ	другие ресурсы
2010	4606480	69,2	17,4	4	9,4
2011	3870430	70,2	16,8	4,6	8,4
2012	4021380	68,5	17	4,8	9,
2013	4169130	67,4	17,1	5,3	10,2
2014	4260000	66	17,1	5,7	11,2

Составлено по материалам: [4]

По данным таблицы 2, можно сказать, что общий объем потребления энергии увеличивается с каждым годом. Основную долю в потреблении занимает каменный уголь, потому что страна обладает большими запасами для успешного развития угольной промышленности, находясь по этому показателю на третьем месте в мире. На угольные ресурсы приходится 90% всех энергетических запасов. Доля использования нефти для производства энергии составляет около 17%, доля от природного газа 5,7% и увеличивается с каждым годом, т.к. самым экологически чистым топливом является природный газ.

Ожидается, что к 2020 году доля угля в энергобалансе Китая сократится до 56% по сравнению с 63% в 2015 году, а доля природного газа с 8% увеличится до 12%.

Первое место в потреблении энергии приходится на промышленность и составляет 69,8%. Бытовое потребление составляет 10,9% в общем объеме потребления энергии, и занимает второе место среди всех отраслей. Уголь обеспечивает Китаю 56,1% всей потребляемой энергии. Электричество обеспечивает Китаю 13% всей потребляемой энергии. Сырая нефть обеспечивает Китаю 11,7% всей потребляемой энергии, кокс - 10,9% всей потребляемой энергии. Эти ресурсы имеют основную долю от потребления энергии в Китае.

Основным энергоносителем страны до сих пор является каменный уголь; его добыча в 1987 г. составила 928 млн. т, на его долю приходится 76,3% производства всей первичной энергии в стране. Уголь обеспечивает Китаю 68,7% всей потребляемой энергии и является источником серьезного загрязнения окружающей среды в Китае. Его использование дает 73% выбрасываемой в атмосферу сажи и 90% двуокиси серы. КИП сжигает угля больше, чем США, Япония и Европа вместе взятые. На его долю приходится 55% всего мирового потребления угля.

Более того, он увеличивает его потребление более чем на 10% в год. По среднему уровню выбросов двуокиси углерода Китай стоит на 92-м месте в мире, коэффициент упругости выбросов двуокиси углерода на единицу ВВП тоже весьма низок. Выбросы от использования каменного угля являются причиной «кислотных дождей» и густого смога над Пекином и другими крупными городами.

Показатели загрязнения воздуха в некоторых городах Китая самые высокие в мире и в несколько раз превышают уровень, безопасный для здоровья людей. 16 китайских городов держатся в двадцатке самых грязных городов земли.

Количество загрязнителей, таких как оксиды азота и диоксид углерода, растет из-за увеличения числа автомобилей и выработки электроэнергии с преобладанием электростанций на угле.

Проанализировав выбросы основных загрязнителей воздуха в 2014 году по регионам КНР, можно сказать наибольший удельный вес приходится на провинцию Шаньдун, т.к. это крупный промышленный центр и железнодорожный узел. Население составляет 95 793 065 человек и занимает 2-е место по численности населения среди всех провинций страны. Провинция Шаньдун очень богата запасами многих природных ископаемых (каменный уголь, природный газ, железо, барит, диатомит, азорит, бокситы, легкие редкоземельные элементы, огнеупорная глина), что обусловило нахождение в провинции многих промышленных предприятий. ВВП Шаньдун в 2016 году составил 6,7 трлн юаней (третье место среди всех провинций страны), темп роста ВВП составляет 7,6%. Высокие темпы экономического роста являются причинами значительного увеличения выбросов, загрязняющих атмосферу.

Второй место по уровню загрязнения воздуха приходится на провинцию Внутренняя Монголия. Внутренняя Монголия занимает 2-е место в стране по запасам угля. В начале 2000 года в районе найдено крупное месторождение природного газа, имеются значительные запасы нефти, редкоземельных металлов и другие энергоресурсы. В последние годы, с ускоренным процессом индустриализации, загрязнение воздуха растет, и ситуация в провинции ухудшается.

Третье место по уровню загрязнения воздуха занимает провинция Шаньси. Шаньси это крупнейший угольный бассейн в Северном Китае, площадь угольного бассейна составляет 40% территории всей провинции. Из-за больших объемов добычи угля происходит загрязнение воздуха, в связи с этим в 2016 году провинция Шаньси сократила производство угля на 23 млн тонн в год, закрыв 25 угольных шахт [5, с. 102].

Минимальные показатели загрязнения воздуха характерны для провинций Тибет, Хайнань, Пекин. В провинциях отсутствуют предприятия тяжелой промышленности. Тибет является экономически отсталым регионом страны, основными отраслями специализации которого является сельское хозяйство, преимущественно животноводство. Отраслью специализации провинции Хайнань является туризм, провинция обладает широкой сетью отелей разного уровня.

Экономика Пекина является одной из самых развитых и процветающих в Китае. В 2013 году номинальный ВВП Пекина достиг 1,95 трлн юаней (около 314 млрд долларов США), рост по сравнению с 2005 годом составил 65 %. Величина ВВП составляет 3,43 % от общего объема производства в стране и позволяет Пекину занять 13-е место среди административных единиц провинциального уровня. Пекин продолжает развиваться быстрыми темпами, однако экономический рост также создает немало проблем для города.

В целях борьбы со смогом основным промышленным предприятиям в пригородах Пекина было предписано сделать свое производство чище либо покинуть территорию Пекина, в связи с этим выбросы в атмосферу в Пекине значительно сократились.

Загрязнителями воздуха являются диоксиды серы и сажа (табл. 3). Источником данных выбросов является промышленный, городская жизнь, автомобиль.

Таблица 3

Выбросы диоксида серы и общее количество выбросов сажи
в 2011-2015 гг. в Китае

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Выбросы диоксида серы, тыс. тонн	2217,9	2117,6	2043,7	1974,4	1859,1
Отклонение.	-	-100,3	-73,9	-69,3	-115,3
Темп роста, %	100	95,5	96,5	96,6	94,2
Общее количество выбросов сажи, тыс. тонн	1278,8	1234,3	1278,1	1740,8	1538,7
Отклонение.		-44,5	43,8	46,2	-184,1
Темп роста, %	100	96,5	103,5	136	89,4

Составлено по материалам: [4]

По данным таблицы 3 можно сказать, что выбросы диоксида серы за период с 2011 по 2015 годы снизились на 358,8 тыс. тонн. Темп роста выбросов диоксида серы за период с 2011 по 2015 годы снизились 16,2%.

Общее количество выбросов сажи за данный период возросло 277,9 тыс. тонн. Темп роста общего количества выбросов сажи за период с 2011 по 2015 годы увеличивались 21,7%.

Стремление к «западному» образу жизни приводит и к росту автомобилизации. Еще одним источником загрязнения атмосферы становится автомобильный транспорт (табл.4).

Таблица 4

Количество частных автомобилей в КНР в 2010-2016 гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общее количество частных автомобилей (тысяч)	59387	73268	88386	105017	123394	140991	158474
Отклонение.		13881	15118	16631	18377	17507	17483
Темп роста, %	100	123,4	120,6,8	118,8	117,5	114,3	112,4

Составлено по материалам. [6]

По данным таблицы 4, мы видим, что темп роста частных автомобилей в 2011 году составил 23%, в 2016 году - 12%. Темп роста за период с 2010 по 2016 годы составил 267%. Количество частных автомобилей увеличивает 17483 тысяч. В последние годы темпы роста частных автомобилей замедляется. Количества частных автомобилей увеличивает 99087 тысяч за период с 2010 по 2016 годы.

В связи с увеличением выбросов CO₂, CH₄ и N₂O в Китае предсказывается ежегодное повышение средней температуры от 0,5 до 0,8 С, что выше глобального среднего повышения. Изменение температуры в Северо-Западном и Северо-Восточном регионах Китая заметно особенно зимой. С 1986 г. до 2005 г. в Китае было подряд двадцать тёплых зим. Предсказывают, что к 2020 г. температура в Китае будет повышаться на 1,3-2,1°C, а к 2050 г. прогнозируется повышение на 2,3-3,3°C [6].

Наблюдается изменение количества региональных осадков в сторону их увеличения. В регионах Шипы (северо-западная часть Китая), Донпы (северо-восточная часть Китая) и Хуанпы (центральная и северная части Китая) осадки заметно уменьшились. Каждые десять лет они уменьшались в среднем на 20-40 мм; в регионах Шинан (юго-западная часть Китая) и Хуаннан (централью-южная часть Китая) осадки

заметно усиливались, каждые десять лет они повышались на 20–60 мм. В будущем 50 лет среднегодовое количество осадков будет увеличиваться: уже к 2020 г. на 2–3%, а к 2050 г. на 5–7%. Следствием сокращения количества осадков может оказаться опустынивание. Наступление пустыни Гоби и некоторых других пустынь в Китае есть результат чрезмерной эксплуатации земельных угодий и глобального потепления.

В последние пятьдесят лет на территории Китая наблюдается увеличение стихийных бедствий. На юге чаще бывают наводнения, на севере — засуха. На последующие 100 лет прогнозируется учащение природных катаклизмов, таких как наводнения, засухи, ураганы и др., понижение урожая сельскохозяйственных культур, потеря биоразнообразия.

Еще одним следствием изменения климата является подъем уровня моря. Наиболее заметно это произойдет у дельт рек Чжужун, Янцзы и Хуанхэ: там возможно повышение уровня воды на 9–107 см. В числе возможных последствий потепления ученые отмечают также расширение подверженных опустыниванию территорий и дальнейшее сокращение площади ледников в Северо-Западном Китае (на 27% к 2050 г.). Быстрое таяние ледников является следствием глобального потепления, оно будет обостряться. Китайские учёные прогнозируют исчезновение ледников в Тибете.

Основной проблемой окружающей среды Китая является загрязнение поверхностных и подземных вод. В большинстве китайских рек и источниках подземных вод низкое качество воды, оно продолжает ухудшаться из-за стока промышленных и городских отходов, а также попадания в воду сельскохозяйственных и коммунальных удобрений, пестицидов и навоза. Около 75 % озер Китая и почти все прибрежные воды морей загрязнены. Только 20 % бытовых сточных вод обрабатываются, по сравнению с 80 % в развитых странах. Общий объем сброса сточных вод имеет тенденцию к росту каждый год. Тяжелые металлы в подземных водах превышают предельно допустимые нормы выбросов в северном Китае. Серьезное органическое загрязнение грунтовых вод в некоторых районах привело к ухудшению качества питьевой воды, которая является единственным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения. Еще более серьезной проблемой является загрязнение отходами городской канализации, мусором, удобрениями, пестицидами грунтовых вод, оценить масштабы такого загрязнения сложно. В таблице 5 отражены объемы сточных вод по годам в Китае.

По данным таблицы 5, мы видим, что за период с 2011 по 2015 годы объемы сточных вод увеличились на 76,1 млрд. тонн, темп роста составил 111,5%.

Таблица 5

Объемы сточных вод в 2011–2015 гг. в Китае

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Общая сумма сброса сточных вод, млрд. тонн	659,2	684,8	695,4	716,2	735,3
Отклонение, +		25,6	10,6	20,8	19,1
Темп роста, %	100	103,9	101,5	102,9	102,7

Составлено по материалам: [6]

Проблемы загрязнения подземных и поверхностных вод усугубляются нехваткой и расточительным расходом воды. Кроме потребления питьевой воды, китайцы используют воду в современном индустриальном сельском хозяйстве [65, с. 34]. На производство тонны зерна уходит 1000 тонн воды, а для производства тонным мяса требуется 7 тонн зерна. И если раньше ханьцы получали белок в основном из бобов, то сегодня все большую роль в их рационе играет мясо.

Еще одной немаловажной проблемой является загрязнение территории бытовыми и твердыми промышленными отходами. Объем накопленных бытовых и твердых

промышленных отходами. Объем накопленных бытовых и твердых промышленных отходов составляет 6,6 млрд. тонн, он занимает площадь более 50000 га, так что более 2000 городов находятся в окружении мусорных свалок (табл.6).

Таблица 6

Объем накопленных бытовых и твердых промышленных отходов в Китае в 2011-2015 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Бытовые и твердые промышленные отходы, млрд. тонн	32,3	32,9	32,8	32,6	32,6
Отклонение,		0,6	-0,1	-0,2	0,1
Темп роста, %	100	101,8	99,7	99,4	100,3

Составлено по материалам: [6]

По данным таблицы 6, можно сказать, что объем накопленных бытовых и твердых промышленных отходов в Китае растет. Максимального значения объем накопленных бытовых и твердых промышленных отходов достиг в 2012 году, сокращение объемов твердых промышленных отходов наблюдалось в 2013 и 2014 годах. Объем накопленных бытовых и твердых промышленных отходов увеличился на 0,4 млрд. тонн в период с 2011-2015 гг. Темп роста накопленных бытовых и твердых промышленных отходов составил 101,2% за период с 2011-2015 год.

Наибольший удельный вес по объемам твердых опасных отходов приходится на провинцию Хэбэй, общий производства твердых промышленных отходов составляет 419275,9 тыс. Тонн. Т.к. Хэбэй является центром металлургической промышленности КНР и одним из самых загрязненных районов Поднебесной. Провинция Хэбэй один из важнейших индустриальных районов Китая. Здесь сосредоточена масса полезных ископаемых, ведется добыча каменного угля, железной и медной руды, а главное нефти. Второе место по объемам твердых опасных отходов занимает провинция Шаньси, общий объем производства твердых промышленных отходов составляет 301986,9 тыс. Тонн. Шаньси - крупнейший угольный бассейн в Северном Китае. Большой объем добычи угля приводит к увеличению объемов производства твердых промышленных отходов. Третье место по объемам твердых опасных отходов занимает провинция Ляонин, общий объем производства твердых промышленных отходов составляет 286663,2 тыс. Тонн. В 2011 г. ВВП провинции Ляонин составил 2 триллиона 202 млрд. 500 млн. юаней. Высокие темпы экономического роста приводят к увеличению твердых опасных отходов по отдельным регионам страны.

Минимальные значение объемов твердых опасных отходов, также как и по показателям загрязнения воздуха, характерны для провинций Гибет, Хайнань.

Рост благосостояния граждан КНР приводит к росту урбанизации. Сегодня в городах живет 49,5% ханьцев. Процессы урбанизация - это строительство городов и автодорог, основным строительным материалом является цемент, чье производство требует большого количества энергии. Более того, на цемент приходится 7% мирового выброса двуоксида углерода.

Таким образом, экологическая среда обеспечивает комфортные условия для человечества, является основой человеческого выживания и развития. Окружающая среда не только в состоянии обеспечить материальные ресурсы для ведения хозяйственной деятельности, но и для удовлетворения требований комфорта людей.

Основными источниками загрязнения являются промышленные предприятия, автомобили, сточные воды, накопленные бытовые и твердые промышленные отходы.

В региональном аспекте максимальные значения по всем видам загрязнения имеют провинции Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Ляонин. Эти провинции являются центром

металлургической и угольной промышленностей КНР. Высокие темпы экономического роста приводят к увеличению загрязнению по этим регионам.

Минимальные значения по всем видам загрязнений занимают провинции Тибет, Хайнань, Пекин. В провинциях отсутствуют предприятия тяжелой промышленности. Тибет является экономически отсталым регионом страны, основными отраслями специализации которого является сельское хозяйство, преимущественно животноводство. Отраслью специализации провинции Хайнань является туризм, провинция обладает широкой сетью отелей разного уровня.

Литература:

1. Закон по защите морской среды, 9-й созыв Всекитайского собрания народных представителей постоянного комитета (ПК ВСНП) (1-я сессия) / Правительство КНР. – Пекин: Китайская издательская палата демократии и права, 25.12.1999.

2. Закон о загрязнении твердыми отходами и экологическом контроле, 12-й созыв Всекитайского собрания народных представителей постоянного комитета (ПК ВСНП) (14-я сессия). Правительство КНР. – Пекин: Китайская издательская палата демократии и права, 24.04.2015.

3. Бобылев, С.И. Устойчивое развитие. Методология и методики измерения [Текст] / С. И. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С. В. Соловьева, Ю. С. Власов. М.: Экономика, 2011. - 358 с.

4. Китайский статистический ежегодник, 2016 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного статистического управления КНР. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexch.htm>

5. Курбатов, В. П. Опыт решения экологических проблем в Китае [Текст] / В.П. Курбатов / Российский экономический журнал. - 2014. - № 7. - С. 101- 108.

6. Статистические данные Министерства охраны окружающей среды КНР / Управление борьбы с загрязнением [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства охраны окружающей среды КНР. Режим доступа: <http://jcs.mep.gov.cn/>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЗОЛОТА И ЕГО ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ СИСТЕМУ

*Т.В. Счастливленко, Е.А. Горшенкова
г. Белгород, Россия*

Золотодобыча является одной из самых перспективных отраслей российской промышленности, так как имеет значительный потенциал роста. В стране сосредоточено 14% мировых разведанных запасов (резервов) золота [1]. По информации Союза золотопромышленников, прогнозные ресурсы золота более чем в три раза превосходят по объему разведанные запасы, что наряду с наличием больших неразведанных территорий говорит о высоком потенциале роста объемов подтвержденных запасов и добычи золота [1].

Согласно данным Союза золотопромышленников, объем добычи и производства золота в Российской Федерации в 2016 году составил 297,4 тонны, что на 1,2% больше, чем в 2015 году. При этом по объему добычи золота из минерального сырья в 2016 году Россия (третий год подряд) заняла третье место в мировом рейтинге, уступив лишь Китаю и Австралии [6].

В 2016 году в России впервые за последние несколько лет произошло падение производства золота из вторичного сырья (скрапа). Производство золота из скрапа (вторичное золото) в 2016 году по сравнению с 2015 годом уменьшилось на 9% до 35,014 тонн. Таким образом, пик производства золота из вторичного сырья был пройден в 2015 году, и 2017 год станет годом стабилизации производства золота из скрапа. Кроме того, впервые за последние пять лет произошло падение производства попутного золота из

комплексных полиметаллических месторождений и возвращение объема производства на уровень 2011 года, что, возможно, обусловлено некоторым снижением добычи цветных металлов в стране [1].

Золотодобыча в России кардинально отличается от золотодобычи в любой другой стране: добыча золота в большей степени осуществляется на россыпных месторождениях, а сырьевая база россыпных месторождений вследствие их длительной и интенсивной эксплуатации истощается. Также ресурсы таких месторождений расщеплены на территории, с суровыми климатическими условиями, более чем четырех тысяч отдаленных друг от друга мелких объектов по добыче золота [5, с. 148].

В России добыча золота ведется в 24 регионах, при этом в 17 из них объемы достигали 1 тонны и более в год за последние семь лет. Месторождения в указанных регионах обеспечивают 99,2-99,5% от общего объема добычи золота из недр России. На рисунке 1 представлены пять основных регионов РФ по добыче золота (Рис. 1).

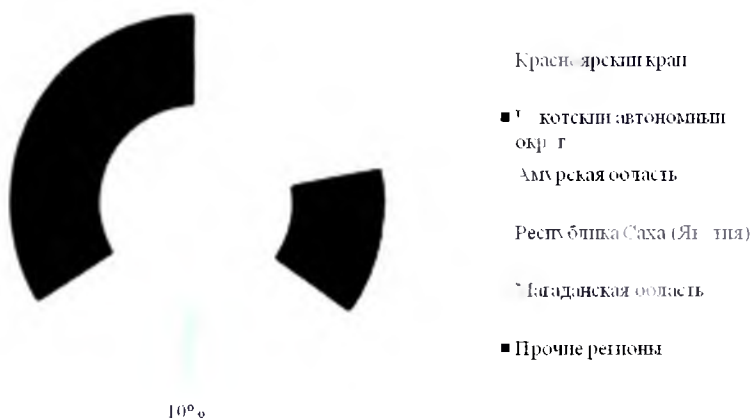

Рис. 1. Ведущие золотодобывающие компании в Российской Федерации в 2016 году
Источник: [1]

Лидером в рейтинге субъектов Российской Федерации по добыче золота является Красноярский Край, на долю которого приходится около 22%, кроме того высокие показатели демонстрируют Чукотский автономный округ (13%) и Амурская область (11%).

В 2016 году (седьмой год подряд) в России продолжился рост объемов добычи золота из недр из собственно золотых месторождений, как россыпных, так и рудных. Так, в 2016 году было добыто 238,782 тонны золота из собственно золотых месторождений, при этом 8,8 тонны произведено из золотосодержащих концентратов. Следует добавить, что прирост производства золота обеспечили несколько ведущих регионов: Красноярский край - на 5% до 52 тонн, Магаданская область - на 17% до 27 тонн, Камчатский край - на 75% до 6,3 тонны, Забайкальский край - на 8% до 12 тонн и др [1].

Среди стран, имеющих самый большой золотой запас, Россия находится на 6 месте, уступая США, которые сохраняют свое явное лидерство в течение многих лет, а также Германии, Италии, Франции и Китаю. Следует также добавить, что в 2016 году продолжилась стабильная тенденция последних лет - активная покупка российского золота Центральным Банком РФ у отечественных производителей. Так, за весь 2016 год

ЦБ РФ купил 199 т российского золота. Тем самым запасы монетарного золота в международных резервах РФ за 2016 год выросли на 14,07%, и на 1 марта 2017 года запасы монетарного золота в международных резервах РФ составили 1655,4 т. [3].

Таким образом, в России имеются достаточно крупные запасы золота, существуют опытные продуценты, есть товар, качество которого соответствует международным требованиям и стандартам. Однако проблемы, которые имеют место на российском рынке золота, тормозят его развитие [2, с. 174].

Одной из основных проблем на российском рынке золота является устаревшая система нормативно-правового регулирования. Для решения указанной проблемы можно предложить постоянный мониторинг нормативно-законодательной базы в области регулирования рынка золота и при необходимости ее усовершенствование.

Также для целей перспективного развития рынка золота в России можно предложить активизацию сотрудничества с зарубежными странами, а также международными организациями.

Россия занимает одно из ведущих мест в рейтинге самых богатых ресурсами стран мира. Оздоровление золотодобывающей промышленности даст возможность расширить экспорт и восстановить репутацию России как ведущего поставщика золота на мировой рынок. Следует отметить, что Союз золотопромышленников прогнозирует рост производства и добычи золота в России в 2017 году в общем объеме примерно 304 - 305 т, то есть рост на уровне 2 - 2,5 % по сравнению с 2016 годом [1].

Помимо решения производственных проблем для успешной экспортной работы целесообразно также расширить географические границы поставок российского золота и совершенствовать торгово-политический режим.

В средне- и долгосрочной перспективе необходимо проведение политики по активизации операций с золотом и наращивание золотого запаса страны, поскольку он является международных платежных средств для всей страны: для государственных органов, частных компаний и корпораций, отдельных граждан [4, с. 123].

Экспертная оценка, произведенная Союзом золотопромышленников показывает, что необходимо разрабатывать меры государственной поддержки в отрасли, отсюда появляется возможность привлечения новых капиталов для освоения новых месторождений, внедрения новой техники и технологий, стимулирование производителей золота в России.

В ближайшей перспективе участники рынка ожидают увеличения количества сделок по слиянию и поглощению золотодобывающих компаний, а также повышения рублевых и долларовых цен на продукцию. Так, союз золотопромышленников считает, что волатильность цены на золото в 2017 году сохранится на высоком уровне, в диапазоне от 1100 до 1350 дол. за унцию, но в целом прогноз средней цены на золото в 2017 году составляет 1270 US\$/oz. При ожидаемом кросс-курсе рубля к доллару в диапазоне от 57 до 65 руб./дол., союз золотопромышленников полагает, что рублевая цена золота будет по-прежнему находится на комфортном уровне для отечественных компаний [1].

Таким образом, необходимо оперативно решать проблемы, которые тормозят развитие отечественного рынка золота. Особое внимание следует уделять совершенствованию нормативно-правовой базы в области регулирования рынка золота, которая на сегодняшний день остается устаревшей.

Кроме того, необходимо разрабатывать меры государственной поддержки золотодобывающей отрасли для освоения новых месторождений, внедрения новой техники, стимулирования производителей золота.

Такие меры позволят расширить географические границы поставок российского золота и восстановят репутацию России как ведущего поставщика золота на мировой рынок.

Литература:

1. Итоги производства и добычи золота в Российской Федерации по итогам 12 месяцев 2016г [Электронный ресурс] Сайт: Союз золотопромышленников. Режим доступа: http://goldminingunion.ru/news/news_post

2. Русяев, К. Э. Функционирование рынка золота в России [Текст] / К. Э. Русяев Научный альманах. 2016. – № 7-1 (21). – С 174-178.
3. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
4. Чхиквадзе, Л.Н. Проблемы развития рынка золота в Российской Федерации Л.Н. Чхиквадзе Энергия науки сборник VI Международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов. 2016. С. 122-124.
5. Шнидман, Н.А. Состояние и перспективы развития золотодобывающей отрасли в России и Красноярском крае [Текст] Н.А. Шнидман Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. № 28. С. 145-151
6. Official website of Thomson Reuters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thomsonreuters.ru>

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*В.С. Черникова, Е.Н. Камышанченко
г. Белгород, Россия*

В современном обществе проблема безопасности представляет важное значение, как в жизни человека, так и общества в целом. Рассматривая проблемы, которые связаны с обеспечением продовольственной безопасности, нужно отметить, что этому вопросу уделено довольно много внимания со стороны отечественных и зарубежных исследователей, тем не менее, в настоящее время многие нюансы этой проблемы требуют дополнительных исследований.

Проблему продовольственной безопасности можно отнести к одной из глобальных проблем современности. Актуальными вопросами являются вопросы качества продовольственной продукции, рациональная структура потребляемой пищи, ее экономическая и физическая доступность в период нестабильной экономики. Во время экономического кризиса происходит рост цен и сокращение доходов, в связи с этим потребители часто ориентируются на более дешевые и менее качественные продовольственные продукты, что в дальнейшем несет негативные последствия (вред здоровью и работоспособности) [7].

Цель данного исследования заключается в изучении методов оценки уровня продовольственной безопасности. Многие авторы дают свои определения продовольственной безопасности, например, Дадалко В.А считает, что продовольственная безопасность является составной частью национальной и экономической безопасности, которая обеспечивает устойчивое производство основных продуктов питания и их доступность населению [3].

Но, на наш взгляд, более полным является определение продовольственной безопасности, представленная в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Продовольственная безопасность РФ – такое состояние экономики страны, при котором происходит обеспечение продовольственной независимости России, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, которые соответствуют требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, которые необходимы для активного и здорового образа жизни [1].

Система оценки показателей продовольственной безопасности формируется на межгосударственном и на государственном уровнях [4]. Для определения уровня безопасности продовольствия, необходим тщательный выбор систем оценки показателей продовольственной безопасности и определение пороговых значений показателей,

которые показывают ее, так называемые, «болевы точки» в обеспечении продовольственной безопасности. На основе оценки происходит сравнение выявленных показателей с их пороговыми значениями и в дальнейшем принимаются решения по устранению угроз и повышению уровня продовольственной безопасности [2].

Специалистами ФАО (Food and Agriculture Organization, ФАО) выделяются четыре укрупненных блока для измерения продовольственной безопасности [5]: наличие продовольствия; физическая и экономическая доступность продовольствия; использование продовольствия; стабильность доступа к продовольствию на протяжении длительного периода времени. В системе показателей ФАО выделяется 30 показателей продовольственной безопасности (табл. 1) [6].

Таблица 1

Система показателей продовольственной безопасности ФАО

Критерии группировки показателей	Система показателей продовольственной безопасности ФАО
Наличие продовольствия	<ul style="list-style-type: none"> • Адекватность уровней энергетической ценности пищевого рациона • Средний объем производства продовольствия в стоимостном выражении • Доля фруктов, овощей, зернобобов и клубнеплодов в энергетической ценности пищевого рациона • Средний объем получаемых белков • Средний объем получаемых белков животного происхождения
Физическая доступность	<ul style="list-style-type: none"> • Процентная доля дорог с твердым покрытием по отношению ко всем дорогам • Густота дорожной сети • Густота железнодорожной сети
Экономическая доступность	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс внутренних продовольственных цен
Использование доступа к объектам инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> • Доступ к улучшенным источникам водоснабжения • Доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям
Уязвимость продовольственной безопасности страны	<ul style="list-style-type: none"> • Степень зависимости от импорта зерновых • Процентная доля пахотных земель, орошаемых оборудованным для ирригации • Доля импорта продовольствия в общем импорте товаров
Потрясения со стороны внешней среды	<ul style="list-style-type: none"> • Политическая стабильность и отсутствие проявлений насилия/терроризма • Волатильность внутренних цен на продовольствие • Вариативность производства продовольствия на душу населения • Вариативность потребления продовольствия на душу населения
Доступ к продовольствию	<ul style="list-style-type: none"> • Масштабы распространения бедности • Доля расходов на продовольствие в бюджете бедных семей • Масштабы дефицита продовольствия • Масштабы распространения некачественного продовольствия
Последствия использования (дефицита) продуктов питания	<ul style="list-style-type: none"> • Процентная доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения • Процентная доля детей в возрасте до пяти лет, остающихся в росте • Процентная доля детей в возрасте до пяти лет, имеющих пониженную массу тела • Процентная доля взрослого населения, имевшего пониженную массу тела • Масштабы распространения анемии среди беременных женщин • Масштабы распространения анемии среди детей в возрасте до пяти лет • Масштабы распространения дефицита витамина А (в разработке) • Масштабы распространения дефицита йода (в разработке)

Источник: [6].

Данные показатели распределяются по таким группам, как: наличие продовольствия, физическая доступность, экономическая доступность, использование продовольствия, уязвимость населения, потрясения со стороны внешней среды, нарушающие продовольственную безопасность, доступ к продовольственным ресурсам и последствия использования продуктов питания среди отдельных категорий населения.

В Российской Федерации выделяют 14 показателей для оценки продовольственной безопасности, которые распределяются в зависимости от их отнесения к сфере потребления, сфере производства и национальной конкурентоспособности, сфере организации управления (табл. 2).

Система показателей продовольственной безопасности РФ

Критерии продовольственной безопасности	Система показателей продовольственной безопасности РФ
Сфера потребления	<ul style="list-style-type: none"> • Располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения • Обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек • Потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения • Объемы адресной помощи населению • Суточная калорийность питания человека • количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки • Индекс потребительских цен на пищевые продукты
Сфера производства и национальной конкурентоспособности	<ul style="list-style-type: none"> • Объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия • Импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия • Бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции • Продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов • Объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания
Сфера организации управления	<ul style="list-style-type: none"> • Объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации • Запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия

Источник: [6].

В Российской Федерации в дополнение к этим 14 показателям оценивают объем резервов продовольствия, размеры государственной поддержки населения и производителей, обеспеченность населения торговыми площадями и площадями для организации питания [6].

Для усовершенствования системы продовольственной безопасности необходимо:

1. Разработать систему пороговых значений для безопасности продовольствия на международном уровне, по категориям: критический, кризисный, предкризисный, нормальный.

2. Ввести в РФ дополнительные критерии оценки показателей продовольственной безопасности, для того, чтобы обеспечить сопоставимость с международными исследованиями.

Это позволит более точно оценивать уровень продовольственной безопасности не только на международном уровне, но и в регионах Российской Федерации, что в свою очередь послужит хорошим толчком для того, чтобы принимать более точные управленческие решения по устранению проблем и угроз, связанных с продовольственной безопасностью.

Литература:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120. - Режим доступа: <http://base.garant.ru>

2. Борисов, А.А. К вопросу о продовольственной безопасности в России [Текст] / А.А. Борисов // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №4. - С. 150 - 165.

3. Дадалко, В.А., Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия [Текст] В.А. Дадалко, Г.Р. Михалко Мн.: ИВИЦ Минфина. 2011. 704 с.

4. Камышанченко Е.Н., Черникова В.С. Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности регионов Российской Федерации [Текст] Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ» (Белгород, 1 марта 2017 г.) под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. Белгород ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. 408 с.

5. Карелин, В.В. Формирование продовольственной безопасности в Российской Федерации [Текст] В.В. Карелин Экономика и управление. - 2016. - №5. С. 160-178.

6. Рошуп, А.Г. Обеспечение продовольственной безопасности России [Текст] А.Г. Рошуп Вопросы экономики. 2015. - №10. С. 180-203.

7. Черникова, В.С. Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности регионов Российской Федерации [Текст] В.С. Черникова, Е.Н. Камышанченко Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. - 2017. 372 с.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПЕРИОД ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ОАО «БЕЛГОРОДСКИЕ МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ»

*В.Д. Сапрыкина, Ю.В. Болтенкова
Белгород, Россия*

Инвестиции сегодня являются важнейшим элементом, на котором основывается благосостояние государства и развитие производства. Без инвестиций фактически невозможно продолжительное и устойчивое существование предприятия. Но прежде чем вкладывать капитал, необходимо понимать насколько надежным и экономически эффективным будет вложение. С этой целью осуществляется оценка инвестиционной привлекательности.

На сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно определения инвестиционной привлекательности, что, в некоторой степени, затрудняет понимание его сущности. В самом простом понимании, инвестиционная привлекательность это такое состояние финансовых и нефинансовых показателей предприятия и окружающей его среды, при котором у инвесторов возникает желание инвестировать в него.

Исследователи Э.И. Крылов, В.М. Власова и М.Г. Громова под инвестиционной привлекательностью понимают «экономическую категорию, характеризующуюся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния» [5]. Они акцентируют наше внимание на финансовом состоянии предприятия и этим не позволяют верно трактовать инвестиционную привлекательность при венчурном инвестировании или операциях слияния /поглощения (нефинансовые цели инвестирования). В продолжение вопроса М. Н. Крейнина считает, что инвестиционная привлекательность зависит от финансовых показателей. Инвесторов, по ее мнению, интересуют показатели, влияющие на доходность капитала предприятия, курс акций и уровень дивидендов [4]. Но, в тоже время она полагает, что данное определение, подходит только лишь для крупных предприятий – эмитентов ценных бумаг и не является эффективным для малого бизнеса. С другой стороны, И.А. Бланк считает, что в целом оценка инвестиционной привлекательности вообще не может иметь однозначной трактовки и носит сугубо индивидуальный характер применительно к отдельной сфере и отрасли [3].

Таким образом, трактовки понятия «инвестиционная привлекательность предприятия» очень многообразны и разноплановы. На наш взгляд, очень важно отметить, что понятие «инвестиционная привлекательность» вовсе не ограничивается финансовыми аспектами, оно гораздо шире и на него оказывает влияние большое количество внешних и внутренних факторов, особенно следует отметить факторы окружающей его среды. Поэтому при оценке привлекательности предприятия необходимо не ограничиваться только лишь финансовой оценкой, следует учитывать и инвестиционную привлекательность страны, региона, отрасли, в которых функционирует предприятие.

В настоящее время комплекс российских предприятий переживает определенный кризис, связанный с экономическими преобразованиями вследствие вступления в ВТО и введенными Западом и США санкциями. Присоединение к ВТО резко обострило конкурентную борьбу отечественных и зарубежных производителей сельскохозяйственной продукции, а санкции создали предпосылки для импортозамещения на продовольственном рынке товарами отечественного производства.

Государство путем выделения субсидий, софинансирования и предоставления преференций при государственных закупках, предпринимает попытки стимулировать отечественное производство, повысить его конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность. Наиболее существенно санкции сказались на нефтегазовом комплексе, военно-промышленном комплексе и банковской деятельности, в связи с тем, что были не просто приостановлены операции или деловые отношения, но и заморожены или разорваны/пересмотрены перспективные направления деловых отношений.

Напомним, что эмбарго было направлено по отношению к поставкам различных видов мяса, овощей и фруктов, рыбы, сыров, молока из стран Европейского Союза, Норвегии, Америки, Канады, Австралии и других стран: фруктов, вина, полуфабрикатов, картофеля и т.д. [4].

На сегодняшний день уровень импортозависимости Российской Федерации по отраслям и соответственно предприятиям весьма разнообразен (рис. 1).

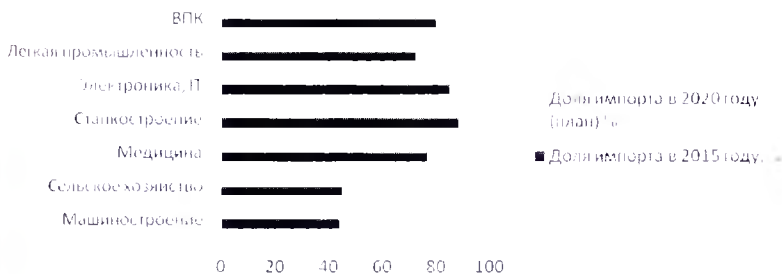

Рис 1. Импортозависимость России в разрезе отраслей в 2015-2020 гг.
Составлено по материалам: [9]

По данным рисунка 1 видно, что в сельском хозяйстве объем импортной продукции достигает 40%. При этом, необходимо отметить, что импорт молочной продукции гораздо ниже, он составляет всего 18%. Основная группа импортируемых товаров молочного производства – сыры и творог (около 42% всей импортируемой молочной продукции). Основным импортером является республика Беларусь (около 55 % всей импортируемой молочной продукции) [9].

Для снижения доли импорта в отраслях российской экономики Правительством РФ были разработаны государственные программы, в частности в области сельского хозяйства действует «Государственная программа развития сельского хозяйства и

регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [1]. Данная программа состоит из нескольких подпрограмм, каждая из которых регулирует определенное направление сельского хозяйства. Кроме этого, в конце прошлого года было утверждено еще одно важное постановление Правительства от 22 августа 2016 г. № 832 «Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», основной задачей которого является поддержание отечественных производителей при осуществлении государственных закупок, путем предоставления им преференций в отношении определенного перечня товаров [2].

Первые результаты действия программы импортозамещения уже можно наблюдать. Данные представлены на рисунке 2.

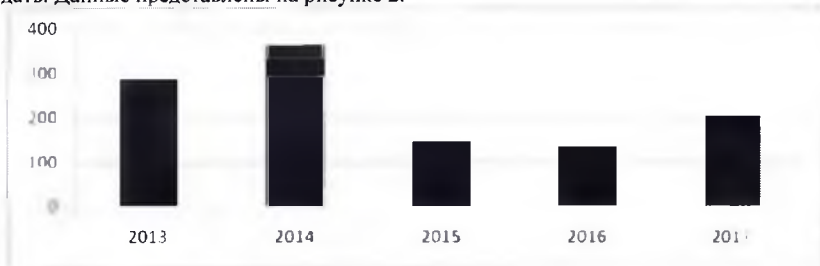

Рис. 2. Объем импорта товаров группы «Молоко, яйца, сыр, масло, мёд» за период 2013-2017 гг. (на начало года), млн. долл США

Источник: [8]

По рисунку 2 видно, что, несмотря на небольшой рост импорта в последние годы, за последние пять лет объем импорта молочной продукции значительно снизился. В 2014 году это произошло, по большей степени, по причине введения продовольственного эмбарго. А рост в 2016 году обусловлен, преимущественно, повышением мировых цен на молочную продукцию.

В условиях импортозамещения, инвестиционная привлекательность российских предприятий молочной продукции должна повышаться. Однако, на сегодняшний день инвестиционная привлекательность ведения бизнеса в Российской Федерации, достаточно, низкая. Несмотря на то, что чистый отток капитала из России в 2016 году сократился почти в 3,7 раза по сравнению с данными 2015 года и составил около 15,4 миллиардов долларов США, масштабы оттока капитала все еще значительно превышают его ввоз [11]. Данная ситуация, в большинстве своем, обусловлена характеристиками российской институциональной среды. Сдерживающими факторами выступают низкое качество деловой культуры, высокий уровень коррупции, административные барьеры для иностранных инвесторов, высокая инфляция, несовершенство законодательства, высокий уровень налогов и рисков. Российским предприятиям крайне тяжело работать в таких условиях.

Рассмотрим подробнее деятельность одного из предприятий отечественной промышленности ОАО «Белгородские молочные продукты», предприятие, главной целью которого является производство и реализация молочной продукции. Общая экономическая характеристика предприятия представлена в таблице 1.

По данным таблицы 1 в целом, по всем показателям наблюдается тенденция роста. Рост объемов производства обусловлен увеличением заявок от торговых сетей (METRO Cash & Carry, SELGROS Cash&Carry). При этом объем производства молочных консервов значительно превышает производство овощных консервов, что подтверждает основную

направленность предприятия – молочная продукция. Выручка предприятия за рассматриваемый период выросла чуть меньше чем на один миллиард рублей, в основном за счет роста себестоимости выпускаемой продукции. Объем выплачиваемого в бюджет налога на прибыль вырос за рассматриваемый период почти на 50% и составил в 2016 году около 2,5 миллионов рублей. Просроченных задолженностей по текущим налогам предприятие не имеет. Также важно отметить, что в 2016 году предприятие увеличило штат сотрудников на 38 человек, что может свидетельствовать о благоприятном положении дел на предприятии. Средняя заработная плата сотрудников за рассматриваемый период выросла на 35% и составила за 2016 год 21 858 рублей.

Таблица 1

Общая экономическая характеристика ОАО «Белгородские молочные продукты»

Наименование показателя. Год	2014	2015	2016	Темп прироста.
Объем производства молочных консервов, туб.	52 737,80	68 081,80	66 197,73	25,52
Объем производства овощных консервов, тыс. шт	8 709,00	27 233,00	10 149,23	16,54
Выручка от реализации, тыс. руб	1 395 450,00	2 025 908,00	2 391 059,00	71,35
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	1 385 843,00	1 919 390,00	2 239 933,00	61,63
Финансовый результат до налогообложения (прибыль, убыток), тыс. руб.	2 205,00	4 009,00	8 687,00	293,97
Налог на прибыль, тыс. руб.	1 694,00	1 306,00	2 457,00	45,04
Среднестатистическая численность работников, чел.	332	332	370	11,45
Средняя заработная плата, руб.	16 150,75	20 955,00	21 858,00	35,34

Составлено по материалам: [7]

ОАО «Белгородские молочные продукты» расположено на территории Белгородской области. Это не единственное предприятие молочного производства в области, но одно из самых крупных. В связи с благоприятными климатическими и природными условиями, развитой инфраструктурой и выгодным географическим положением, в Белгородской области широко развит аграрный и производственный сектора экономики, они стали настоящими драйверами роста для экономики региона и наиболее привлекательными сегментами для инвестиций. Благодаря активному развитию агропромышленного комплекса ОАО «Белгородские молочные продукты» способно обеспечить себя качественными сырьевыми ресурсами, необходимыми для производства конкурентоспособной продукции, минимизируя зависимость от сырья из других регионов и стран.

Отрасль, в которой работает предприятие ОАО «Белгородские молочные продукты» - производство пищевых продуктов (молочные продукты). Производство является главной отраслью российской экономики с максимальным числом прямых иностранных инвестиций.

Если рассматривать секторы производства, пищевая промышленность также является одним из лидирующих направлений. Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность данной отрасли высокая. Кроме того, с введением внешнеэкономических санкций, на данной отрасли акцентировалось внимание государства в контексте импортозамещения.

Для полного представления об инвестиционной привлекательности ОАО «Белгородские молочные продукты», необходимо также оценить его финансовые показатели, в частности ликвидность и финансовую устойчивость. Рассмотрим финансовую устойчивость предприятия, как основу стабильности предприятия (табл. 2).

Показатели финансовой устойчивости ОАО «Белгородские молочные продукты» в 2014-2016гг.

Показатель/1 од	2014	2015	2016	Рекомендуемое значение
Собственные оборотные средства	-45 479,00	43 765,00	-37 047,00	-
Коэффициент автономии	0,04	0,05	0,05	> 0,5
Коэффициент соотношения СК и ЗК	21,67	19,41	19,30	< 1
Коэффициент самофинансирования	0,05	0,05	0,05	> 1
Коэффициент финансовой устойчивости	0,05	0,05	0,05	→ 1

Составлено по материалам: [6]

Из данных таблицы 2 видно, что финансовое состояние ОАО «Белгородские молочные продукты» за рассматриваемый период неустойчивое. Отрицательный показатель собственных оборотных средств говорит о том, что предприятие активно использует заемные средства, что не всегда экономически выгодно. Такое допустимо лишь при сверхбыстром операционном цикле. Неустойчивость финансового положения подтверждается еще и тем, что собственные оборотные средства лишь в совокупности с заемными средствами могут покрыть стоимость запасов.

Главным внешним признаком финансовой устойчивости предприятия является платежеспособность, которая, в свою очередь, определяется, главным образом, степенью ликвидности (табл. 3).

Таблица 3

Оценка коэффициентов ликвидности ОАО «Белгородские молочные продукты» в 2014-2016гг.

Показатель/Год	2014	2015	2016	Рекомендуемое значение
Общий коэффициент ликвидности баланса	0,47	0,52	0,51	>= 1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,007	0,006	0,007	>=0,1-0,7
Коэффициент критической оценки	0,65	0,76	0,73	допуст. 0,7-0,8; оптим. ≥1
Коэффициент текущей ликвидности	0,96	0,95	0,96	необх. 2,0; оптим. 2,5-3,0

Составлено по материалам: [7]

Из данных таблицы 3 видно, что коэффициенты общей, абсолютной и текущей ликвидности баланса, гораздо ниже нормы, что может говорить об угрозе банкротства. Однако, мобилизовав все денежные средства, краткосрочные ценные бумаги и дебиторскую задолженность, предприятие успешно сможет покрыть свои краткосрочные обязательства. В основном за счет именно высокой дебиторской задолженности.

Таким образом, инвестиционная привлекательность ОАО «Белгородские молочные продукты», с точки зрения, финансовой устойчивости и ликвидности, достаточно, низкая, что не позволяет заинтересовать инвесторов.

В заключение необходимо отметить, что общий уровень инвестиционной привлекательности ОАО «Белгородские молочные продукты» средний. Благоприятные климатические и природные условия Белгородской области, развитая инфраструктура, поддержка инвесторов со стороны руководства области, государственная поддержка развития сельского хозяйства и отечественного молочного производства, растущие

объемы и доходы предприятия все это выгодные стороны рассматриваемого предприятия. Однако, негативное влияние инвестиционной привлекательности России и низкий уровень собственных оборотных средств не позволяют привлечь большое число инвесторов. Впрочем, важно отметить, что за последние несколько лет по всем показателям наметилась положительная динамика, что можно рассматривать как реакцию на процесс импортозамещения.

Для дальнейшего повышения привлекательности руководству предприятия необходимо обратить внимание на восстановление равновесия финансового состояния. Его укрепления можно достичь, в первую очередь, наращивая источники собственных средств, снижая дебиторскую задолженность путем мотивирования контрагентов или использования услуг страховых, факторинговых компаний, банков, и ускоряя оборачиваемость запасов.

Литература:

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 года № 717 (ред. от 29.07.2017) КонсультантПлюс, 1997-2017 [Электронная версия] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/

2. Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановление Правительства РФ от 22.08.2016 года № 832 КонсультантПлюс, 1997-2017 Режим доступа: <http://gioid.consultant.ru/documents/3712271>

3. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент : учебное пособие / И. А. Бланк. - М. : Эльга, Ника-Центр, 2016. - 448 с.

4. Камышанченко Е.Н. Особенности влияния экономических санкций на внешнеэкономические отношения Российской Федерации в условиях мирового политического кризиса / Е.Н. Камышанченко, К.В. Медведская, Ю.В. Болтенкова, В.И. Болтенков / Фундаментальные исследования. 2016. № 7-1. С. 116-120.

5. Крейнина М. И. Финансовый менеджмент . учебное пособие / М. И. Крейнина. М. : Дело и Сервис, 2016. 304 с.

6. Крылов Э. И. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учебное пособие / Э. И. Крылов, В. М. Власова, М. Г. Егорова, И.В. Журавкова. М. : Финансы и статистика, 2015. 191 с.

7. Бухгалтерская (финансовая) отчетность за 2016 год ОАО «Белгородские молочные продукты» / Интерфакс-ЦРКИ, 2017 [Электронная версия] Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=159&type=3>

8. Импорт в Россию «молоко, яйца, сыр, масло, мёд» / Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. [Электронная версия] Режим доступа: <http://ru-stat.com/date-Y2015-2016/R11/import/world/0104>

9. Как выглядят планы по замещению импортных товаров российскими / ООО Деловая газета «Взгляд», 2005-2017 [Электронная версия] Режим доступа: <https://www.vz.ru/infographics/2015/21/57291.html>

10. Операции по видам экономической деятельности Банк России, 2000–2017 [Электронная версия] - Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics/?Prid=svs>

11. Чистый ввоз/вывоз капитала в 1994-2016 годах и январе-июне 2017 года Банк России, 2000-2017 [Электронная версия] Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prid=svs>

НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*И.В. Чернышов, И.М. Лукаш
г. Белгород, Россия*

Экономические отношения между странами характеризуются постоянным движением и изменениями, обусловленными различными обстоятельствами. Государства, используя ряд мер и инструментов, преследуют цели повышения благосостояния, защиты отечественных потребителей и производителей. Эти меры и инструменты можно разделить на тарифные и нетарифные барьеры. Тарифные барьеры оказывают непосредственное влияние на цену товаров, являющихся предметом торговли, и косвенное влияние на объемы международной торговли.

Государственное регулирование внешней торговли осуществляется посредством применения различных методов. Наиболее распространёнными и применимыми являются таможенно-тарифные. Однако в условиях неравномерного развития отдельных стран, экономических и политических кризисов и других причин возникает необходимость применения других инструментов регулирования экспортно-импортных потоков. Такие методы относят к группе «нетарифных ограничений». Принимая во внимание современные процессы глобализации, необходимо настраиваться на всевозрастающее влияние на правовые системы таможенного взаимодействия, а также в особенности России как члена ВТО, правовых систем стран Евросоюза и других стран с развитой рыночной экономикой. В связи с этим следует подчеркнуть необходимость обеспечения в этих процессах приоритетности интересов стран ЕАЭС в решении стратегических задач, связанных со здоровьем своих наций, обороной и государственной безопасностью.

Целью исследования является изучение основных направлений совершенствования нетарифных мер регулирования внешнеторговой деятельности.

Впервые разделение средств, с помощью которых регулируется и экспорт и импорт, на тарифные и другие меры регулирования внешней торговли (позже их стали называть «нетарифные меры»), произошло в процессе подготовки Устава Международной организации по торговле и занятости в послевоенные годы (1946 - 1948 гг.) [8]. Положения ГАТТ-1947 первоначально уделяли внимание вопросам таможенно-тарифного регулирования и говорили о том, что страны не должны устанавливать никаких ограничений, кроме таможенных пошлин, налогов или других сборов. Однако положениями ГАТТ-1947 все же было разрешено использовать меры, непосредственно влияющие на объемы международной торговли посредством прямых административных ограничений. Однако при определенных условиях было разрешено применять количественные ограничения внешней торговли [9].

После упоминания термина «нетарифные меры, ограничения, барьеры» в 1954 году в исследовании Международной торговой палаты «Non-tariff Obstacles to Trade» это понятие стало использоваться Секретариатом ГАТТ, Международным валютным фондом, а затем и многими другими международными организациями. Впоследствии стали разрабатываться и пополняться информационные базы, содержащие различные классификации нетарифных мер. Это информационная система ЮНКТАД «Trade Analyses and Information System (TRAINS)», информационная система ГАТТ и ВТО и др. Различные классификации нетарифных мер принимают особое значение в условиях их многообразия. Классификации разрабатываются международными экономическими организациями. Наиболее известны классификации ГАТТ-ВТО и ЮНКТАД [10].

Вся мировая торговля развивается по определённым правилам и, прежде всего, Всемирной торговой организации (ВТО), основной принцип которой – таможенно-тарифное регулирование через таможенные пошлины и другие стоимостные регуляторы.

Однако, в документах ВТО имеются исключения из этого общего правила, которые содержатся в документах, в частности [11-14]:

- в Генеральном соглашении по тарифам и торговле 1994 года
- (ГАТТ/GATT, ВТО, Марракеш, 15.04.1994 года);
- в Соглашении по процедурам импортного лицензирования (ВТО, Марракеш, 15.04.1994 года);
- в Соглашении по защитным мерам (ВТО, Марракеш, 15.04.1996 года).

Определение мер нетарифного регулирования, используемое Межведомственной группой под руководством ЮНКТАД звучит следующим образом. Меры нетарифного регулирования - это политические меры, не относящиеся к таможенно-тарифным, которые могут оказывать влияние на международную торговлю товарами, путем влияния на товарооборот или цены товаров. Итак, нетарифные меры регулирования внешней торговли понимаются как применение инструментов внешнеторгового регулирования, отличных от таможенной пошлины.

В практике международной торговли различают две группы нетарифных методов. Первая включает нетарифные ограничения, специально созданные для воздействия на товарные экспортно-импортные потоки через количественные ограничения, сертификацию товаров и специальные требования к ним. Вторая группа - меры финансового воздействия с целью защиты внутреннего рынка, а также взимание косвенных налогов и сборов. Первую группу ещё называют «административные меры». В целях регулирования внешней торговли административные меры в разной степени применяются практически всеми государствами. Одно из направлений административных мер - запреты и количественные ограничения экспорта и импорта. Схему методов можно представить в следующем виде - рис. 1 [15].

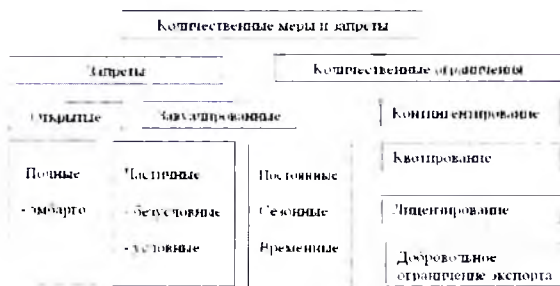

Рис.1. Схема методов запретов и ограничений во внешней торговле

Запреты и количественные ограничения экспорта и импорта - это прямая административная форма воздействия государства с целью регулирования внешней торговли. Эти меры непосредственно направлены на запрет или ограничение количества ввозимых или вывозимых товаров, прямо воздействуют на их номенклатуру и географическое направление внешней торговли.

Введение запретов и количественных ограничений рассматриваются как дополнительные меры к традиционным таможенно-тарифным, но имеющим временный характер. Тем самым государство активно защищает свой внутренний рынок и старается сбалансировать его товарную структуру, ограждая как от излишних объёмов поставок товаров из-за рубежа, так и возможностей возникновения дефицита отечественных товаров на внутреннем рынке.

В процессе вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, который длился значительный временной период (примерно 18 лет), разрабатывались и принимались законы в области государственного регулирования внешней торговли с учётом норм ВТО. Это [1-3; 6-7]:

- Федеральный закон РФ от 08.12.2003 года №164-ФЗ (с последующими изменениями) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»;

- Федеральный закон РФ от 08.12.2003 года №165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».

- Учитывая процессы интеграции на постсоветском пространстве, создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое с 01 января 2015 года преобразовалось в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и функционирование Таможенного союза (ТС), в который в настоящее время входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, в рамках ТС также приняты соответствующие документы.

Комплекс мер нетарифного регулирования в рамках ЕАЭС включает:

- запрет импорта и (или) экспорта товаров;
- количественные ограничения;
- исключительное право;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) ввоза и (или) вывоза товаров;
- разрешительный порядок экспорта или импорта.

Меры нетарифного регулирования могут использоваться государствами как в экономических, так и в политических и военных целях. Экономические цели включают в себя защиту внутреннего рынка и потребителей, обеспечение присутствия отечественной продукции на иностранных рынках и др. [12].

До вступления России в ВТО в процессе переговоров России со странами-членами ВТО страны-участники неоднократно подчеркивали несоответствие российского нетарифного регулирования требованиям Всемирной торговой организации и их экономическим интересам [14].

Некоторые вопросы становились предметом серьезных противостояний. Это повлекло за собой уступки со стороны России. Законодательством Российской Федерации предусмотрены случаи, при которых может осуществляться нетарифное регулирование. Вообще импорт и экспорт товаров осуществляются без каких-либо количественных ограничений, но за исключением случаев установления таких ограничений Правительством РФ.

Как пример можно привести международную торговлю в Интернете — торговля, в рамках которой существует явление, называемое трансграничной торговлей, когда товары приобретаются в зарубежном интернет-магазине напрямую физическим лицом, находящимся на территории РФ. Объем транспортной торговли последние несколько лет постоянно растет, причем темпами, опережающие рост локального рынка в 2–3 раза ежегодно: средний совокупный рост составил более 75 % за восемь лет, начиная с 2008 г. [4-5]. Как выглядит ситуация на сегодняшний день? Общий объем Интернет-торговли в РФ по итогам 2016 г., составил 860 млрд руб. в 2010 г., когда этот рынок только начинал развиваться, он составил около 260 млрд руб. Но что примечательно: 8 % из этого общего объема в 2010 г. составляла трансграничная торговля, примерно такая же планка трансграничной торговли во всех развитых странах. Как правило, дальше этот сегмент не увеличивается, а развивается в рамках рынка e-commerce в целом. У нас наблюдается иная ситуация: доля трансграничной торговли постоянно увеличивается, и к концу 2016 г. она достигла трети всего объема e-commerce, вместе с тем доля локального рынка сокращается. Владимир Путин, выступая на саммите БРИКС, который проходит в Индии, заявил о том, что странам, входящим в объединение, необходимо выработать единые четкие правила проведения электронной торговли [13]. Речь идёт не только о деятельности интернет-магазинов, но и о бизнес-проектах в целом (например, многие сделки между странами БРИКС совершаются просто через интернет).

Совершенствование и повышение эффективности таможенных технологий и операций в нетаможенном регулировании, направленном на реагирование на угрозы

экономической безопасности Российской Федерации, является первостепенной задачей правительства РФ.

По-нашему мнению, основными задачами в этой области являются: повышение качества аналитики, а также применение мер тарифного регулирования для контроля правомерности льгот в данной области; контроль пропуска через государственную границу РФ, благодаря совершенствованию технологий; электронная форма декларирования; проведение выборочности при таможенном контроле; развитие приоритетных отраслей экономики для улучшения подхода при проведении таможенного контроля; совершенствование таможенного дела, путем законодательства Российской Федерации. Создание особых экономических зон.

Актуальным также является усовершенствование таможенного оформления и внедрение новых технологий в практику таких как, использование и фиксирование предварительной информации о ввозимых товарах и взимание обязательных таможенных платежей в полном объеме, при пересечении границы

Основные направления совершенствования таможенного администрирования в РФ являются введение принципа электронных документов и информации в электронный виде и улучшение RMS на основе анализа участника репутации FI A [9].

Таким образом, нетарифные меры представляют собой большую группу различных мер и мероприятий торговой, финансовой, административной, экологической политики, политики здравоохранения и иной политики. В России эти меры направлены на регулирование внешней торговли, а также на создание препятствий в области внешней торговли. В целом, использование специальных мер при импорте товаров, относится к запретам и ограничениям при их ввозе и, соответственно, к мерам нетарифного регулирования. Отсюда, невыгодные политэкономические условия международной торговли болезненно сглаживаются благодаря принятию защитных мер. Использование таких мер во внешней торговле - достаточно трудоёмкое занятие для российских ведомств, однако достаточно выгодное при получении бюджетных поступлений, и при этом не нарушаются международные нормы иных актов, которые связаны со снижением тарифной нагрузки на импорт в Россию, так как специальные пошлины в систему мер тарифного регулирования не включены.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. - М.: Омега-Л, 2012. - 279 с. - (Кодексы Российской Федерации).
2. Макрусев В.В. Таможенный менеджмент: учебное пособие/В.В. Макрусев, В.Ю. Дианова. - М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 278 с.
3. Малевич Ю.В. Управление таможенными процедурами в цепях поставок: учеб. пособие Ю.В. Малевич. СПб.: СПбГИЭУ, 2013. 95 с.
4. Немирова Г.И. Экономика таможенного дела: Учебное пособие/Г.И. Немирова, Ю.В. Рожкова СПб.:Троицкий мост, 2015. 312с.
5. Общественно-политическое интернет-издание Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/10/16/n_9224909.shtml
6. Официальный сайт таможен. Консультант плюсРежим доступа: www.consultant.ru.
7. Приказ ФТС России от 01.09.2010 г. №1603 «Об утверждении типового положения о подразделении таможенного досмотра таможенного поста».
8. Сайт ФТС России: - Режим доступа: <http://www.customs.ru>.
9. Самолаев Ю.П. Организация таможенного дела в Российской Федерации: Учебное пособие/Ю.П. Самолаев. М.:Альфа-М:ИИФРА-М, 2015.-352 с.
10. Таможенный кодекс Таможенного союза. -Режим доступа:www.tsouz.ru/Docs/kodeks/
11. Федеральный Закон от 27.11.2010 г. №311 - ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

12. Федеральный закон от № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" 27 декабря 2010 г.

13. Яцушко А.Н. Менеджмент: Связующие процессы в менеджменте: Коммуникации в менеджменте: Лекция.-М.: РИО РТА, 2015.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*А.А. Чубирко
Н. рук.: Ю.Л. Распопчина
г. Белгород, Россия*

Первоначально транснациональные корпорации (ТНК) изучались в рамках теории фирмы, но в результате активного роста их числа со второй половины XX в. стали разрабатываться концепции международных компаний. Формирование международных и региональных экономических связей повлияло на развитие внешней торговли и вывоз капитала, усиление роли инновационной деятельности и интернационализации мировой экономики. Для современного мирового хозяйства экспорт капитала выступает основным источником продукции, реализованной зарубежными подразделениями международных компаний.

Рассмотрим важнейшие теории, отражающие поведение международных компаний в условиях глобализации, с целью исследования процессов транснационализации и интернационализации мировой экономики.

Теория «экономии масштаба» была предложена в начале 80-х гг. XX в. П. Крюгманом [11] и К. Ланкастером [13]. Данная теория основана на эффекте масштаба при переносе производства в другие страны. Используя эту теорию, международные корпорации экономят на организации производства, снижая производственные издержки.

Технологическая теория международных корпораций, разработанная американским ученым Дж. Гэлбрейтом, обосновывает происхождение ТНК технологическими преимуществами материнских компаний развитых стран. По его мнению, международные компании являются центром инновационных процессов и проводником новых технологий от развитых стран в менее развитые. Согласно данной теории, создание международными компаниями подразделений в других странах связано с необходимостью реализации и технического обслуживания продукции, требующей товаро- и услугопроводящей сети предприятий в принимающих странах [3, с. 408.].

Теория международной организации американского ученого Дж. С. Баркина обуславливает стремление национальных компаний к международным организациям при достижении определенного размера [8, p.185].

Современные теории ТНК определяют новые направления ее исследования.

Теория размещения производства И. Тюнена [7], В. Лаунхардта [12] и А. Вебера [2], была посвящена исследованию причин, по которым компания размещает производство одного и того же продукта и, соответственно, капитал в разных странах. К данным причинам относят доступ к дешевым ресурсам, низкие транспортные расходы, создание экспортного рынка, возможность обойти таможенные барьеры и др.

На основе теории интернационализации Р. Коуза [5], нобелевского лауреата по экономике, которая гласила, что внутри крупной компании между ее подразделениями существует внутренний рынок, который регулируется руководителями компании и ее подразделений, английские экономисты П. Бакли, Дж. Макманус, М. Кэссон, А. Рагман и Дж. Даннинг создали модель интернационализации. Согласно этой модели, основная часть международных операций представляет собой внутрифирменные операции между подразделениями крупных хозяйственных комплексов. Развитие внутрихозяйственных

связей, образующих регулируемый внутренний рынок ТНК, позволяет более эффективно решать проблемы реализации продукции и расширять экспортный рынок.

На современном этапе развития мировой экономики разрабатываются теории прямых иностранных инвестиций, которые характеризуют территориальные и отраслевые особенности инвестирования и их последствия для национальной и региональной экономики. В рамках деятельности ТНК наибольшую известность получили следующие модели распределения инвестиций: монополистических преимуществ, жизненного цикла продукта, догоняющего развития, конкурентного преимущества наций и эклектическая парадигма (табл. 1).

Модель монополистических преимуществ, разработанная С. Хаймером, Ч. П. Киндлербергером, Г. Дж. Джонсоном и Р. Лакруа, базируется на исследовании прямых инвестиций с позиции концепции несовершенной конкуренции. В соответствии с этой теорией, ТНК, направляя инвестиции в другие страны, имеют монопольное преимущество перед местными компаниями, а именно: собственность на определенные ресурсы, оригинальные продукты, совершенные технологии, квалифицированный менеджмент, преимущество в масштабах, благоприятное государственное регулирование для иностранных инвесторов.

Таблица 1

Основные модели международного движения прямых инвестиций

Модель	Автор	Год	Предмет анализа	Проблематика
Монополистические преимущества	С. Хаймер Ч.П. Киндлербергер	1960 1969	Американские ТНК	Объяснение конкурентоспособности ТНК и их стратегий интернационализации
Жизненный цикл продукта	Р. Вернон	1966	Американские ТНК	ПИИ и внешняя торговля, потоки, воздействие жизненного цикла технологий и товаров на развитие международного бизнеса
Догоняющее развитие	К. Кодзима Г. Озава	1978 1995	Японские ТНК	Экономическое развитие посредством экспорта ПИИ
Электическая парадигма	Дж. Даннинг	1981	ГНК промышленно развитых стран	Специфические детерминанты ПИИ по кампаниям и странам
Конкретное преимущество нации	М. Портер	1990	ТНК промышленно развитых стран	Конкурентоспособность стран и отраслей промышленности

Составлено по материалам: [1]

Модель жизненного цикла продукта была разработана американским исследователем Р. Верноном в 1966 г. [14], который основывался на теории роста фирмы. Согласно этой модели, новый продукт ТНК проходит четыре стадии международного жизненного цикла:

1. Монополистическое производство и экспорт нового продукта.
2. Появление аналогичного продукта конкурентов на рынках их стран.
3. Выход производителей аналогичного продукта на рынки третьих стран.
4. Внедрение конкурентов на рынок первичной страны-производителя.

Согласно теории Р. Вернона, если производство компании массово стандартизировано, то имеет смысл переходить от экспорта продукта к организации его производства за рубежом. Однако, данная теория применима только по отношению к высокоинновационным предприятиям, расположенным в развитых странах (США,

Великобритании, Германии), так как такие компании к моменту возникновения конкуренции со стороны производителей аналогичного продукта могут начать внедрение нового, более совершенного продукта или наладить производство продукта за рубежом, чтобы продлить его жизненный цикл.

Японские исследователи К. Кодзима и Т. Озава в 1970-х гг. XX в. предложили концепцию догоняющего развития [10], объясняя специфику развития новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. Их концепция включала в себя три стадии развития промышленного производства:

1. Переход к отраслям с более высокой добавочной стоимостью на основе использования зарубежных лицензий на инновации.
2. Импортзамещение и продвижение экспортной продукции.
3. Перераспределение ресурсов внутри страны, используя механизм вывоза прямых инвестиций за рубеж.

К. Кодзима и Т. Озава сделали вывод, что прямые иностранные инвестиции могут ускорить развитие отрасли в принимающих странах. В связи с развитием НТП осуществляется перенос капиталоемких отраслей из страны-лидера в «догоняющую» страну, а затем в третьи страны с более низким технологическим потенциалом и дешевой рабочей силой.

Эклектическая модель английского экономиста Дж. Даннинга была основана в начале 80-х гг. XX в. [9] на объединении элементов из различных теорий. Данная модель обосновывает осуществление прямого инвестирования ТНК за рубежом тем, что они обладают преимуществами по сравнению с местными компаниями: преимущества собственности (капитал, технологии, НИОКР), интернационализации (снижение издержек, экономия масштаба) и места размещения инвестиций (географическое распределение ресурсов и рынков, долгосрочный рыночный потенциал, развитая инфраструктура). Недостатком теории Дж. Даннинга оказалось то, что она не учитывала стратегические прямые иностранные инвестиции, а также капиталовложения, для которых существовали препятствия в национальных экономиках.

Модель конкурентного преимущества наций, разработанная американским ученым М. Портером в 1990 г., показала взаимодействие между инвестиционными стратегиями компаний и конкурентными преимуществами принимающих стран. Согласно его теории, шесть факторов влияют на конкурентные преимущества:

1. Корпоративная стратегия, структура и конкуренция.
2. Факторы производства.
3. Характеристика спроса.
4. Сопутствующие и поддерживающие отрасли.
5. Случай, отражающий перемены на валютных и финансовых рынках.
6. Влияние государственной интервенции [6, с. 896].

Таким образом, существуют разнообразные, даже противоречивые теории, которые раскрывают мотивы, предпосылки, последствия и перспективы деятельности международных компаний. Однако данные исследования не учитывают типологию стран, их различия, национальную специфику и её влияние на экспансию, политические аспекты, временные лаги.

На сегодняшний день не существует обобщённого теоретического исследования, которое могло бы объяснить территориальную концентрацию распределения прямых иностранных инвестиций. Все рассмотренные исследования характеризуют в общем виде механизмы и причины международной деятельности компаний в условиях глобализации.

Следует отметить, что исследователи выделяют целый ряд противоречивых последствий международного движения капиталов. Как правило, при исследовании прямых иностранных инвестиций не учитывается роль неэкономических факторов (языковой барьер у инвесторов, отсутствие у них необходимой информации, существование стереотипов). Теоретические выводы по инвестиционным вложениям ТНК

были сделаны, в основном, по промышленным предприятиям, хотя значительная часть ПИИ направляется в сферу услуг.

Исследования, посвящённые роли международных компаний в создании глобального рынка инноваций были предложены Й. Шумпетером в 1930-х гг. Затем, данная тема развивалась в трудах И. Ансоффа, Д. Брайта, П. Друкера, М. Роджерса, Г. Менша, К. Фримена и других.

Так как исследований, посвящённых инновационной деятельности ГНК, недостаточно, то исследования инвестиционных процессов ГНК в инновационном развитии национальной экономики позволит понять причины и направления внешних экономических связей, а так же решить проблемы, связанные с применением названных теоретических концепций на практике, например для расширения инновационной деятельности ГНК.

Литература:

1. Булатов, А. С. Мировая экономика [Текст] : учеб. пособие А. С Булатов. М.: Экономика, 2005. – С. 250-276.
2. Вебер, А. География размещения промышленности [Текст] А. Вебер. – М.: Л., 1926. – 223 с.
3. Элзбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества. [Текст] Дж. Элзбрейт. М.: Прогресс, 1976 г. – 408 с.
4. Калугина, Н. Н. Место ГНК в системе мирового хозяйства и необходимость государственного регулирования их деятельности Н. Н. Калугина, А. Б. Михайлов, Е. В. Ильина Российское предпринимательство. 2010. №3. С. 17-23.
5. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] Р. Коуз. М.: Catallaxy, 1993 – 192 с.
6. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран [Текст] М. Портер. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
7. Тюнен, И. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике [Текст] И. Тюнен. - Гамбург: Perthes, 1826. С. 234-261.
8. Barkin, J. S. International Organization: Theories and Institutions [Text] J. S. Barkin. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 185 p.
9. Dunning, J. H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future [Text] J. H. Dunning International Journal of the Economics of Business, 2001. – №2. – P.173- 190.
10. Kojima, K. Micro- and Macroeconomics Models of Direct Foreign Investment: Towards a Synthesis [Text] K. Kojima, R. Ozawa Hitotsubashi J. of Economists, 1984. - P. 184-197.
11. Vernon, R. International Investment and international Trade in the Product Cycle [Text] R. Vernon Quarterly Journal of Economics. - 1966. - P. 190-207.
12. Krugman, P. Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade [Text] P. Krugman American Economic Review. 1980. – № 70. – P. 950-959.
13. Launhardt, W. Die Bestimmung des zweckmassigsten Standorteseinergewerblichen Anlage [Text] W. Launhardt Zeitschrift des VereinesdeutscherIngenieure. 1882. - P. 106-115.
14. Lancaster, K. Consumer demand: a new approach [Text] K. Lancaster. – Columbia: Columbia University Press, 1971 г. P. 172-186.

Секция 2

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

*А.А. Храпова, С.Н. Коваленко, С.В. Кулигина
г. Белгород, Россия*

В последнее время, для регламентации и необходимой, при этом, детализации учетной информации экономические субъекты формируют внутреннюю документацию, в частности учетную политику, инструкции и прочие организационно-распорядительные акты, с целью соответствующей организации учетной и контрольной дисциплины в отношении материально-производственных запасов.

При этом, на наш взгляд, основным документов выступает учетная политика экономического субъекта. В ней могут быть определены важные для ведения учета элементы, относящиеся к исследуемому вопросу, в частности:

- перечень должностных лиц структурных подразделений, которые несут ответственность за получение и отпуск материально-производственных запасов;
- формы первичной учетной документации по оприходованию, перемещению и расходованию запасов;
- способ оформления документации, а также правила документооборота;
- способ осуществления контроля за обеспечением обособленного использования материально-производственных запасов в производственном процессе;
- способ осуществления контроля за должным ведением учета, достоверностью данных о движении материально-производственных запасов [3].

В соответствии с ныне действующим Положением по бухгалтерскому учету 1/2008 «Учетная политика организации», под учетной политикой принято понимать экономического субъекта принятая им «... совокупность способов ведения бухгалтерского учета - первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной жизни» [1].

Кроме того, в данном документе акцентировано внимание на приоритетных требованиях и необходимых допущениях, раскрываемых в учетной политике. Рассмотрим указанные элементы, которые оказывают влияние на ведение учета материально-производственных запасов (рис. 1).

Как представлено на рис. 1, при создании учетной политики экономического субъекта определяется, что:

- активы и обязательства формируются обособленно от активов и обязательств собственников указанного экономического субъекта и активов и обязательств других субъектов;
- экономический субъект предполагает осуществлять свою деятельность в ближайшем будущем и у него нет намерения и необходимости в существенном сокращении или ликвидации деятельности как экономического субъекта;
- принятая учетная политика применяется преемственно от одного финансового года к другому;
- факты хозяйственной жизни экономического субъекта формируются в том отчетном периоде, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выбытия, относящихся к этим фактам [1].

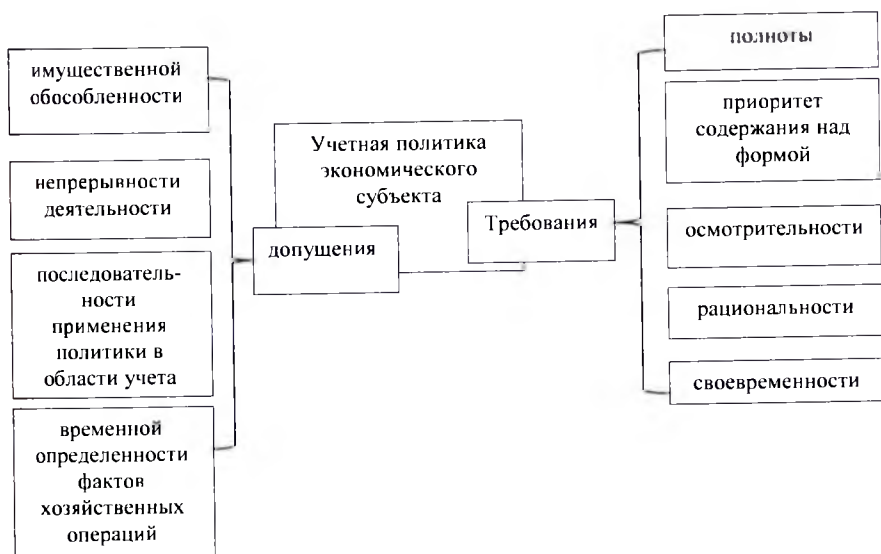

Рис. 1. Допущения и требования учетной политики

Несомненно, что учетная политика является одним из основополагающих элементов документооборота экономического субъекта. При этом разработка учетной политики материально-производственных запасов заключается в подготовке внутренней нормативной документации, в частности приказа об учетной политике для целей бухгалтерского учета, в котором представлены все необходимые составляющие учетного процесса.

Способы представления и раскрытия в бухгалтерском учете информации, избранные экономическим субъектом при формировании учетной политики, применяются с первого января года, следующего за годом утверждения приказа.

К способам ведения бухгалтерского учета материально-производственных запасов относятся:

- способы оценки и классификации фактов хозяйственной жизни, в отношении материально-производственных запасов,
- варианты формирования стоимости материально-производственных запасов,
- варианты формирования и применения документооборота, инвентаризации, счетов бухгалтерского учета,
- варианты использования учетных регистров,
- способы обработки финансовой информации по учету материально-производственных запасов[4].

При этом, следует отметить, что бухгалтерский учет запасов - это значительная часть информации, получаемой в рамках учетного процесса любого экономического субъекта, в связи с чем необходимо предусмотреть:

- себестоимость единицы запасов;
- порядок использования счетов бухгалтерского учета;
- определение момента признания выручки (продажи), чтобы далее применять метод соотношения доходов и расходов.

На наш взгляд, к оценке приобретаемых материально-производственных запасов целесообразно подходить с достаточной тщательностью, так как это немаловажный элемент, во многом определяющий себестоимость проданной продукции, работ, услуг и, зачастую, валовую прибыль.

Основные элементы учетной политики организации по учету материальных ресурсов нами представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Элементы учетной политики материально-производственных запасов

Наименование	Представление и раскрытие в учетной политике	
	обязательно	целесообразно
1	2	3
Порядок определения фактической себестоимости приобретения (заготовления)	с использованием счетов 15 и 16 или без их использования; - перечень транспортно-заготовительных расходов и порядок их распределения; - размер и сроки перечисления авансов	порядок осуществления претензионной работы с контрагентами; - состав комиссии по приему материально-производственных запасов; - порядок и сроки оформления документов по приему
Изготовление отдельных видов материалов, полуфабрикатов собственного производства	- порядок формирования расходов, включаемых в фактическую себестоимость материалов.	- перечень материалов изготавливаемых собственными силами.
Оприходование возвратных материалов	- перечень возвратных материалов по видам производств; - способ оценки возвратных материалов	варианты дальнейшего использования оприходованных возвратных материалов
Порядок учета расходов по доведению запасов до состояния пригодного к использованию в производственном процессе	- перечень расходов по доведению приобретенных материалов до состояния, в котором они могут быть пригодны к использованию в производственном процессе	порядок списания материально-производственных запасов в соответствии с рассматриваемыми расходами.
Передача материально-производственных запасов в производство или для использования в управленческой деятельности	- способ оценка материалов, передаваемых производству или для управленческой или хозяйственной деятельности; - способ оценки материалов, остающихся в незавершенном производстве на конец отчетного периода	формирование нормативов выдачи сырья и материалов
Списание материально-производственных запасов	- способ оценки материалов при их передаче в оплату продукции, работ или услуг; - порядок передачи сырья и материалов в переработку на давальческой основе	- способ оценки строительных материалов
Инвентаризация материально-производственных запасов	- порядок определения сроков проведения инвентаризации; - порядок формирования инвентаризационной комиссии и определение ее функций; - порядок оформления и представления результатов инвентаризации; - порядок отражения результатов инвентаризации.	

Ныне действующее законодательство Российской Федерации в области бухгалтерского учета определяет возможность создания экономическим субъектом резерва под снижение стоимости материально-производственных запасов. Необходимые при этом операции представляются на синтетическом счете 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей» [2]. Целесообразность создания отмеченного резерва экономической субъект определяет самостоятельно и закрепляет принятое решение в учетной политике.

От достоверности представления и раскрытия фактов хозяйственной жизни по поступлению, расходованию и выбытию материально-производственных запасов экономического субъекта, зависит правильность формирования себестоимости выпущенной продукции (работ, услуг), определение валовой прибыли, формирование налоговой базы по основным видам налогов.

Литература:

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 : утв. Приказом Министерства финансов Рос. Федерации от 06 октября 2008 г. № 106н Консультант Плюс [сайт информ.-правовой компании]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107308>.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально- производственных запасов» ПБУ 5/2001 : утв. Приказом Министерства финансов Рос. Федерации от 09 июня 2001 г. № 44н Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. - URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107302>.
3. Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов : утв. Приказом Министерства финансов Рос. Федерации от 28 декабря 2001 г. № 119н Консультант Плюс : [сайт информ.- правовой компании]. - URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107300>.
4. Алексеенко, А. Ю. Роль бухгалтерского учета производственных запасов в системе внутреннего контроля за материальными расходами А. Ю. Алексеенко Все для бухгалтера - 2010. - № 6 (246). - С.20-24.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

*А.Д. Борзова
г. Белгород, Россия*

На сегодняшний день расчетные операции с помощью платежных карт весьма актуальны в России. Это обусловлено тем, что система безналичных расчетов достаточно востребована при осуществлении предпринимательской деятельности с целью оплаты своих возникших обязательств, также облегчает процесс формирования и распределения бюджетных и внебюджетных фондов в России, и процесс оплаты коммунальных обязательств, а также других обязательных платежей физических лиц.

Развитие безналичных расчетов прогрессирует в РФ в последние годы, что способствует стремительному распространению платежных карт, как инструментов безналичных расчетов. Так, например, с декабря 2015 года начался выпуск первых российских пластиковых карт «Мир». По мнению создателей, со временем этот финансовый инструмент составит достойную конкуренцию картам зарубежных платёжных систем.

Начиная с декабря 2015 года, к выпуску карты мир было подключено большинство российских банков. Среди них такие, как: Газпромбанк; СМП Банк; МДМ Банк; Связь банк; Сбербанк; Банк Россия.

По состоянию на май 2017 года банков-эмитентов насчитывается более 300, Сбербанк России подключился к выпуску платежных карт Мир со второй половины 2016

года и в настоящее время спектр доступных услуг по карте Мир, выпущенной Сбербанком России, представлен достаточно широко.

Теоретические подходы к сущности расчетов с помощью платежных карт рассматривались в работах многих ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов. К примеру, О.И. Лаврушин, считает, что массовое распространение и использование платежных карт связано, в первую очередь, с удобством и выгодностью для физических и юридических лиц, а также банковских институтов, которые являются эмитентами платежных карт [1, с 519-520].

Несомненно, государство должно умело контролировать и регулировать расчеты платежными банковскими картами, для этого в РФ были приняты следующие нормативно-правовые документы:

– Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016) [2];

– Положение Банка России от 24.12.2004 г. № 266-П (ред. от 14.01.2015) «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» [3], в котором рассмотрены основные виды платежных карт, которые могут выпускать банковские институты в Российской Федерации, а также выделены лица, которые могут стать держателями данных платежных карт;

– Положение Банка России от 16.07.2012 г. № 385-П (ред. от 19.08.2014) «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» [4].

Также проблемой является слабая концентрация платежных терминалов в малых населенных пунктах, а такие устройства просто необходимы для оплаты платежными картами. Высокая стоимость этих самых платежных терминалов также является проблемой, ведь из-за этого средние и мелкие компании не имеют возможности приобрести данные устройства.

Еще одной причиной является недостаточная безопасность платежных терминалов, используемых для оплаты платежными картами. Это не дает возможности полной замены расчетов в наличной форме физических лиц в Российской Федерации на безналичные расчеты. Несмотря на усилия Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по повышению безопасности техники и технических средств, существует много случаев сбоя оборудования или осуществления мошеннических действий по отношению к держателям платежных карт до сих пор.

Для банковских институтов в Российской Федерации, эмитирующих платежные карты, основными же проблемами являются: недостаточная квалификация работников банковских учреждений; достаточно высокая стоимость за вхождение и членство в системах платежных карт для банковских институтов государства; высокая стоимость оборудования и технических средств для обеспечения расчетов платежными картами физических лиц.

Рассмотренные выше проблемы рынка платежных карт в РФ на современном этапе развития экономики позволили выделить основные тенденции, перспективы и особенности рынка платежных карт в государстве:

1. Операции с платежными картами и другими пластиковыми картами для банковских учреждений в Российской Федерации являются на сегодняшний день наименее рискованными и наиболее прибыльными, это обусловлено тем, что банковское учреждение в государстве за каждую безналичную операцию получает комиссионный платеж.

2. В современных условиях развития рынка банковских технологий в Российской Федерации внедрение и использование международных пластиковых карт происходит в основном за счет эмиссии банковскими учреждениями не платежных, а зарплатных карт,

что не дает существенному развитию расчетов платежными картами физическим лицам в Российской Федерации.

3. Стремительными темпами развивается рынок кредитных карт, что дает перспективы для развития платежных карт в государстве и повышения их популярности среди населения и предприятий.

4. Нормативно-правовые акты, регулирующие рынок платежных карт в РФ, совершенствуются с целью сделать данный рынок удобным и востребованным и для банковских институтов, и для физических и юридических лиц в Российской Федерации.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что расчеты платежными картами в России являются одними из перспективных направлений развития банковских учреждений. Это обусловлено повышенной доходностью для банковских институтов, а также высоким уровнем удобства и быстроты для физических и юридических лиц в Российской Федерации.

А заинтересованными лицами для развития рынка платежных карт в Российской Федерации являются все банковские учреждения, физические и юридические лица, государственные структуры, а также Центральный банк Российской Федерации. Решение проблем на рынке платежных карт даст большее распространение данному виду банковских услуг, что предоставит возможность повышения уровня экономического развития в государстве и развития банковской системы в России.

Литература:

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. 9-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 768 с.

2. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016) [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Положение Банка России от 24.12.2004 г. № 266-П (ред. от 14.01.2015) "Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт" [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим: доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Положение Банка России от 16.07.2012 г. № 385-П (ред. от 19.08.2014) "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации" [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

*Л.А. Зимакова, Е.А. Трунова
г. Белгород, Россия*

Сегодня, в условиях реформирования бюджетного процесса, поднимаются вопросы не просто контроля за направлениями использования бюджетных средств, а оценки эффективности их расходования, определения их влияния на результаты образовательного процесса

В зарубежных странах контроль за использованием бюджетных средств осуществляется посредством проведения аудита эффективности. Практика осуществления

аудита эффективности контрольными органами зарубежных стран неоспоримо демонстрирует достоинства подобной формы контроля.

Данный вид аудита начинает внедряться и в отечественную практику. В связи с этим возникают проблемы, связанные с адаптацией зарубежного опыта и разработкой собственной методологической основы аудита эффективности. При этом нельзя не учесть специфических и отраслевых особенностей проверяемых организаций [2].

По мнению Е.Н. Синевой, аудит эффективности – это «инструмент государственного финансового контроля, направленный на оценку эффективности, экономичности и рентабельности управленческой деятельности, а также выработку рекомендаций по устранению нарушений и дальнейшему повышению результативности использования бюджетных средств», а также Синева Е.Н. расширяет сферу применения понятия «аудит эффективности», наделяя его дополнительными функциями в виде устранения нарушений, а так же контроль за управленческой деятельностью проверяемой организации [1].

На сегодняшний день установленной системы оценки эффективности использования бюджетных средств в той или иной сфере деятельности, что приводит к определенным сложностям в проведении аудита эффективности как внутреннего, так и внешнего.

В тоже время, принятый 30 ноября 2016 года стандарт финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств» дает некоторые разъяснения для определенных пользователей бюджетных средств. Данный стандарт характеризует критерии оценки эффективности использования государственных средств как «качественные и количественные характеристики организации, процессов и результатов использования государственных средств и (или) деятельности объектов проверки, которые показывают, какими должны быть организация и процессы и какие результаты являются свидетельством эффективного использования государственных средств».

Однако на данный момент нет четких формулировок критериев эффективности для определенных участников бюджетного процесса, например учреждений здравоохранения, образовательных учреждений, культуры и т.д., в целях проведения контрольных мероприятий.

Современный этап развития научных трудов в области аудита эффективности не сформировал общий подход к определению критериев оценки использования бюджетных средств. Большинство исследований в основном освещают теоретические вопросы и принципы аудита эффективности использования бюджетных средств.

Таким образом, исходя из вышеизложенного нами разработана методика оценки эффективности использования бюджетных средств в образовательном учреждении, которая включает четыре этапа:

- выявление критериев и показателей оценки эффективности использования бюджетных средств на выполнение государственного задания;
- формирование процедур по определению эффективности деятельности учреждения;
- формирование необходимых условий для разработки единого критерия оценки эффективности учреждения;
- обобщение результатов оценки эффективности использования бюджетных средств образовательным учреждением.

Опираясь на мнение Т. Сильвестровой [3], на рисунке 1 представлена система критериев эффективности работы бюджетного учреждения.

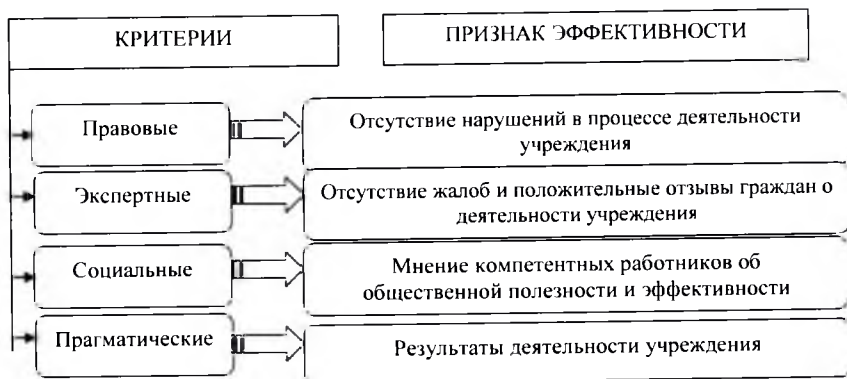

Рис. 1. Система критериев эффективности работы учреждения

В ходе оценки эффективности формируются: план стратегического развития, показатели критерия оценки эффективности, его диапазон, тестирование на выявление положения учреждения, основные перспективы совершенствования оценки эффективности. Разрабатываются единые подходы к формированию, разработке процедур, оформлению документов. На основе полученных сведений формируется информационное обеспечение оценки эффективности различных аспектов деятельности образовательного учреждения.

Основные аналитические процедуры оценки эффективности деятельности образовательного учреждения представлены ниже на рисунке 2.

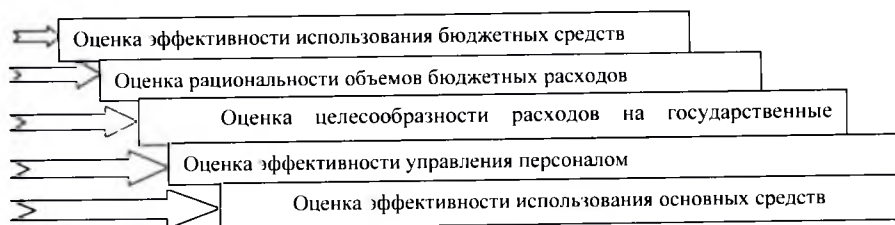

Рис. 2. Аналитические процедуры оценки эффективности использования государственных средств в образовательном учреждении

Таким образом, для анализа эффективности использования бюджетных средств нужно использовать инструменты аудита эффективности через анализ динамики, соответствия планам, целесообразности сметных расходов.

Исходя из вышеизложенного, эффективность деятельности автономного образовательного учреждения следует оценивать по критериям, приведенным в таблице 1.

Таблица 1.

Критерии эффективности

п/п	Критерий	Объект аудита эффективности
1	Целесообразность и полнота распределения бюджетных средств	План финансово-хозяйственной деятельности. Бухгалтерская отчетность
2	Целесообразность бюджетных расходов	Государственные закупки, Смета расходов и доходов
3	Уровень достижения показателя качества образовательной услуги	Государственное задание. Отчет о выполнении государственного задания
4	Эффективность использования имущественного комплекса	Бухгалтерские регистры

Для проведения такого многостороннего анализа аудитор, основываясь на свои знания и опыт, должен составить объективную программу аудита, спектр подходов для которой в рамках аудита эффективности является весьма многообразным.

Литература:

1. Бурнашева, Э. И. Перспективы аудита эффективности деятельности государственных унитарных предприятий // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6. С. 255-257.

2. Зимакова, Л.А., Андрейченко, И.А., Трунова, Е.А. Аудит эффективности как важнейшая составляющая контроля за государственными закупками // Экономика и предпринимательство. 2016.- № 12-2 (77-2).- С. 96-100.

3. Сильвестрова, Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение, 2007- № 5, Режим доступа: <http://base.garant.ru/5341688/#ixzz4hoA81tttd>

КОНЦЕПЦИЯ МАТРИЧНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Казимиру Эринелту

г. Луанда, Ангола

В.М. Московкин

г. Белгород, Россия

Введение. Обычно под методами матричной кластеризации понимают извлечение из матриц большой размерности субматриц меньшей размерности, обладающих определёнными свойствами. Хороший обзор по методам матричной кластеризации даёт Георгий Чернышев [1] в контексте решения задач вертикального фрагментирования в реляционных СУБД. В нём под методами матричной кластеризации понимается выделение фрагментов по матрице использования атрибутов. Отмечается, что это исторически первый способ решения задачи вертикального фрагментирования. Здесь общая идея состоит в составлении, на основании нагрузки матрицы, близости атрибутов и её кластеризации, то есть приведении её к блочно-диагональному виду путём перестановки столбцов и строк (Bond Energy Algorithm, BEA). Полученные блоки и будут фрагментами в задаче вертикального фрагментирования. Самая ранняя работа данного типа была опубликована J.A.Hoffer и D.G. Severance[2]. Сам алгоритм BEA был предложен в работе [3], и он был использован в качестве первого шага в известной работе [4]. Вместе него используются и другие алгоритмы [5,6; Bhat, Haupt, 1976 и др.). В работе [7] предложена метрика близости атрибутов и новый алгоритм кластеризации. В ней удалось превзойти на отдельных наборах данных стоимостный метод кластеризации (создается модель системы, формируется некоторая стоимостная функция, которая минимизируется) [8].

В дальнейшем по этой тематике вышла серия работ Chun-Hung Cheng [9-11], а также работы N. Gorla [12], A. Jindal и J. Dittrich [13], A. Jindal et al. [14].

Существует большой кластер работ, в которых аналогичная идеология (выделение блочно-диагональных фрагментов матрицы на основе перестановки её строк и столбцов) применяется для бинарных матриц [15-22]. Здесь под матричной кластеризацией понимается метод извлечения плотных субматриц из базовой разреженной бинарной матрицы с помощью перестановки строк и столбцов. Для такой кластеризации в работе S. Qyanagi, K.Kubota, A.Nakase [17] разработан быстрый Ping-pong алгоритм, который использовался в работе J. – J. Kuo, Y. – J. Zhang [18] для задач библиотечного обслуживания, а в работе G. Nagaraj et al. [20] использованы Rank Order Clustering

алгоритмы (ROC и ROC-2) для моделирования клеточных производственных систем (Cellular manufacturing systems). В наиболее крупном последнем обзоре по алгоритмам кластеризации в приложении к данным экспрессии генов (Gene Expression Data), насчитывающим 173 литературных источника [21] рассмотрен метод бинарной матричной факторизации (Binary matrix factorization), предложенный в работе Z. Y. Zhangetal.[19]. Но следует отметить, что основная область приложения таких алгоритмов связана с задачами WWW-анализа, Web Usage Mining и анализа изображений.

Из этого обзора работ по матричной кластеризации мы видим, что отсутствуют работы по матричной кластеризации в смысле кластеризации матриц одинаковой размерности. Рассмотрим концептуально эту задачу.

Основная часть. Пусть имеются K матриц одинаковой размерности $m \times n$,

$$(a_{ij}^k) = \begin{pmatrix} a_{11}^k & a_{12}^k & \dots & a_{1c}^k & \dots & a_{1n}^k \\ a_{21}^k & a_{22}^k & \dots & a_{2c}^k & \dots & a_{2n}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{i1}^k & a_{i2}^k & \dots & a_{ic}^k & \dots & a_{in}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{m1}^k & a_{m2}^k & \dots & a_{mc}^k & \dots & a_{mn}^k \end{pmatrix},$$

где $1 \leq k \leq K$, $1 \leq i \leq n$, $1 \leq j \leq m$.

Эти матрицы лежат в K -мерном матричном пространстве (или в K -мерном пространстве матриц размерности $m \times n$). Евклидово расстояние между двумя матрицами размерности $m \times n$ (a_{ij}^k) и (a_{ij}^c), где $1 \leq k, c \leq K$, равняется:

$$d = ((a_{ij}^k), (a_{ij}^c)) = \left[\frac{1}{m \cdot n} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n ((a_{ij}^k) - (a_{ij}^c))^2 \right]^{\frac{1}{2}}. \quad (1)$$

Помимо евклидова расстояния можно использовать и множество других метрик. Например, в MatLab запрограммировано 9 метрик и 5 алгоритмов кластеризации иерархического вида [22].

Чтобы кластеризовать K матриц одинаковой размерности, мы предлагаем представить матрицу (a_{ij}^k) в виде вектора длиной $m \times n$. Это можно сделать двумя способами, формируя вектор последовательно по строкам матрицы или по ее столбцам.

В первом случае будем иметь:

$$(a_{ij}^k) = \begin{pmatrix} a_{11}^k & a_{12}^k & \dots & a_{1n}^k \\ \vdots & \vdots & \dots & \vdots \\ a_{i1}^k & a_{i2}^k & \dots & a_{in}^k \\ \vdots & \vdots & \dots & \vdots \\ a_{m1}^k & a_{m2}^k & \dots & a_{mn}^k \end{pmatrix} \rightarrow (a_{ij}^k)_1 = \\ = (a_{11}^k, a_{12}^k, \dots, a_{1n}^k, \dots, a_{i1}^k, a_{i2}^k, \dots, a_{in}^k, \dots, a_{m1}^k, a_{m2}^k, \dots, a_{mn}^k),$$

а во втором:

$$(a_{ij}^k) \rightarrow (\overline{a_{ij}^k})_2 = (a_{11}^k, \dots, a_{i1}^k, \dots, a_{m1}^k, \dots, a_{12}^k, \dots, a_{i2}^k, \dots, a_{m2}^k, \dots, a_{1n}^k, \dots, a_{in}^k, \dots, a_{mn}^k).$$

Очевидно, что евклидово расстояние между двумя матрицами (a_{ij}^k) и (a_{ij}^c) будет такое же, как и между соответствующими векторами:

$$d = ((a_{ij}^k), (a_{ij}^c)) = d((\overline{a_{ij}^k})_1, (\overline{a_{ij}^c})_1) = d((\overline{a_{ij}^k})_2, (\overline{a_{ij}^c})_2). \quad (2)$$

К полученным векторам одной длины $m \times n$ в количестве K можно применить уже известные алгоритмы кластеризации для векторных объектов.

Положение матричного объекта в K -мерном матричном пространстве можно определить скалярной интегральной характеристикой

$$I_a = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \left(\frac{a_{ij}^b}{\max(a_{ij}^x)} \right), \quad (3)$$

значения которой лежат в единичном интервале. Если сделать распределение I_a в порядке убывания его значений, то можно классифицировать (кластеризировать) матричные объекты с помощью метода естественных границ. Границы на кривой распределения I_a определяются по резким изменениям значений I_a . Важно сравнить такую простейшую кластеризацию с полноценной кластеризацией векторных объектов одинаковой длины.

В качестве функционала качества кластеризации обычно используют следующие положения [23]: среднее внутрикластерное расстояние должно быть, как можно меньше ($F_0 \rightarrow \min$), а среднее межкластерное расстояние – как можно больше ($F_1 \rightarrow \max$).

Если же алгоритм кластеризации вычисляет центры кластеров, то можно определить функционалы качества, вычислительно, более эффективным способом: сумма средних внутрикластерных расстояний должна быть как можно меньше ($F_0 \rightarrow \min$), а сумма межкластерных расстояний – как можно больше ($F_1 \rightarrow \max$).

Эти положения, на наш взгляд, позволяют ввести критерий качества кластеризации, который в работе Т.П. Грызловой и А.С. Балькиной [24] назван критерием информативности признакового пространства X . В обозначениях работы К.В. Воронцова [22] он будет иметь вид:

$$I(X) = \frac{F_0}{F_1} \text{ или } I(X) = \frac{\phi_0}{\phi_1}. \quad (4)$$

Все вышесказанное будет справедливо и при кластеризации матриц одинаковой размерности.

Приведем примеры матричных экономических объектов, которые можно кластеризовать, приводя их к векторам одинаковой размерности:

1. Кластеризация стран мира на основе базы данных Trade Competitiveness Map, имеющих m экспортных секторов экономики, каждая из которых характеризуется n индикаторами;
2. Кластеризация предприятий, выпускающих (или экспортирующих) m видов однотипной продукции, каждая из которых характеризуется n индикаторами;
3. Кластеризация торговых сетей, продающих m видов однотипных товаров, каждый из которых характеризуется n индикаторами;
4. Кластеризация супермаркетов по покупательско-продуктовой структуре продаж (m – количество наиболее активных покупателей, n – количество видов продукта) на основе построения бинарных матриц (1 – покупатель купил продукт, 0 – покупатель не купил продукт);
5. Кластеризация университетских подразделений на основе матрицы экспертных оценок (m – количество видов университетской деятельности, например, исследования, обучение, инновации и коммуникации; n – количество экспертов, оценивающих качественный уровень видов деятельности подразделений университета по десятибалльной или пятибалльной шкале).

Естественно, что матричная кластеризация экономических объектов, в нашем понимании, будет полезна и при оценке их конкурентоспособности.

В заключение отметим, что кластеризация любых объектов существенно зависит от выбранных метрик и методов кластеризации, поэтому целесообразно проводить сценарные расчеты, как это сделано в работе [22]. В ней для собранных по шести гидрологическим станциям данных были проведены на основе MatLab сценарные расчеты по 9 метрикам и 5 алгоритмам иерархической кластеризации (45 сценарных расчетов).

Заключение. Таким образом, в данной работе проведен обзор исследований по матричной кластеризации и показано на отсутствие работ по кластеризации матриц одинаковой размерности. Для решения этой задачи предложено преобразовывать матрицы одинаковой размерности ($m \times n$) в векторы одинаковой длины $m \times n$, и далее проводить

их кластеризацию уже известными методами, проводя сценарные расчеты для различных методов кластеризации и различных метрик. Предложено также сравнивать такие сценарные расчеты с простейшей кластеризацией матричных объектов, проделанной с помощью метода естественных границ для скалярного интегрального показателя I_a . Предлагается использовать предложенный матричный подход к кластеризации экономических объектов.

Литература:

1. Чернышев Г. Вертикальное фрагментирование в реляционных СУБД. 2015. URL:<http://synthesis.ipi.ac.ru/sigmod/seminar/s20150430>.
2. Hoffer J. A., Severance D. G. 1975. The use of cluster analysis in physical data base design. Available at:<http://doi.acm.org/10.1145/1232480.1282486>.
3. McCormick W. T., Schweitzer P. J., and White. 1972. W.W. Problem decomposition and data reorganization by a clustering technique. *Oper. Resp.* 20, 5 (Sept. 1972): 993-1009.
4. Shamkant N., Stefano C., Gio W., Jingle D. Vertical partitioning algorithm for database design. 1984. Available at:<http://doi.acm.org/10.1145/1994.2209>.
5. Stagle J. R., Chang C. L., and Heller S. R. 1975. A clustering and data-reorganization algorithm. *IEEE Trans. Syst., Man, Cybern.*, 5: 125-128.
6. Bhat M. V., and Haupt A. 1976. An efficient clustering algorithm. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*, 6: 61-64.
7. Gorla N., Boe W. J. 1990. Database opening efficiency in fragmented databases in mainframe, mini, and micro system environments. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/016023X9090030H>.
8. Hammer M., Niamir B. 1979. A heuristic approach to attribute partitioning. Available at:<http://doi.acm.org/10.1145/582095.582110>.
9. Cheng C. Algorithm for vertical partitioning in database physical design. 1994. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0305048394900426>.
10. Cheng C. H., Motwani J. 2009. An examination of cluster identification-based algorithm for vertical partitions. Available at:<http://dx.doi.org/10.1504/IJBIS.2009.026695>.
11. Cheng C. H., Weng K. F. 2011. An improved branch-and-bound clustering approach for data partitioning. Available at: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-3995.2010.00781.x>.
12. Gorla N. 2007. A methodology for vertical partitioning in a multi-relation database environment. *Journal of computer Science & Technology*, 7 (3): 217-227.
13. Jindal A., Dittrich J. 2012. Relax and let the database do the partitioning online. In: Castellano M., Dayal U., Lehner W. (eds) *Enabling Real-time Business Intelligence*, Lecture Notes in Business Information Processing, 126: 65-80.
14. Jindal A., Palatinus E., Pavlov V., Dittrich J. 2013. A comparison of knives for bread slicing. Available at:<http://dl.acm.org/citation.cfm?id=2536336.2536338>.
15. Oyanagi S., Kubota K., and Nakase A. 2001. Matrix Clustering: A new Data Mining Method for CRM. *Trans. IPSJ*, 42 (8): 2156-2166.
16. Oyanagi S., Kubota K., and Nakase A. 2001. Application of matrix clustering to web log analysis and access prediction. *WEBKDD 2001—Mining Web Log Data Across All Customers Touch Points*, Third International Workshop. 13-21.
17. Oyanagi S., Kubota K., and Nakase A. 2003. Mining WWW Access Sequence by Matrix Clustering. *WEBKDD 2002, LNAI 2703*. 119-136.
18. Kuo J. J., Zhang Y. J. 2012. A Library Recommender System Using Interest Change over Time and Matrix Clustering. Taipei, Taiwan. 259 - 268.
19. Zhang ZY, Li F., Ding C., Ren XW., Zhang S. 2010. Binary matrix factorization for analyzing gene expression data. *Data Min K and Discover*, 20 (1): 28 - 52.
20. Nagaraj G., Sheik Syed Abuthahir S., Manimaran A., Paramasamy S. 2015. Comparison of Matrix Clustering Methods to Design Cell Formation. *International Journal of Applied Engineering Research*, ISSN 0973-4562, 10 (28): 21900-21904.

21. Oyelade J., Isewon I., Oladipupo F., Aromolaran O., Uwoghien E., Ameh F., Achas M., and Adebisi E. 2016. Clustering Algorithms: Their Application to Gene Expression Data. *BioinformBiol Insights*. 10: 237–253.

22. Demirel M. C., Kahya E. 2007. Hydrological determination of hierarchical clustering scheme by using small experimental matrix. Conference Paper March 2016. Conference: *AGUHydrologyDay*. 161-168.

23. Воронцов К.В. 2010. Лекции по алгоритмам кластеризации многомерного шкалирования URL:<http://bmedicine.ru/lekcii-po-algoritmam-klasterizacii-i-mnogomernogo-shkalirovaniya>.

24. Грызлова Т. П., Балькина А.С. 2011. Система оценки информативности диагностических признаков и признаковых пространств. *Авиационно-космическая техника и технология*, 9 (86): 148-154.

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ВАЛЮТНОГО КУРСА РОССИЙСКОГО РУБЛЯ

*В.И. Масалытин, Т.В. Счастливецко
г. Белгород, Россия*

Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) каждый рабочий день устанавливает официальные курсы иностранных валют по отношению к российскому рублю. Согласно статье 75 Конституции РФ, «защита и обеспечение устойчивости рубля - основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти» [1]. Тем самым, его роль на внутреннем валютном рынке является ключевой. Так, например, ЦБ РФ устанавливает режим валютного курса российского рубля. С 10 ноября 2014 года Банк России упразднил действовавший ранее механизм курсовой политики, отменив интервал допустимых значений стоимости бивалютной корзины (в настоящее время - сумма 55 центов доллара США и 45 евроцентов в рублях) и регулярные интервенции на границах указанного интервала и за его пределами. При этом новый подход Банка России к проведению операций на внутреннем рынке не предполагает полного отказа от валютных интервенций, их проведение возможно в случае возникновения угроз для финансовой стабильности.

Введение режима плавающего валютного курса означает отказ от проведения Банком России регулярных валютных интервенций в целях воздействия на курс рубля. Политика Центрального банка при плавающем курсе состоит в том, чтобы в нормальных условиях не вмешиваться в рыночные процессы и позволить курсу рубля выполнять свою роль «встроенного стабилизатора». Однако Банк России продолжает внимательно следить за ситуацией на валютном рынке и может проводить операции с иностранной валютой (в том числе на возвратной основе) в целях поддержания финансовой стабильности.

В качестве угрозы для финансовой стабильности Банк России рассматривает такую динамику обменного курса, которая может привести к формированию устойчивых девальвационных ожиданий, повышенному спросу на наличную иностранную валюту, росту долларизации депозитов и существенному ухудшению финансовой устойчивости кредитных организаций и предприятий [5].

Банк России может проводить операции на валютном рынке и для пополнения международных резервов. Значительный объем международных резервов даст Банку России возможность проводить операции в целях поддержания финансовой стабильности, а также обеспечивать бесперебойное обслуживание внешнего долга в течение нескольких лет даже при сложной экономической ситуации. На представленном ниже графике пик

приходится на 4 марта - 11272 млн долл. США. В марте 2014 г. регулятору пришлось прибегнуть к крупной продаже валюты из-за опасений инвесторов в связи с политической ситуацией, а в конце 2014 года – из-за снижения цен на нефть (рис. 1).

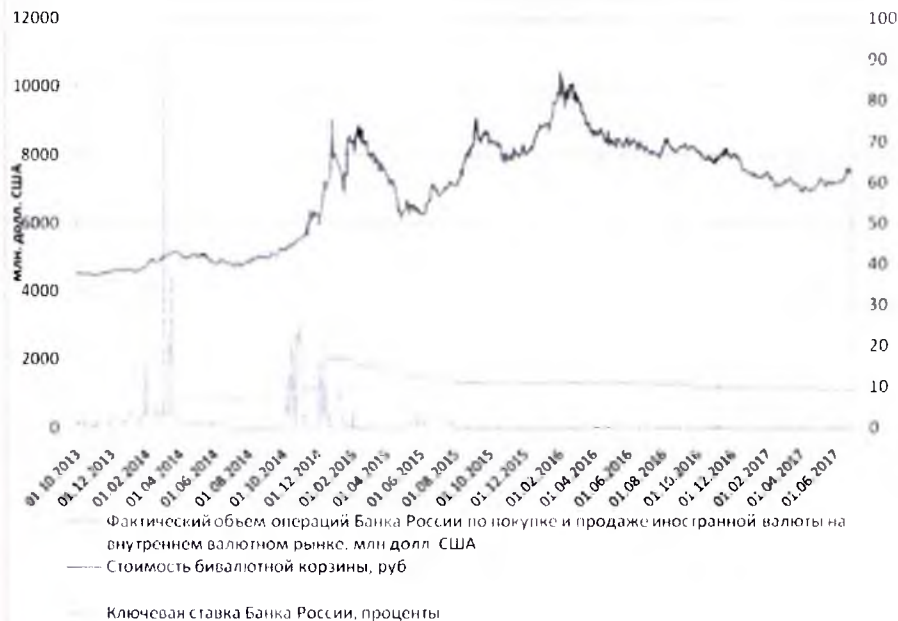

Рис. 1. Валютные интервенции (млн долл. США) и ключевая ставка (проценты) Банка России на фоне динамики рублевой стоимости бивалютной корзины с 01.10.2013 г. по 30.06.2017 г.

Составлено по материалам: [5]

С особой интенсивностью Центральный банк РФ прибегал к операциям по покупке и продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в 2014 году, особенно в марте – 22 296,84 млн долл. США и 2 268,29 млн евро, а также в октябре – 27 207,52 млн долл. США и 1 616,21 млн евро.

Ввиду возросших девальвационных и инфляционных рисков в декабре 2014 года Банку России пришлось, помимо валютных интервенций, прибегнуть и к другому действенному инструменту денежно-кредитной политики – ключевой ставке. С 16 декабря 2014 года она была повышена с 10,5% до 17,00% годовых. В последующие годы она постепенно снижалась ввиду стабилизации ситуации и необходимости выхода из рецессии, и с 19.06.2017 г. находится на уровне 9%. Российский рубль, начав 2016 год с уровней близких к 80 рублям за доллар, к концу года торговался уже близко к 60. Таким образом, за 12 месяцев укрепление составило более 20%. Укреплению рубля способствовала консервативная монетарная политика - ключевую ставку снижали медленно и осторожно. Главной задачей для Центрального банка было снижение инфляции и, следует отметить, к концу 2016 года она была выполнена – инфляция в России снизилась до 5,6%, а в июле 2017 года уже составила 3,9% (цель по инфляции на конец 2017 г. – 4%) [5].

Согласно позиции главы ЦБ РФ Э. Набиуллиной, в настоящее время Банк России не управляет курсом национальной валюты и вообще не имеет в этом необходимости. ЦБ с середины 2015 года ни разу не выходил на валютный рынок для того, чтобы повысить или понизить курс рубля, что также следует из графика, представленного на рисунке 1.

На сегодняшний день Банк России как регулятор валютного рынка обладает обширными ресурсами для укрепления стабильности этого сектора. Правда, чрезмерная спекулятивная активность не позволяет Центральному банку России эффективно действовать в целях поддержания курса рубля. Тем не менее, только взвешенная валютная политика Центрального банка, выявление слабых мест валютного рынка и определение способов их ликвидации, повышение темпов экономического роста, развитие отечественного промышленного сектора, а также ожидаемая стабилизация геополитических процессов в мире смогут положительно повлиять на устойчивость валютного курса рубля и стабильность валютного рынка в целом.

В основных направлениях единой денежно-кредитной политики валютная политика и развитие валютной системы ограничены в основном проблемами курсовой политики Банка России и золотовалютных резервов. Между тем комплексная валютная политика должна включать и другие ее направления – регулирование валютного рынка, совершенствование управления международными резервами, переход к реальной свободной конвертируемости рубля и его использованию как региональной и мировой валюты, валютное обеспечение инновационного процесса. Только при развитии этих направлений валютная система РФ будет полноценно функционировать и развиваться [2, с. 592].

Предпринимаемые Центральным банком РФ в настоящее время меры направлены на возвращение валютного курса к фундаментально обоснованным значениям. Снижение ставок по операциям предоставления валютной ликвидности позволит повысить их действенность и обеспечит достижение баланса спроса и предложения на валютном рынке при более низкой волатильности обменного курса. Банк России и дальше продолжит оперативно следить за ситуацией на валютном рынке, анализируя ее влияние на другие сегменты финансового рынка и поведение субъектов экономики. В случае необходимости Банк России готов и в дальнейшем совершать валютные интервенции без ограничений по объему и предварительного объявления. Поэтому при анализе дальнейших тенденций развития денежно-кредитной политики России в сфере валютного регулирования становится очевидной непоколебимость ключевой позиции Банка России в данных процессах.

В будущем давление на рубль будет оказываться в том случае, если Центральный банк возобновит проведение операций по покупке и продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. В мае 2017 года глава ЦБ РФ отмечала, что регулятор считает возможным возвращение к политике пополнения резервов при достижении цели по инфляции в 4%, с оговоркой, что прибегать к такой мере можно, только если она не повлияет на обменный курс[5]. Учитывая отмеченную ранее стабилизацию на валютном рынке России, подобная перспектива является достаточно реальной. Сроки начала покупок будут зависеть, в частности, от ситуации с платежным балансом. В случае риска снижения инфляции ниже целевого уровня к концу 2017 года, что уже обозначается в отмеченном ранее июльском уровне инфляции, то возобновление покупок валюты Центральным банком возможно в самой ближайшей перспективе. Основные направления единой денежно-кредитной политики на 2017–2019 годы предусматривают возможностью увеличения международных резервов до 500 млрд долл. с помощью возобновления покупок иностранной валюты при реализации оптимистичного сценария. Он подразумевает постепенный рост цены на нефть до 55 долл. за баррель к 2019 году [4, с. 20]. Реализация этого сценария возможна при более динамичном и сбалансированном росте глобальной экономики, повышении оптимизма инвесторов на мировых рынках, а также при снижении рисков для экономик развивающихся стран.

Показательны данные о притоке средств нерезидентов на рынок облигаций федерального займа (ОФЗ). За год с 1 июня 2016 года по 1 июня 2017 года номинальный объем принадлежащих нерезидентам облигаций ОФЗ вырос с 1274 млрд руб. до 1890 млрд руб., их доля в общем объеме рынка увеличилась с 24,5 до 30,7%. Чтобы купить эти облигации, нерезиденты должны были продать валюту, и ее приток явился одним из важных факторов укрепления рубля. На сегодняшний день, доля нерезидентов в общем объеме торгов акциями высоконадежных эмитентов составляет около 50%. Политика ЦБ благоприятствовала финансовым инвесторам. В результате индекс РТС за 2016 год вырос более чем в полтора раза. Учитывая стабилизацию на внутреннем валютном рынке, можно ожидать продолжения данной тенденции.

Политика ограничения платежеспособного спроса населения для снижения инфляции не может привести к экономическому росту. При ней неизбежно сохраняется сильная зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, так как предприятиям приходится ориентироваться, прежде всего, на внешний спрос, а многие из них не конкурентоспособны на мировом рынке. Поэтому в дальнейшем следует ослабить меры денежно-кредитной политики в сфере валютного регулирования и продолжить постепенное снижение ключевой ставки в целях ускорения экономического роста.

В заключение следует отметить, что только взвешенное регулирование внутреннего валютного рынка на основе совершенствования управления международными резервами и поддержания свободной конвертируемости рубля может привести к его устойчивости и достаточному валютному обеспечению инновационного процесса. Денежно-кредитная политика Центрального банка в сфере валютного регулирования, главными инструментами которой являются валютные интервенции и ключевая ставка, должна благоприятствовать финансовым инвесторам. Таргетирование инфляции является важным направлением деятельности Банка России в свете нестабильности последних лет, однако оно не должно превалировать над обеспечением экономического роста.

Литература:

- 1 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [электронный ресурс] Информационно-правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство»
2. Ляменков, А.К. Взаимодействие между валютной и денежно-кредитной политикой в деятельности центрального банка в открытой рыночной экономике [Текст] / А.К. Ляменков, I. А. Ляменкова Молодой ученый. 2016. №23. С. 591-593.
3. Моисеев, С.Р. Таргетирование реального валютного курса [Текст] / С.Р. Моисеев Финансы и кредит. – 2016. – №22. – С. 11-19.
4. Якунин, С.В. Формирование валютной системы в современных условиях [Текст] / С.В. Якунин, Экономический анализ: теория и практика. 2017. – № 9. – С. 15-22.
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (Дата обращения: 27.08.2017).

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНТРАКТЫ И ВНЕШНЕ ТОРГОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ»

*Е.Ф. Прокушев
г. Белгород, Россия*

В соответствии с Федеральным государственным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) предусмотрено изучение студентами специальности «Таможенное дело» дисциплины «Контракты и внешнеторговая документация».

Дисциплина «Контракты и внешнеторговая документация» представляет собой одну из учебных дисциплин, формирующих профессиональные знания и навыки у специалистов высшей квалификации в сфере таможенного дела в рамках Евразийского экономического союза Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Армении и Киргизии, его роли в унификации и гармонизации таможенных операций в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации [15; 16].

Дисциплина «Контракты и внешнеторговая документация» основывается на знаниях, полученных при изучении гуманитарных, экономических, общеобразовательных дисциплин.

Выпускник специальности «Таможенное дело» должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК):

1. Способностью осуществлять контроль над соблюдением таможенного законодательства Российской Федерации о таможенном деле при совершении таможенных операций участниками внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) и иными лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела (ПК-1).

2. Владением навыками заполнения и контроля таможенной декларации, декларации таможенной стоимости и иных таможенных документов (ПК-7).

Целями освоения дисциплины «Контракты и внешнеторговая документация» являются:

освоить практические вопросы внешнеэкономической деятельности;

изучить правовое регулирование международных коммерческих операций;

привить навыки по подготовке, заключению и выполнению контрактов (договоров) с иностранными фирмами для эффективной работы при таможенном оформлении;

дать минимум необходимых теоретических знаний по организации договорного оформления внешнеэкономической деятельности;

– привить практические навыки для работы с внешнеторговыми контрактами;

– изучить особенности различных видов контрактов и международную торговую терминологию;

научить студентов ориентироваться в сути договорных отношений, используя практику международных арбитражей.

– сформировать у студентов целостную систему знаний об организации и документальном оформлении внешнеторговых сделок;

дать понятийно-терминологический аппарат, характеризующий организацию и документальное оформление внешнеторговых сделок;

– раскрыть взаимосвязь всех понятий, внутреннюю логику и структуру внешнеторговых документов;

сформировать навыки заполнения, контроля и анализа внешнеторговой документации;

– раскрыть сущность процессов унификации и стандартизации внешнеторговых документов.

Изучение дисциплины конкретизирует и расширяет знания студентов в области экономической теории, коммерческой и внешнеторговой деятельности, статистики, усиливая их прикладной аспект.

Реализация задач и требований при изучении дисциплины «Контракты и внешнеторговая документация» позволит будущим специалистам овладеть современными экономическими, правовыми, коммерческими знаниями в сфере таможенной деятельности.

В учебном процессе рекомендуется использовать правовые, информационные, справочные системы и пакеты прикладных программ для решения задач по данной дисциплине в процессе формирования необходимых знаний и умений специалисту в сфере таможенного дела.

Контактная работа дисциплины «Контракты и внешнеторговая документация» включает в себя лекции, семинарские, практические занятия, деловые игры. При изучении теоретической части студенты получают, расширяют и закрепляют знания по теоретическим, методологическим и организационным вопросам ценообразования на современных рынках, а также по применению положений гражданского, налогового и таможенного законодательства при формировании цен на импортируемые и экспортируемые товары.

Дисциплина «Контракты и внешнеторговая документация» включает два раздела, каждый из которых состоит из нескольких тем. В первом разделе раскрываются теоретические основы договорных отношений, второй раздел посвящен содержанию и структуре внешнеторговых документов.

Дисциплина «Контракты и внешнеторговая документация» имеет практическую направленность, что предполагает решение расчетных задач, анализ практических ситуаций, а также участие в деловых играх.

Оценка знаний по дисциплине осуществляется посредством пятибалльной системы.

При изучении каждой конкретной темы студентам рекомендуется [3;4;5]:

1. Ознакомиться с содержанием темы по учебной программе курса, а по учебно-методическим указаниям с темами семинарских и практических занятий и контрольными вопросами для самопроверки.

2. Изучить и законспектировать основные положения литературных источников по теме, рассмотренной на лекции.

3. В зависимости от содержания темы подготовиться к докладу (реферату) и его обсуждению на семинарском занятии, подобрав соответствующие нормативные документы, статистические данные, публикации в периодических изданиях и Интернете.

Для лучшего усвоения изучаемого материала предлагается использовать следующие формы

- план (общий или развернутый) ответа на каждый конкретный вопрос;

- тезисы (краткие формулировки тех положений, которые студент собирается изложить на практическом занятии, при анализе практической ситуации, на зачете);

выписки из изучаемой литературы, периодических изданий, иллюстрирующие отдельные положения плана или тезисы;

- самостоятельно решить задачи, предусмотренные домашним заданием. Домашнее задание оформляется таким образом, чтобы преподаватель мог проследить логику решения, а также правильность проведенных расчетов;

проанализировать практическую ситуацию, предложенную преподавателем, и подготовиться к ее обсуждению на практическом занятии, составив развернутый план ответа и подготовив тезисы.

Для аргументации своих предложений и выводов выполняются расчеты, используя фактические данные, приведенных в ситуации, а также примеры из научной и специальной литературы, периодических изданий, Интернета, статистические данные.

Студентам рекомендуется аккуратно и систематизировано оформлять все письменные материалы с выделением в них основных моментов изучаемых вопросов, что поможет при подготовке к заключительной аттестации.

Структура дисциплины показывает порядок проведения контактной работы: 1-й раздел – Контракты; 2-й раздел – Внешнеторговая документация.

Нагрузка для проведения контактной работы – лекции, семинары, практические занятия определяется учебным планом, в соответствии с которым формулируются темы этих занятий с учетом формируемых компетенций ПК-1 и ПК-7.

По каждой теме проводятся лекции, семинарские, практические занятия, а также выполняются задания для самостоятельной работы.

По дисциплине «Контракты и внешнеторговая документация» разработана деловая игра «Заключение контракта» [1, с.12; 14, с. 126-153].

Цель игры:

1. Моделирование процесса подготовки, заключения внешнеторгового контракта.
2. Разработка договоров комиссии, запроса о поставке товаров и предложения об их продаже.
3. Приобретение навыков работы по расчету конкурентных цен и анализу исходных материалов, необходимых для заключения внешнеторгового контракта.

Порядок проведения игры:

Создаются две группы участников из числа обучающихся для участия в процедуре заключения внешнеторгового контракта между экспортером и импортером. Каждая из двух групп, в свою очередь, делится на две подгруппы. Продавец (экспортер) состоит из предприятия изготовителя электродвигателей к шкафам холодильникам и посреднического внешнеторгового предприятия [2, с.215-221:]. Покупатель (импортер) – из предприятия-потребителя электродвигателей и экспортно-импортной фирмы, закупающей их у посреднического внешнеторгового предприятия (рис.).

Одна из групп отражает интересы российского завода-изготовителя, другая после заключения договора комиссии на продажу электродвигателей реализует их импортеру от своего имени, но за счет изготовителя, который оплачивает организации-экспортеру комиссионное вознаграждение в размере от 1 % до 4 %.

В свою очередь зарубежная фирма-импортер после заключения договора комиссии с заказчиком из этой же страны закупает для него электродвигатели, получая комиссионное вознаграждение в размере от 1 % до 4 %.

Операции импортера	Операции экспортера
1. Заключение договора комиссии с заказчиком.	2. Заключение договора комиссии с заводом-изготовителем
4. Импортный запрос	3. Экспертное предложение
5. Проведение переговоров	5. Проведение переговоров
6. Заключение контракта	6. Заключение контракта

Рис. 1. Схема взаимодействия участников внешнеторговой сделки купли-продажи

В соответствии с приведенными выше условиями каждая подгруппа разрабатывает договор комиссии между изготовителем и экспортером (Россия), импортером и заказчиком (зарубежная страна), где определяется срок его действия, процент вознаграждения, а также выплата поощрения в случае продажи товара по цене выше расчетной (экспортер и завод-изготовитель). Расчетная цена фиксируется в договоре комиссии. Импортер вправе в свою очередь рассчитывать на премию, в случае закупки электродвигателей по цене ниже расчетной, порядок расчета, размера премии также фиксируется в договоре комиссии между импортером и заказчиком электродвигателей.

После разбивки обучающихся на две группы проводится тестирование для выявления лиц, из состава которых будут избраны лидеры в подгруппах: руководитель предприятия-изготовителя электродвигателей, руководитель посреднического внешнеторгового предприятия, руководитель предприятия-потребителя электродвигателей, руководитель экспортно-импортной фирмы.

Для тестирования предлагается два теста:

Тест 1. «Умение влиять на других» позволяет выявить наиболее предпочтительных лидеров из состава группы.

Тест 2. «Уровень коммуникабельности» дает возможность из состава наиболее предпочтительных лидеров избрать лиц, которые возглавят делегации на переговорах при заключении внешнеэкономического контракта.

Сформированные по результатам тестирования подгруппы приступают к изучению исходных материалов и справочных данных.

После проведения всех необходимых расчетов и написания проектов контрактов экспортерами и импортерами проводятся переговоры на предмет заключения контракта с оформлением протокола заседания в письменной форме обеими сторонами.

Получив итоги деловой игры, преподаватель анализирует процесс игры и оценивает поведение и результативность участников.

Задания для самостоятельной работы студентов по дисциплине: «Контракты и внешнеэкономическая документация» [6, с.16-30; 7, с.340-344; 8, с.81-84; 9; 11] предусматривают обсуждение к примеру, следующих вопросов:

Сущность внешнеэкономической сделки и внешнеэкономического контракта.

Содержание внешнеэкономического контракта, преамбула.

Предмет контракта и количество товара.

Основные способы фиксации цен.

Венская конвенция ООН о договорах купли-продажи товаров.

Договор перевозки и транспортные условия контракта.

Договоры морской перевозки грузов (чартер, коносамент).

Декларации валютного контроля, о немедленном таможенном освобождении, происхождении товара, ветеринарные, санитарные, карантинные свидетельства.

Сертификат ЮНКТАД и другие.

Для усиления самостоятельной работы студентов предлагаются такие темы научных студенческих работ, как:

1. Использование формуляра-образца ООН для оформления контрактов и внешнеэкономических документов.

2. Основные (обязательные) статьи внешнеэкономических контрактов.

3. Роль и место контрактов во внешнеэкономической деятельности.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации и Венская конвенция ООН о договорах купли-продажи.

6. Договорные отношения в рамках международной встречной торговли и другие.

По дисциплине «Контракты и внешнеэкономическая документация» предусмотрены следующие формы контроля:

– текущий,

– промежуточный (полусеместровые аттестации);

– итоговый.

Фонд оценочных средств используется для проверки освоения обучающимися знаний, приобретения умений навыков на каждом этапе формирования компетенций ПК-1, ПК-7.

Текущий контроль успеваемости проводится с целью повышения качества и прочности знаний; проверки процесса и результатов усвоения учебного материала [12; 13]. Целью промежуточного контроля является комплексная оценка качества усвоения студентами теоретических знаний, сформированности умений и навыков при освоении общеобразовательной программы за межаттестационный период.

Итоговый контроль осуществляется в форме экзамена. При выставлении зачета учитываются результаты текущего контроля, полусеместровой аттестации и успешные ответы студентов на вопросы экзамена.

Таким образом, дисциплина «Контракты и внешнеэкономическая документация» основывается на знаниях, полученных при изучении общеобразовательных, правовых и экономических наук. Что соответствует системному подходу к организации образовательного процесса по данной дисциплине.

Литература:

1. Кочергина Т.Е. Контракты в международной торговле : учеб.пособие для вузов [Текст] / Т.Е. Кочергина. – СПб.: Интермедия, 2013. – 203 с.
2. Кулешов А.В., Желтова Л.А., Шишкина О.В. Контракты и внешнеторговая документация: Учебное пособие [Текст] / А.В. Кулешов, Л.А. Желтова, О.В. Шишкина // – СПб.: Троицкий мост, 2012. – 256 с.
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности Федеральный закон от 08 декабря 2003 года № 164-ФЗ.
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ.
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы – www.customs.ru.
6. Прокушев Е.Ф., Внешнеторговая документация: Учебное пособие. – [Текст] / Е.Ф. Прокушев, С.Н. Лебедева // Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. – 165 с.
7. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. – 9-е изд., испр. и доп. [Текст] / Е.Ф. Прокушев А.А. Костин // под ред. Е.Ф. Прокушева – М.: Издательство Юрайт, 2015. — 537 с.
8. Прокушев Е.Ф., Контракты в международной торговле: Учебное пособие. [Текст] / Е.Ф. Прокушев// – Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. – 269 с.
9. Прокушев Е.Ф. Контракты и внешнеторговая документация: Глоссарий. [Текст] / Е.Ф. Прокушев, О.А. Москаленко Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. – 119 с.
10. Прокушев Е.Ф., Дорохова Е.И., Голубь М.Е. Внешнеторговые контракты: сущность, контракты, организация исполнения: Монография. [Текст] / Е.Ф. Прокушев, Е.И. Дорохова, М.Е.Голубь // – Белгород: Кооперативное образование, 2009. – 137 с.
11. Прокушев Е.Ф. Внешнеторговая документация: Электронный учебник. – Белгород: БУКЭП, 2011. – Браузер InternetExplorer. index.htm.
12. Прокушев Е.Ф. Контракты и внешнеторговая документация: Задания методические рекомендации по выполнению контрольной работы. [Текст] / Е.Ф. Прокушев, И.А. Коденко, А.А. Герасимова // – Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. – 68 с.
13. Прокушев Е.Ф. Контракты и внешнеторговая документация: Сборник тестов. [Текст] / Е.Ф. Прокушев, И.А. Коденко // – Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. –159 с.
14. Прокушев Е.Ф. Контракты и внешнеторговая документация: Задания для самостоятельной работы. [Текст] / Е.Ф. Прокушев, И.А. Коденко // – Белгород: Издательство БУКЭП, 2014. –179 с.
15. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17
16. Тиницкая О.В. Современная зарубежная практика регулирования внешней торговли: Электронный учебник // <http://cdo.bupk.ru/close/students/>.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

*А.А. Резник, Е.И. Дорохова
г. Белгород, Россия*

Мировой финансовый кризис, экономические санкции, введенные в отношении России, падение цен на нефть, все эти негативные факторы заставляют задуматься о формировании новой глобальной концепции национальной экономической безопасности. При этом важное значение имеет региональная составляющая экономической безопасности. В связи с этим возникает проблема формирования эффективного механизма обеспечения экономической безопасности для регионов России, без решения которой,

невозможно обеспечение должного уровня экономической безопасности отдельного региона, а следовательно, экономической и национальной безопасности страны в целом.

Экономическая безопасность представляет собой сложную и многоплановую конструкцию и включает в себя производственную, энергетическую, продовольственную, финансовую, научно-техническую, информационную, инвестиционную, экологическую, внешнеэкономическую, социально-демографическую безопасности, что тем самым связывает экономику с жизненно важными сторонами деятельности общества, государства и личности.

Поэтому оценку показателей обеспечения экономической безопасности региона предлагается осуществлять через оценку состояния производственной сферы.

Следует отметить, что Белгородская область находится в группе лидеров по уровню социально-экономического развития среди субъектов Центрального федерального округа. Важным фактором экономического благополучия области является крупный комплекс черной металлургии, созданный на базе месторождений в городах Старый Оскол и Губкин. Область обладает значительными ресурсами строительных материалов и высокопродуктивных земельных угодий, и представляет собой формирующийся комплекс горнодобывающих и обрабатывающих производств.

Динамика промышленного производства Белгородской области в 2015 году по сравнению с 2014 годом имеет положительное значение, связано с вводом новых производственных мощностей, модернизацией и техническим перевооружением действующих. В 2016 г. имеет место незначительный спад по сравнению с 2015 г. При этом объем ВРП в области за исследуемый период имеет тенденцию роста (табл.). Исследуем состояние производственной безопасности Белгородской области, сравним её индикаторы с пороговыми значениями в соответствии с методикой Глазьева С.Ю. [5].

Таблица

Динамика развития производственной деятельности в Белгородской области за 2014-2016 гг.

Показатели	Пороговое значение	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Тпр 2015 г. к 2014 г., %	Тпр 2016 г. к 2015 г., %
Объем ВРП на д.н., тыс руб.	429,4	400,8	443,1	446,6	10,6	0,8
Темпы экономического роста, %	3-4	2,2	3	3,3	-	-
Степень износа основных фондов, %	60	42,5	43,5	44	-	-
Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, раз	3	19,2	22,3	24	16,1	7,6
Соотношения сбережений и инвестиций, раз	1	0,52	0,47	0,45	-9,6	-4,3
Объем теневой экономики, %	5	21,6	20,3	19,7	-	-

Рассчитано по данным: [2, 4, 6].

Степень износа основных фондов в регионе не превышает порогового значения – 60%. Однако в исследуемом периоде прослеживается рост показателя. Высокая изношенность основных производственных фондов предприятий региона может привести к низкой конкурентоспособности на региональном и федеральном уровнях; невозможности эффективной конъюнктурной диверсификации производства

оборудования и высокой стоимости произведенной продукции, обусловленной большими затратами на амортизацию оборудования.

За период 2014-2016 гг. стоимость основных фондов увеличивалась. Показатели ввода в действие и выбытия основных фондов на протяжении данного периода росли (коэффициент выбытия – 0,4%, коэффициент обновления – 8,9%), и тем самым показатель их соотношения в значительной степени превышает пороговое значение.

Соотношение сбережений и инвестиций в Белгородской области не достигает оптимального значения и даже снижается на 13%. Данная ситуация отражает низкую способность населения делать сбережения.

Также ситуация в производственной сфере оценивается показателем объема теневой экономики в регионе. Значение данного показателя значительно превышает пороговое, что связано с недостаточным количеством рабочих мест, корруппированностью в бизнесе и налоговыми условиями для занятия предпринимательством.

Таким образом, общая ситуация в производственной сфере носит неоднозначный характер. Поэтому региональные органы принимают меры, направленные на повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса, модернизацию промышленного производства, сельского хозяйства, строительства и торговли, развитие экспортоориентированных импортозамещающих производств, увеличение инновационной составляющей экономики и многие другие в рамках «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» [3].

Реализуются меры по развитию индустриальных парков и по вовлечению в хозяйственный оборот депрессивных площадок на территории области [1].

Предприятиями обрабатывающих производств области осуществлялись мероприятия, направленные на дальнейшее наращивание объемов производства, выпуск новых видов конкурентоспособной продукции. Так, в ОАО «Стойленский ГОК» в ноябре 2016 г. была введена в эксплуатацию фабрика окомкования проектной мощностью 6 млн. тонн железнорудных окатышей в год; в АО «Лебединский ГОК» продолжены обновления горной техники в карьере на более производительную; в ОАО «Комбинат КМАруда» запланирована реализация к 2021 г. проекта увеличения производственной мощности по добыче железистых кварцитов шахты им. Губкина до 7 млн. тонн в год; в АО «ОЭМК» завершена модернизация второго модуля газоочистки в электросталеплавильном цехе.

В рамках импортозамещения в машиностроительном комплексе продолжается реализация проектов по созданию новых конкурентоспособных производств в: ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ», ОАО «Ракитянский арматурный завод», ООО «Билайт», АО «Старооскольский завод автотракторного электрооборудования им. А.М.Мамонова», ЗАО «Сокол-АТС» и других предприятиях региона.

В рамках долгосрочной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Белгородской области на 2013-2020 годы» продолжалась реализация мероприятий, направленных на насыщение внутреннего рынка жизненно необходимыми, качественными и доступными для населения продуктами питания, создание эффективного, конкурентоспособного сельскохозяйственного производства (ОАО «ЭФКО», ЗАО «КапиталАгро», ООО «Алексеевский бекон», ООО «Агропрод») [2].

Таким образом, проведенное исследование позволяет выявить состояние производственной безопасности в Белгородской области и принимаемые в регионе меры, направленные на повышение уровня обеспечения производственной безопасности

Литература:

1. О внесении изменений в постановление Правительства Белгородской области от 07 октября 2013 г. № 401-пп «Об утверждении перечня государственных программ Белгородской области» [Текст]: Постановление правительства Белгородской области от 24 августа 2015 г. № 310-пп // Вестник нормативных правовых актов Белгородской области. – 2015.

2. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Белгородской области на 2017 год и на период до 2019 года [Электронный ресурс]: Распоряжение правительства Белгородской области от 19 декабря 2016 г. № 644-рп Департамент экономического развития Белгородской области: офиц. сайт: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru/>.

3. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Текст]: Постановление правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп Сбор. нормативных правовых актов Белгородской области. 2010. №17.

4. Белгородская область в цифрах. 2016 [Текст]: Крат. стат. сб. / Белгородстат. 2016. – 289 с.

5. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов Вестник РАН. – 2012. – №7. – С. 587-604.

6. Региональная статистика [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. М., 2016. – Режим доступа: www.gks.ru.

7. Дорохова, Е.И. Оценка состояния экономической безопасности Белгородской области [Текст] / Е.И. Дорохова, И.А. Слещева Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ». 2016. С 65-68.

8. Дорохова, Е.И. Развитие конкурентоспособности Белгородской области на основе кластерного подхода [Текст] / Е.И. Дорохова, А.Э. Акопян Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «Бел У». - 2016. С 62-65.

9. Пьянкова, А.В. Методические подходы к оценке влияния отдельных факторов на состояние и тенденции социально-экономического развития региона [Текст] / А.В. Пьянкова, Е.И. Дорохова Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 386.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Е.И. Ковалева, И.А. Москвитин, В.А. Рагунина
г. Белгород, Россия*

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, кластером является форма интеграции производственных элементов, инфраструктуры и социальной сферы региона, которая позволяет использовать максимальный синергетический эффект взаимного развития.

Правительством области сформировано три группы региональных кластеров:

развивающихся на базе так называемых исторически-сложившихся секторов экономики: горно-металлургическая промышленность, строительство;

формируемые перспективные кластеры: туристический, транспортно-логистический, многокомпонентный социальный;

создаваемые конкурентоспособные инновационные кластеры «новой» экономики (биотехнологии и биофармацевтические технологии).

В настоящий момент, кластерный подход к управлению социально-экономическим развитием в Белгородской области сводится к государственно-частному партнерству, проектному управлению, а так же к программному управлению.

Государственно-частное партнерство в кластерном подходе к управлению сводится к совокупности форм долгосрочного взаимодействия государства и объектов, входящих в тот или иной кластер для решения задач связанных с увеличением синергетического эффекта от взаимовыгодного сотрудничества, как для объектов кластера, так и для всей экономики региона. Проектное управление в Белгородской области осуществляется на основании Постановления Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 г. № 202-пп «Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области»[1]. Проектное управление кластерами позволяет с максимальной точностью анализировать процесс создания кластера, осуществление механизмов взаимодействия внутри выделенной совокупности. Результатом должен стать конкретный качественный показатель (увеличение прибыли, улучшение качества жизни населения) характеризующий динамику своего изменения в процессе реализации проекта. В рамках каждого реализованного проекта можно увидеть результаты выполненных работ, проанализировать эффективность использования всех видов затраченных ресурсов[1]. Программное управление в кластерном подходе к управлению социально-экономическим развитием заключается в реализации комплексных программ по развитию тех или иных отраслей народного хозяйства. Важным аспектом реализации подобной программы должна являться инновационная деятельность.

Белгородская область ставит в приоритет создание фармацевтического кластера. Белгородский биофармакластер создается с целью реализации концепции национальной безопасности в области лекарственного обеспечения стратегически важными отечественными инновационными и высокоэффективными воспроизводимыми препаратами. Отечественный рынок лекарств составляет всего 27%, при том, что Российская Федерация обладает достаточным количеством ресурсов, чтобы заменить импортные препараты российским производителем. Фармацевтический рынок в контексте роста цен на медикаменты, которые привязаны к стоимости валют, имеет довольно большие перспективы. Белгородская область в ближайшем будущем намерена составить конкуренцию западным производителям лекарств.

Фармацевтическая отрасль Белгородской области представлена более чем 15 предприятиями по производству субстанций и готовых лекарственных препаратов, ветеринарных биопрепаратов, кормовых добавок, пробиотиков. Регион обладает научным потенциалом для реализации проекта фармацевтического кластера. Проводится активная подготовка специалистов производства, лаборантов, химиков, технологов и провизоров[4].

Схема и состав участников кластера предполагает обязательное участие трех классов: коммерческих компаний, отдельно представленными малыми и средними инновационными предприятиями, образовательными и научными учреждениями. Существующая схема биофармацевтического кластера представлена на рисунке 1.

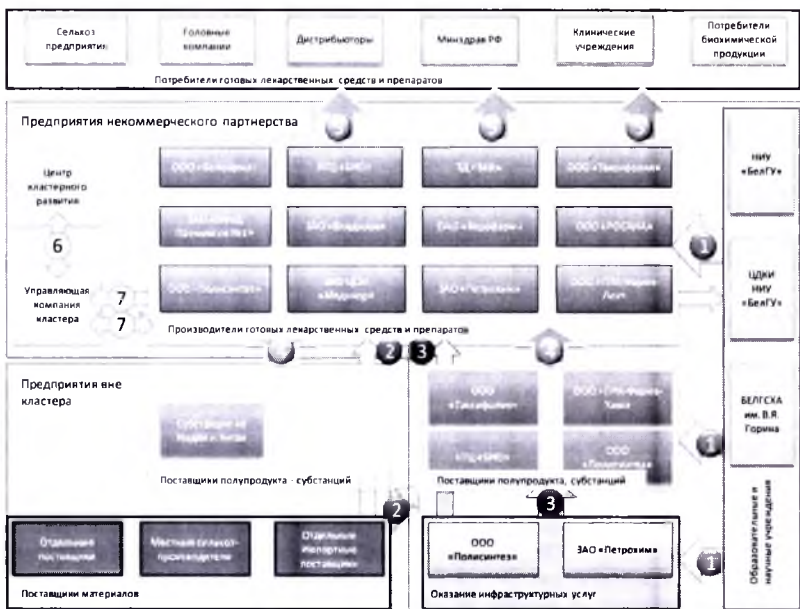

Рис. 1. Схема биофармацевтического кластера

Источник:[2]

Из рисунка 1 видно, что биофармацевтический кластер имеет сложную схему взаимодействия различных отраслей друг с другом. Между участниками биофармацевтического кластера выделяются следующие связи:

- участники фармацевтических кластеров активно сотрудничает с образовательными учреждениями, которые оказывают услуги по научному сопровождению производства и подготовке специалистов;
- поставка первичных материалов и сырья, биоматериалов и химических соединений;
- оказание инфраструктурных услуг: переработка и очистка компонентов производства;
- поставка субстанций для производства, а так же поставки готовых фармацевтических препаратов;
- маркетинговые услуги и мероприятия и мониторинг фармацевтической отрасли.

На сегодняшний день, в Белгородской области функционируют несколько фармацевтических компаний, входящих в состав единого фармацевтического кластера области. Компании становятся резидентами промышленного парка «Северный», который создается правительством Белгородской области и Минэкономразвития РФ.

Одной из крупнейших компаний, входящих в состав фармацевтического кластера на территории Белгородской области, является филиал ОАО «Верофарм». Компания специализируется на производстве доступных высококачественных препаратов в таких направлениях медицины, как онкология, женское здоровье, гастроэнтерология, инфекционные заболевания, дерматология и неврология (ЦНС), а также изделий медицинского назначения. Продуктовый портфель компании насчитывает более 300 наименований продукции, в основном дженериков [2].

Белгородская область имеет собственную историю, связанную с компанией «Верофарм». В 1997 году в состав компании вошло Белгородское предприятие по

изготовлению готовых лекарственных форм, а в 1999 году было начато строительство цеха дженериков по стандартам GMP на Белгородском филиале. Уже в 2001 году цех начал выпуск дженериков на базе Белгородского предприятия. Корпус построен по современным технологиям и полностью соответствует стандартам GMP. В 2002 году Белгородский филиал компании «Верофарм» получил заключение Министерства здравоохранения РФ и Министерства промышленности, науки и технологий РФ о соответствии ОСТ-510 (GMP). В 2011 году была начата реконструкция действующего завода в Белгороде, а в 2015 году компания начала активно сотрудничать с НИУ «БелГУ» в части подготовки будущего поколения профессиональных кадров для российской фармацевтической промышленности и разработки научно-исследовательских программ. В 2016 году завод «Верофарм» в Белгороде получил GMP-заключение Минпромторга РФ, так же был открыт новый современный цех по производству мягких желатиновых капсул[4].

В состав Белгородского фармацевтического кластера так же входит компания ООО «Белфармаком», занимающаяся ветеринарными препаратами. На момент создания компании в Белгороде, большинство ветеринарных препаратов являлись импортными, небольшая доля поставлялась от производителей из других регионов России. Тогда появилась идея выпуска собственных, отечественных препаратов ветеринарного назначения, для удовлетворения растущего спроса как на внутреннем рынке Белгородской области, так и на федеральном уровне. В мае 2014 года ООО «Белфармаком» открывает новое, современное производство ветеринарных препаратов в промышленном парке «Северный», оснащенное самым передовым оборудованием, лабораториями, складом, офисными и бытовыми площадями, имеющее свой автопарк для осуществления доставки продукции. Наблюдаются четкие тенденции к экономическому росту предприятий - участников кластера. Так прогнозный объем выручки предприятий к 2017 увеличится на 53,6% и составит 9109,1 млн. руб. Ожидаемое количество рабочих мест в отрасли вырастет на 24% что позволит трудоустроить 1891 работника. Динамика показателей структуры выручки предприятий представлена на рисунке 2.

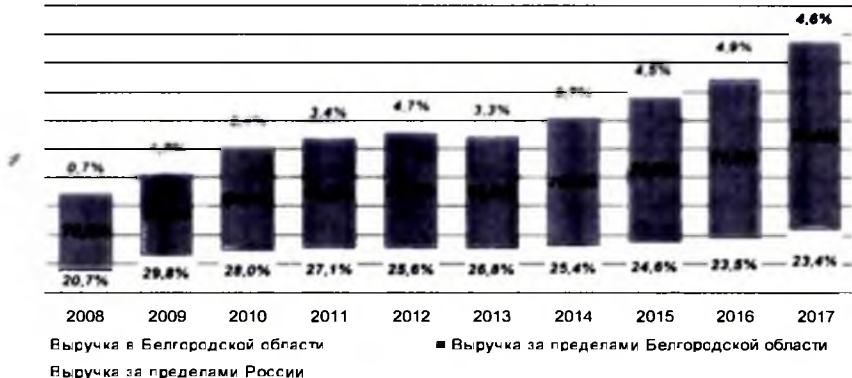

Рис. 2. Динамика показателей выручки предприятий кластера
Составлено по материалам [2]

Из рисунка 2 видно, что к 2017 г. планируется увеличение доли выручки вне Белгородской области за счет снижения доли выручки в регионе. Доля убыточных компаний в кластере, по прогнозам результатов деятельности на 2013 г. составляет 8%. По прогнозам на 2013 год и далее убыточные предприятия выйдут на прибыльный уровень.

В настоящее время на территории Белгородской области начинается реализация масштабного проекта по строительству кластера в Яковлевском районе, которым займется

фармацевтический кластер «Magnus Union». «Ядром» проекта станет фармацевтический завод «Белфарма», который так же предполагает создание аптечного склада и научного центра.

Разработанный Magnus Union фармацевтический кластер включает все этапы: от научных разработок, производства лекарственных препаратов, до поставки лекарств в аптеки и медицинские учреждения. На новой площадке планируется выпускать БАДы (биологически активные добавки), и более 120 медицинских препаратов из тех, что сейчас выпускаются и закупаются за рубежом. Кластер «Magnus Union», совместно с научным центром «Белфарма» ставит для себя следующие задачи по реализации проекта:

осуществление вклада в обеспечение национальной лекарственной безопасности Российской Федерации;

создание современного биотехнологического-фармацевтического производства по стандартам GMP;

организация выпуска довольно широкого ассортимента качественных недорогих отечественных препаратов, которые смогут обеспечить замещение импортных лекарственных средств;

- создание конкурентоспособных на мировом рынке лекарственных препаратов;
- укрепление научного потенциала Белгородской области;
- привлечение иностранных инвестиций на территорию Белгородской области;
- обеспечение рабочими местами квалифицированных работников [5].

Ожидаемый объем совокупной выручки предприятий-участников кластера на внутреннем и внешнем рынке в 2017 г. (в том числе малых и средних предприятий-участников кластера) намечено увеличить на 54%, с 5,8 млрд. в 2012 года до 8,9 млрд. руб. в 2017 г. Ожидаемое общее число рабочих мест на предприятиях и организациях-участниках кластера намечено довести в 2017 г. до 1891 ед. (в 2012 г. 1525 ед.). Планируемый объем налоговых отчислений предприятиями кластера в бюджет Белгородской области к 2017 г. составит более 510 млн. руб., что выше показателей 2012 г. на 45%.

Активное участие в подготовке специалистов фармацевтического профиля и проведением научных исследований примут образовательно-научные учреждения Белгородской области: НИУ «БелГУ» подготовка специалистов фармацевтического профиля (провизор), подготовка бакалавров по специальности «химическая технология»; ЦДКИ НИУ «БелГУ» проведение научных исследований, предоставление технологий для производства; БИЛГСХА им. В.Я. Горина подготовка лаборантов, проведение лабораторных исследований.

Фармацевтическая отрасль, как и другие отрасли экономики страны, имеет свои проблемы развития и существования, например, не хватка денежных средств, малое количество задействованных квалифицированных специалистов в области научных исследований, устаревшее оборудования для производства лекарственных средств и невозможность его замены, а так же политические и экономические разногласия между странами, которые приводят к санкциям и прекращению сотрудничества в тех, или иных отраслях.

Основными трудностями в реализации концепции формирования регионального фармацевтического кластера являются сложности научного поиска и разработки технологических схем производства лекарственных средств, неэффективность прямого государственного инвестирования и контроля со стороны государства, кроме размещения государственного заказа на ограниченный перечень наиболее востребованных лекарственных средств.

Для формирования регионального фармацевтического кластера необходимы подходящие территории для фармацевтического производства и реализации инвестиционных проектов научно-исследовательских центров, а так же создание условий для появления малых и средних компаний инновационного цикла. Так же, проблемы

могут возникать с формированием электросетей и проведением водного обеспечения на выбранную для построения кластера территорию, именно поэтому каждое из этих звеньев играет важную роль на начальном этапе создания кластера.

В масштабах Российской Федерации региональные фармацевтические рынки существенно отличаются друг от друга, что связано с неравномерностью развития регионов, их отраслевой специализацией, уровнем развития инфраструктуры, социальных условий, а так же наличием высоко квалифицированных работников.

В рамках формирования регионального фармацевтического кластера следует осуществить выбор организационно-правовой формы интеграции участников кластера, которая обеспечивала бы независимость участников с учетом обязательств по участию в интересах развития кластера.

Для определения эффекта от функционирования регионального фармацевтического кластера, в качестве критериев можно предложить:

- количество выданных патентов с учетом их рыночной стоимости и перспектив их внедрения;

- общую стоимость произведенных инновационных препаратов и стоимость оказанных консультационных услуг;

- структуру кластера, описываемую количеством и размером компаний, входящих в кластер

- средний доход работников, участвующих в создании инновационной продукции.

На сегодняшний день, инвестиции играют одну из важнейших ролей в формировании и развитии фармацевтических кластеров. Белгородская область имела достаточно большой поток частных, в том числе и иностранных инвестиций, но в последние годы, в связи с политическими разногласиями и введением экономических санкций против целых секторов российской экономики, поток инвестиций значительно сократился. Данное явление не могло не сказаться на фармацевтической отрасли, в частности, на создании фармацевтического кластера в Белгородской области, реализацией которого занимается «Белфарма». Для перехода на следующий этап, а именно на строительство завода по производству лекарственных средств, требуется финансирование и вложение крупных инвестиций, поэтому «Белфарма» активно ведет поиски инвесторов как в России, так и за рубежом [3].

Фармацевтический кластер Белгородской области может быть подвержен различным рискам, а так же иметь проблемы на разных этапах строительства. Основными механизмами компенсации угроз и рисков являются создание необходимых инфраструктурных объектов, а также более широкое лоббирование интересов кластера на федеральном уровне.

Основными источниками риска могут быть принятые федеральные нормативные акты, ослабляющие конкурентные преимущества, что способствует появлению дополнительных барьеров для разработок и внедрения препаратов, нормативные акты имеют высокую силу воздействия, что может привести к нерентабельности производства и, как следствие, к его остановке, так же не менее важным источником риска может являться нехватка финансовых ресурсов для модернизации производства, что может привести к разрыву связей внутри кластера, потере рабочих мест и снижению темпов развития кластера. Отсутствие опыта кластерного взаимодействия и кадровый дефицит могут привести к снижению эффективности развития кластера, простоем новейшего оборудования, что в свою очередь, приведет к снижению объемов производства, увеличению издержек и недополучению прибыли. Существуют так же методы реагирования, способные снизить риски, это может быть привлечение дополнительных финансовых средств в рамках федеральной программы «Фарма 2020», так же взаимодействие с университетами и организациями, для привлечения и дальнейшего обучения специалистов фармацевтической деятельности.

Таким образом, формирование фармацевтического кластера на территории Белгородской области может иметь проблемы различного характера, начиная от неподходящей территории, заканчивая недостаточным финансированием и инвестированием.

Учитывая общие тенденции развития биофармацевтической отрасли в мире, России и Белгородской области, можно сделать вывод о перспективности направления биофармацевтики. Сегодня российскому рынку нужны высокотехнологичные продукты отечественных производителей, необходимо избавление от импортозависимости, особенно в производстве субстанций для изготовления жизненно-необходимых лекарственных средств. Отрасль сельского хозяйства является крупнейшим потребителем препаратов и поставщиком сырья для производства биофармацевтических средств, премиксов и лизинов. Все эти факторы, наряду с высоким экономическим потенциалом Белгородской области дают основание предполагать успех реализации проекта развития биофармацевтики на территории региона.

Литература:

1. Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области» от 31 мая 2010г. [Текст] Постановление Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 г. № 202-пп. – 2010.

2. Концепция кластерного развития Белгородской области до 2018 года [Электронный ресурс] Губернатор и Правительство Белгородской области: официальный сайт. Режим доступа: https://belregion.ru/documents/region_programms.php

3. Захаров В. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров [Текст] В. Захаров Вестник Тамбовского Государственного университета, т. 11, вып. 3 - 2015. С. 388–397.

4. Заркович, А.В. Кластерный подход к формированию региональных инновационных систем (на примере Белгородской области) [Текст] А.В. Заркович Экономика, предпринимательство и право. –2014.– № 6 (17). – С. 9–22.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ И РОСТА ГОРОДОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА¹

И.В. Манаева
г. Белгород, Россия

Введение. Проблема феномена размещения производительных сил в территориальном пространстве России на современном этапе развития экономической науки является предметом систематических и активных исследований, что вызвано растущей дифференциацией городов: максимальный объем производства на душу населения в 2003 г. отмечен в г. Норильск 823 тыс. руб., минимальный в г. Горно–Алтайск 2 тыс. руб. (меньше в 411 раз), в 2009 г. максимальный г. Ачинск 1570 тыс. руб., минимальный г. Назрань 2,17 тыс. руб. (меньше в 723 раза), 2014 г. максимальный г. Альметьевск 2831 тыс. руб., минимальный Назрань 11,5 тыс. руб. (меньше в 246 раз). Максимальные значения плотности населения в 2003г. наблюдаются в г. Люберцы 12320 чел./км², минимальные в г. Ухта 9,6 ч/км² (меньше в 1283 раза); в 2009 г. максимальные – г. Люберцы 12354 ч./км², минимальные Ухта – 9,5 ч/км² (меньше в 1300 раз); 2014 г. максимальные – г. Одинцово 7163,3 ч/км², минимальные г. Елец –1,49 ч/км² (меньше в 4800 раз).

Дифференциация доходов, концентрация конкурентных преимуществ на одних территориях и дефицит на других усугубляются социальным неравенством. Обостряются проблемы неравномерного доступа к рынку труда, образованию, здравоохранению, что является угрозой целостности страны и социально-политической стабильности. На практике применяются различные механизмы сглаживания межрегиональной дифференциации: бюджетные межрегиональные трансферты, поддержка «территорий опережающего развития», реализация программ модернизации моногородов.

В ходе проведения обозначенных мер большое значение имеет понимание процессов концентрации ресурсов, населения, предприятий в городах, как источниках экономического роста.

Цель исследования – определить закономерности размещения и роста городов на территории Сибирского федерального округа.

1) средняя численность населения города региона (за исключением столицы региона) коррелирует с расстоянием до ближайшего города-миллионника; 2) плотность населения в регионе имеет обратную зависимость с расстоянием до ближайшего города-миллионника.

Обзор исследований. Для достижения поставленной цели рассмотрим зарубежные и отечественные исследования по данной теме. Первой попыткой сформулировать гипотезу о регулярности городов и связи их с размером стала «теория центральных мест» В. Кристаллера, согласно которой города располагаются в иерархичном порядке в зависимости от размера (численность населения) [1].

Зарубежные исследователи стремятся объяснить, что вызывает пространственное неравенство. Р. Товнсенд, К. Уэда предлагают модель, которая определяет взаимосвязь между экономическим ростом, финансовой структурой и неравенством. Н.М. Абдель-Рахман моделирует социальное обеспечение и неравенство доходов в системе городов. Э. Глайзер выявляет экономические силы, способствующие росту городов в США [2]. Ученый отмечает роль географии рынков и соседей в иерархии городов.

Темп роста городов-соседей оказывает прямое влияние на социально-экономическую активность в городе. М. Бекман утверждает, что в границах территории распределение по размеру города подчиняется правилу Парето с индексом, равным единице, данная закономерность получила название закон Ципфа [3].

Определение закона Ципфа заключается в том, что если крупные города ранжировать по убыванию численности их населения, то отношение численности двух городов будет обратно пропорционально отношению их рангов. Т. Розен и М. Резник первыми провели комплексные исследования данного закона на примере 44 стран.

Исследователи утверждают, что в Австралии индекс завышен, и относят этот случай к исключениям. Если убрать из выборки Австралию, то лидером по индексу Парето становится Нигерия – 1,5 [4]. Р. Харрисс в проводимых исследованиях доказал, что распределение размера городов требует учета влияния международных взаимосвязей на процесс экономического роста [5].

Среди зарубежных урбанистов в оценке городского роста популярностью пользуется закон Гибрат, согласно которого темпы роста населения города не зависят от его начального размера. В 1931 г. Р. Гибрат установил правило пропорциональный темп роста фирмы не зависит от ее абсолютного размера [6]. Данный закон применим к городам.

Вопросами пространственного и городского неравенства в современной отечественной экономической науке занимаются следующие ученые. О.С. Балаш (пространственное моделирование городов) [7], А.Н. Буфетова (тенденции развития системы «центр-периферия»)[8]; К.П. Глушенко (оценка межрегионального неравенства) [9], Ж. Зайончковская, Н. Ноздрин (миграционные потоки, радиус притягательности крупных городов на основе социологических исследований) [10]; Е.А. Коломак (неравномерность пространственного развития, городские агломерации) [11], М.Ю.

Малкина (неравенство региональных доходов) [12]; А. Трейвиш, Т. Нефедова (оценка состояния городов страны, прогнозирование их реакции на финансовый кризис) [13].

Методология исследования. Методологической базой послужил сравнительный анализ, метод группировок. Оценка стабильности городской системы Сибирского федерального округа проводили с использованием закона Цифа.

Закон Цифа или Парето-распределение представляют собой выражение степенного закона. В эмпирической литературе для оценки экспоненты степенной функции используется метод наименьших квадратов. Его преимущество заключается в том, что он дает визуальные критерии согласно с законом [14]:

$$\ln rank = A - K \ln size \quad (1)$$

где:

\ln_{rank} – логарифм ранга города;

\ln_{size} – численность населения города;

K – параметр распределения, оценочный коэффициент Цифа, который дает наклон линейной зависимости между размером города и городским рангом.

Закон Цифа соблюдается при условии $K=1$, т.е. самый большой город в k раз больше k -го по величине города. При $K < 1$ – размеры крупных городов больше прогнозируемых законом Цифа; при $K > 1$ распределение городов более равномерно прогнозируемого законом Цифа.

Для выявления особенностей роста городов по показателю численность населения – закон Гибрат. Логарифмическая спецификация закона Гибрат представлена формулой [6]:

$$\ln r_{i,t} = \beta_0 + \gamma_1 \ln r_{i,t-1} \quad (2)$$

где:

β_0 – константа;

$r_{i,t}$ – численность населения города i , в год t ;

$r_{i,t-1}$ – численность населения города i , в год $t-1$;

если γ_1 равен 1, то темп роста города и начальный размер независимы (закон Гибрат выполняется);

В исследованиях, проведенных А. Чешером, установлены следующие характеристики коэффициента γ_1 [6].

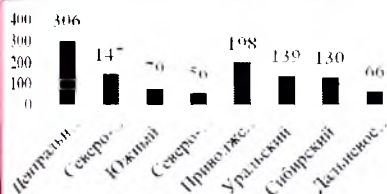
$\gamma_1 < 1$ – маленькие города растут быстрее, чем крупные;

$\gamma_1 > 1$ – крупные города растут быстрее маленьких.

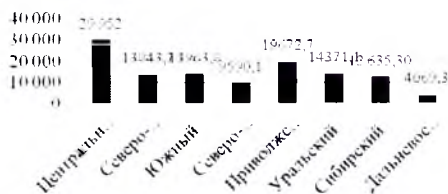
Информационная база исследования. Для выявления закономерностей размещения и роста городов на территории Сибирского федерального округа использовались данные Федеральной службы статистики РФ за 2003г., 2009 г., 2014г.

Объект исследования – города Сибирского федерального округа России.

Результаты исследования. На рисунке 1 представлены результаты анализа распределение городов России в границах федеральных округов, плотности и уровня урбанизации в федеральном округе.

а) количество городов

б) численность городского населения, тыс. чел.

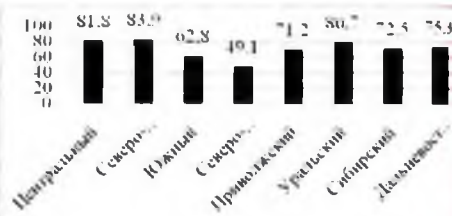
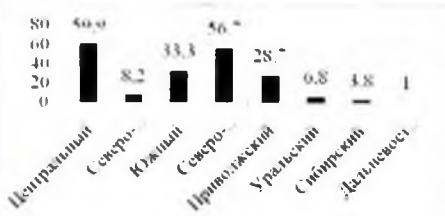

Рис. 1. Распределение городов на территории России в 2014 г.²

Наибольшее количество городов расположено в Центральном федеральном округе, в Северо-Кавказском в 5,5 раз меньше. По численности городского населения лидером выступает ЦФО, необходимо отметить, что численность г.Москвы составляет 12 108 тыс. чел, следовательно, в 305 городах проживает 17 844 тыс. чел. Северо-Западный и Южный федеральные округа имеют одинаковую численность городского населения, но в СЗФО крупный город Санкт-Петербург с населением 5132 тыс. чел, следовательно, на оставшиеся 146 городов приходится 8711,7 тыс. чел. Можно заключить, что на территории СЗФО расположены в основном малые города.

Рассмотрим города Сибирского федерального округа и выявим основные закономерности их размещения (табл. 1).

Особенности городов Сибирского федерального округа в 2014 г.

Таблица 1

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.		Уровень урбанизации, %	Плотность населения, чел. на км ²	Расстояние до ближайшего города-миллионника, км
		Столицы региона	Оставшихся городов			
Алтайский край	12	632,8	682,8	53	14,2	233 (г.Новосибирск)
Бурятия	6	421,5	83,9	52	2,8	1494 (г. Красноярск)
Забайкальский край	10	335,8	173,2	47	2,5	2139 (г. Красноярск)
Иркутская область	22	613	1087,6	70	3,1	1059 (г. Красноярск)
Кемеровская область	20	544	1607	79	28,6	260 (г.Новосибирск)
Красноярский край	23	1035,5	961,8	70	1,2	790 (г.Новосибирск)
Новосибирская область	14	1547,9	406	72	15,4	790 (г. Красноярск)
Омская область	6	1166,1	96,6	64	14	650 (г.Новосибирск)
Республика Алтай	1	61,4	-	29	2,3	449 (г.Новосибирск)
Томская область	6	557,2	200,2	71	3,4	259 (г.Новосибирск)
Тыва	5	114	38,3	49	1,8	1477 (г.Новосибирск)
Хакасия	5	173,2	149,8	60	8,7	1088 (г.Новосибирск)

² Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

На территории Сибирского федерального округа находится три города – миллионника (г. Красноярск, г. Новосибирск, г. Омск), все они расположены в западной части федерального округа. Высокая дифференциация городов по численности населения отмечается в республике Бурятия (в г. Улан-Удэ сконцентрировано 83,3 % городского населения региона), в Забайкальском крае (в г. Чите – 66 % городского населения региона), в Красноярском крае (в г. Красноярск – 52% городского населения региона), в Новосибирской области (в г. Новосибирск – 79% городского населения региона), в Омской области (в г. Омск – 92% городского населения региона), в Томской области (в г. Томск – 73,5% городского населения региона), в республике Тыва (г. Кызыл – 75% городского населения региона), на территории республики Алтай расположен один город.

С применением закона Ципфа проверим стабильность городской системы Сибирского федерального округа в период 2003-2014 гг.

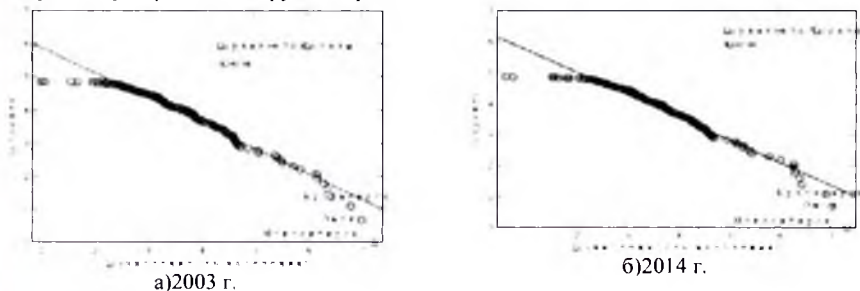

Рис. 2. Зависимость «ранг-размер» по показателю численность населения, рассчитанная для городов Сибирского федерального округа РФ

Снижение коэффициента Ципфа на 0,1 свидетельствует о незначительном снижении стабильности городской системы Сибирского федерального округа за счет роста численности населения крупных городов и уменьшение численности населения малых городов.

Проверим заявленные гипотезы.

1. Средняя численность населения города региона (за исключением столицы региона) коррелирует с расстоянием до ближайшего города-миллионника.

Факторный признак – расстояние от города региона до города-миллионника, результативный – средний размер города региона (за исключением столицы). Показатели использовали по значению их натурального логарифма.

Базовая спецификация модели имеет следующий вид:

$$\ln y_i = 6,8 - 0,4 \ln x_i + \varepsilon \quad (3)$$

где:

y – средний размер города региона (за исключением столицы), тыс. чел.

x – расстояние от города региона до города-миллионника, км.

ε – ошибка;

Представленные результаты расчетов позволяют заключить, что размеры городов при удалении от городов-миллионников на 1 % уменьшаются на 0,4 % ($R^2 = 0,28$).

2) Плотность населения в регионе имеет обратную зависимость с расстоянием до ближайшего города-миллионника.

Факторный признак – расстояние от города региона до города-миллионника, результативный – плотность населения в регионе. Показатели использовали по значению их натурального логарифма.

Базовая спецификация модели имеет следующий вид:

$$\ln y_t = 6 - 0,7x + \varepsilon \quad (4)$$

где:

y – плотность населения в регионе, чел. на км².

x – расстояние от города региона до города-миллионника, км.

ε – ошибка;

Таким образом, при удалении от города-миллионника на 1 %, плотность населения снижается на 0,7% ($R^2=0,24$).

Проанализировать особенности роста городов Сибирского федерального округа позволит закон Гибрат, по условиям которого темпы роста города не зависят от его начального размера. Тестирование данного закона в системе городов Сибирского федерального округа было проведено за период 2003-2014 г. Отметим, что для получения более объективных результатов целесообразно за начальный период в анализе использовать данные года возникновения города. Но в связи с низким уровнем развития муниципальной статистики РФ, получение таких данных затруднено, по большинству малых городов они отсутствуют.

Проведенные расчеты позволили получить следующие модели:

1) Период 2003г.-2009 г.

$$\ln y_{yi} = 0,11 - 0,98x_i + \varepsilon \quad (5)$$

где:

y – численность населения города i в 2009 г. ;

x – численность населения города i в 2003 г.;

2) Период 2009-2014 г.

$$\ln y_{yi} = -0,11 - 1x_i + \varepsilon \quad (6)$$

где:

y – численность населения города i в 2014 г. ;

x – численность населения города i в 2009 г.;

Таким образом, согласно коэффициента γ_1 (коэффициент детерминации 0,99) на территории Сибирского федерального округа выполняется закон Гибрат (темп роста города не зависит от его начального размера).

Выводы. Рассмотрев закономерности размещения и роста городов Сибирского федерального округа можно сделать следующие выводы.

1. На западе Сибирского федерального округа расположено три города – миллионника: г. Красноярск, г. Новосибирск, г. Омск.

2. За период 2003–2014 гг. произошло незначительное снижение стабильности городской системы Сибирского федерального округа за счет роста численности населения крупных городов и уменьшение численности населения малых городов.

3. Размеры городов обследуемого федерального округа при удалении от городов-миллионников на 1 % уменьшаются на 0,4 % ($R^2=0,28$).

4. В Сибирском федеральном округа при удалении от города-миллионника на 1 %, плотность населения снижается на 0,7% ($R^2=0,24$).

5. На территории Сибирского федерального округа за период 2003-2014гг. темпы роста городов не зависят от их начальных размеров.

6. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в дополнении методологических основ оценки роста городов с использованием закона Гибрат по показателю численность населения.

7. Практическая значимость – полученные результаты могут быть использованы в деятельности региональных и муниципальных органов власти, позволят научно

обосновать программы и стратегии социально-экономического развития городов Сибирского федерального округа.

Литература:

1. Christaller, W., *Central Places in Southern Germany*, W. Christaller. NJ – 1967. 230 p.
2. Glaeser, E., Gottlieb, J. *The Wealth of Cities: Agglomeration Economies and Spatial Equilibrium in the United States/* E. Glaeser, J. Gottlieb *Journal of Economic Literature*. 2009. no 47.4. pp. 983-1028.
3. Beckmann M.J. *Lectures on Location Theory*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 1999. 196p
4. Rosen, K.T., Resnick, M. *The Size Distribution of Cities: An Examination of the Pareto Law and Primacy* K.T., Rosen, M. Resnick *Journal of Urban Economics*. 1980. no 8.2. pp.165-186.
5. Xu, Z., Harriss, R. *A Spatial and Temporal Autocorrelated Growth Model for City Rank-Size Distribution* Z. Xu, R. Harriss' *Urban Studies*. 2010. no 47 (2). Pp. 321-335.
6. Chesher, A. *Testing the law of proportionate effect/* A. Chesher *Journal of Industrial Economics*. 1979. no 27. Pp. 403-411.
7. Балаш О.С. Моделирование темпов роста численности населения городов России: пространственный аспект О.С Балаш *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО.* - 2013.- № 6 С. 142–146.
8. Буфетова А.Н. *Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия*, А.Н. Буфетова *Регион: Экономика и Социология* 2009. № 4. С 55–68.
9. Глущенко К.П. *Об оценке межрегионального неравенства* К.П. Глущенко *Пространственная экономика*. 2015. № 4.- С. 39–58.
10. Зайончковская Ж., Ноздрина Н. *Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах)/* Ж. Зайончковская, Н. Ноздрина *Проблемы прогнозирования*. 2008.- № 4 С 98–112.
11. Коломак Е.А. *Развитие городской системы России: тенденции и факторы* Е.А. Коломак *Вопросы экономики* -2014 №10.- С 82–90;
12. Малкина М.Ю.. *Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации/* М.Ю. Малкина *Экономика региона* 2014.- № 2.- С 238–248.
13. Нефедова Т., Трейвиш А. *Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России/* Т. Нефедова, А. Трейвиш *Региональные исследования*. 2010. №2. С. 42–56.
14. Gabaix, Xavier, Yannis M. Ioannides. *The Evolution of City Size Distributions*. X. Gabaix, Y. Ioannides/ *Handbook of Regional and Urban Economics Cities and Geography*. Oxford. Elsevier. 2004. P. 2341-2378.

ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В БЕЛГОРОДСКОМ РЕГИОНЕ

А.С. Стадченко
Н.рук.: Ю.Л. Расстончина
г. Белгород, Россия

В настоящее время одним из направлений развития мирового хозяйства является решение вопросов энергобезопасности и энергоэффективности, в связи с чем, становится популярным производство электроэнергии с помощью возобновляемых природных источников - солнечного света, ветра, воды, тепловой энергии земных недр.

Постоянная угроза возникновения кризиса с поставками нефти и озабоченность современного общества проблемами окружающей среды обусловили возникновение современной энергетической политики, которая нацелена на формирование возобновляемой энергетической системы, базирующейся на возобновляемых источниках энергии, без выбросов парниковых газов в атмосферу. ВИЭ во всем мире дают почти 24% электроэнергии, и с каждым годом данный показатель увеличивается.

Использование ВИЭ рассматривается в качестве одного из ключевых элементов энергетической политики стран ЕС, снижая зависимость от традиционного топлива, тем самым повышая энергетическую безопасность стран [2].

Белгородская область - высокоразвитый индустриально-аграрный регион, экономика которого опирается на колоссальные богатства недр и уникальные чернозёмы, входит в состав Центрального федерального округа РФ и в Центрально-Черноземный экономический район [3].

Белгородская область обладает высокоразвитым агропромышленным комплексом. Доля в объеме производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в 2016 году составила 4%, мяса птицы - 13,1%, мяса свинины - 18,1%. Сельскохозяйственные угодья занимают 77,2% земельной площади региона.

Одним из наиболее перспективных способов переработки отходов АПК является использование биогазовых станций. Сырьевой потенциал региона позволяет обеспечить функционирование биогазовых станций суммарной мощностью более 200 МВт – столько предполагает ввести к 2020 году «Концепция развития энергосбережения на основе использования возобновляемых источников энергии на территории Белгородской области» (рис.1) [5].

Реализованные проекты ВИЭ в Белгородской области

Рис. 1. Реализованные проекты ВИЭ в Белгородской области
Источник: [5].

В Белгородской области утверждена Программа развития возобновляемых источников энергии на 2013-2015 годы и на период до 2020 года, согласно которой доля ВИЭ в балансе энергопотребления составляет:

2012

2015

2020

Рис. 2. Доля ВИЭ в производстве электроэнергии в Белгородской области (2012-2020)
Составлено по данным: [5].

Целевыми ориентирами Программы являются: повышение уровня энергетической и экологической безопасности; кадровое обеспечение, создание новых рабочих мест; биологизация почв; развитие машиностроения; улучшение инвестиционного климата; вывод Белгородской области на ведущее место в Российской Федерации по развитию возобновляемых источников энергии.

ООО «АльтЭнерго» образовано в 2009 году при поддержке Правительства Белгородской области. Направления деятельности: проектирование, строительство и эксплуатация объектов альтернативной энергетики; привлечение инвестиций в строительство, реализация инвестиционных проектов; применение энергоэффективных решений в технологических процессах и на производстве [4]. Реализованные проекты ООО «АльтЭнерго» представлены на рис. 3.

Реализованные проекты	Дата ввода в эксплуатацию	Мощность, кВт	Среднегодовая выработка, кВт·ч
Солнечная электростанция (СЭС)	01.10.2010 г.	62 424	417 5 4
Ветропарк (5 мст по 20 кВт)	01.08.2010 г.	94 564	65 647
Биогазовая станция (3,8 МВт)	Генеральд: 25.06.2012 г. Ввод: 20.02.2015 г.	101 855 149	70 709 770

Рис. 3. Реализованные проекты ООО «АльтЭнерго»
Составлено по данным: [4].

Компания «АльтЭнерго» реализовала пилотный инвестиционный проект установки трех видов альтернативных источников энергии суммарной мощностью 3,8 МВт. Целями проекта являются:

1. Улучшение экологического состояния окружающей среды;
2. Использование энергии солнца и ветра для получения электроэнергии;
3. Получение электроэнергии и тепла на основе биогазовых технологий;
4. Повышение экологической безопасности земель путем переработки органических отходов;
5. Применение продуктов ферментации в качестве органических удобрений.

В селе Лучки Прохоровского района Белгородской области ООО «АльтЭнерго» построило первую в России промышленную биогазовую станцию мощностью 3,6 МВт для утилизации животноводческих отходов (табл.1)

Показатель	Значение
Переработка отходов (животноводческих, мясопереработки и сахарного производства)	95 тыс. тонн в год
Получение биогаза	12 млн. куб. м. в год
Выработка электроэнергии	29,8 млн. кВтч в год
Выработка тепловой энергии	27,3 тыс. Гкал в год
Получение органических удобрений	90 тыс. тонн в год

Составлено по данным: [4].

Биогазовая станция позволяет получать электрическую и тепловую энергию за счет утилизации животноводческих отходов мясоперерабатывающего завода и селекционно-гибридного центра «ГК «Агро-Белогорье».

За период 2012-2016 гг. и I полугодия 2017 года, на биогазовой станции переработано более 400 тыс. тонн сельскохозяйственного сырья (234 тонн/сутки) Реализовано 414 тыс. тонн органических удобрений, выработано 101,8 млн. кВтч электрической энергии.

Строительство БГС «Лучки» является пилотным и призван изучить и апробировать на практике мировой опыт использования биогазовых технологий для утилизации отходов АПК с целью изучения, обобщения и усовершенствования биогазовых технологий применительно к Белгородской области.

Однако, существуют ряд факторов, препятствующих более динамичному развитию ВИЭ:

- несовершенная законодательная база;
- ограничение на строительство объектов на розничном рынке электроэнергии;
- высокая степень зависимости от заемных средств;
- высокая степень зависимости от иностранных поставщиков оборудования;
- высокая капиталоемкость проектов; длительный период окупаемости инвестиций;
- высокая степень зависимости показателей эффективности проектов от тарифов на вырабатываемую энергию;
- рост курса валют приводит к повышению цен на импортное оборудование, увеличение затрат компании на реализацию проектов;
- увеличение процентных ставок по кредитам;
- отсутствие предложений по технологиям российского производства на рынке;
- зависимость получаемой предприятием выручки от одного контрагента.

Таким образом, развитию ВИЭ должны способствовать ряд государственных мер, которые включают в себя:

1. Заключение долгосрочных договоров на поставку «альтернативной» электроэнергии по льготным ценам (установление «зеленого» тарифа или компенсации производителям альтернативной энергии разницы между текущей рыночной ценой на электроэнергию и «зеленым» тарифом);

2. Совершенствование законодательства в сфере размещения отходов: повышение требований к исполнению экологического законодательства, администрирование, ответственность за неуплату неналогового сбора за размещение отходов производства и потребления предприятиями сельского хозяйства;

3. Меры государственной поддержки сбыта органических экологически чистых удобрений, производимых на биогазовых станциях;
4. Предоставление субсидий на поддержку экономически значимых региональных программ;
5. Субсидирование процентной ставки предприятиям, реализующим инвестиционные проекты по производству энергии путем переработки отходов АПК.

Литература:

1. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие возобновляемых источников энергии на 2013-2015 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 29 октября 2012 г. №427-ПП (в ред. от 25 ноября 2013 г.) «Справочно-правовая система «Право.ру»
2. Стадченко, А.С., Мирошников, Е.В. Возобновляемые (альтернативные) источники энергии: зарубежный опыт и перспективы развития в России [Текст] / А.С. Стадченко, Е.В. Мирошников. Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ» (Белгород, 27 сентября 2016 г.) под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 64-69.
3. Информационное агентство «ОБЗОР.PRESS» [Электронный ресурс]: [Официальный сайт]. Режим доступа: <http://obzor.press/>
4. Общество с ограниченной ответственностью «АльтЭнерго» [Электронный ресурс]: [Официальный сайт]. – ООО «АльтЭнерго». – Режим доступа: altenergo.ru
5. АО «Белгородский институт альтернативной энергетики» [Электронный ресурс]: [Официальный сайт]. ООО «Белгородский институт альтернативной энергетики». Режим доступа: <http://www.altenergo-nii.ru>

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СТРАНЫ

*М.В. Ломакина, Е.И. Ковалева
г. Белгород, Россия*

Индия является одной из самых быстроразвивающихся экономик в мире. Страна, находящаяся на втором месте по численности населения, является четвертой в мире экономикой по паритету покупательной способности. По объему ВВП по ППС Индия занимает 4 место в мире (8 721 трлн. долл. США). Также в этой стране один из самых высоких темпов роста ВВП, составляющий с 1997 года в среднем 7% [6].

Индия обладает разнообразными полезными ископаемыми. Среди них: бурый уголь, графит, слюда, алмазы, золото, руды черных металлов, каменный уголь и другое. Недавно были обнаружены запасы сланцевого газа, урановые руды. В тоже время Индия в значительной степени зависима от импорта различных полезных ископаемых, необходимых для современного развития, например, углеводородов.

Отраслевая структура индийской экономики, по данным 2016-2017 гг. представлена следующим образом: сельское хозяйство – 16,5% ВВП, промышленность – 29,8% ВВП и сфера услуг – 45,4% ВВП [2]. На рисунке представлена динамика отраслевой структуры индийской экономики за период с 1950 гг. до настоящего времени.

Как видно из рисунка, структура индийской экономики претерпела значительные изменения. На протяжении всего периода наблюдается стабильный рост доли промышленного сектора в ВВП страны. Доля сектора услуг начала увеличиваться только в 1990-х, что явилось результатом проведения либеральных реформ, стимулирующих развитие сервисных отраслей экономики. Высокая доля услуг и стабильный рост в этом секторе придают устойчивость национальной экономике, делая ее менее чувствительной к внешним факторам глобальной экономики.

Отраслевая структура Индии

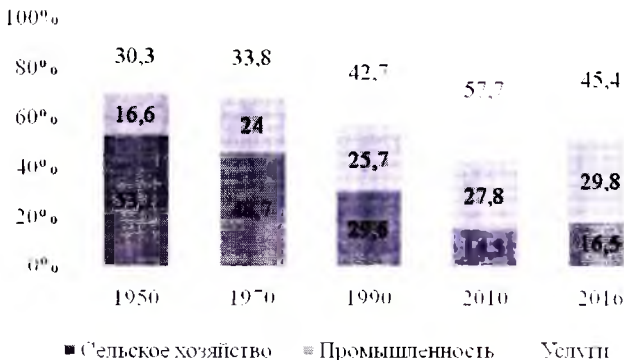

Рис. Отраслевая структура Индии

Составлено по данным [2]

Однако преобладающая часть населения Индии последние годы (период 2012-2014 гг.) оставалась недовольна экономической ситуацией внутри страны. По оценкам экспертов, экономика Индии в 2012-2013 гг. вступила в критический период. Рост ВВП страны в 2013 году составил 4,9% вместо намеченных в текущем 12-м пятилетнем плане 8-9% в год. К апрелю 2014 года наблюдалось дальнейшее падение темпов роста до 4,5% [6]. Эти цифры рассматривались как «катастрофические» для страны и для правящей коалиции, в состав которой входит Индийский национальный конгресс. Особое недовольство массовых слоев населения и нижней части среднего класса вызывал продолжающийся рост цен на товары массового спроса, а также на топливно-энергетические продукты (в частности, бензин). Более того, по показателю размера ВВП на душу населения Индия значительно отставала от развитых стран, преобладал довольно большой процент бедного и малограмотного населения. Все это требовало реорганизации внутренней экономической политики страны. Также недовольство населения политикой Манмохана Сингха (премьер-министр Индии с 2004 г. по 2014 г.) усугублялось такими явлениями, как индийское налоговое законодательство и его применение, коррупцией, ростом бюрократического вмешательства государства в экономику. Все это привело к тому, что деловой климат в Индии становился все менее комфортным. Подтверждением этому стали низкие позиции Индии в рейтинге Всемирного банка «Doing Business 2014», в котором она по сравнению с 2012 г. потеряла две позиции и заняла 134-е место [1].

В 2014 году в Индии прошли очередные парламентские выборы, результатами которых стала смена лидеров власти, а соответственно и кардинальная переориентация политического курса, который новая власть направила на стабилизацию, в том числе, и экономической ситуации. Пост премьер-министра Индии занял наиболее авторитетный и перспективный лидер Нарендра Дамодардас Модди, министр (губернатор), возглавляющий с 2001 г. один из самых экономически успешных штатов Индии Гуджерат.

С приходом в 2014 году к власти кабинета Н. Модди, основной задачей правительства стало проведение решительных и широкомасштабных реформ, которые были призваны оздоровить структуру экономики, вернуть доверие инвесторов и оживить экономический рост. Уже в 2016 г. Индия поднялась в рейтинге Всемирного банка Doing Business на 130-е место. Правительство Н. Модди ставило задачу в ближайшие пять лет (до 2020 г.) увеличить долю обрабатывающей промышленности в ВВП с 15% до 25% [1]. Для этого был предусмотрен комплекс стимулирующих мер, в первую очередь в налоговой сфере, упрощается система регулирования бизнеса. Например, предприятиям с иностранным капиталом в обрабатывающей промышленности разрешается без дополнительного согласования реализовывать свою продукцию в розничной торговле, в том числе через системы электронной коммерции.

Правительство перешло к стимулирующей фискальной политике, направленной на рост инвестиций и оживление деловой активности. Важным приоритетом бюджетного планирования стало финансирование объектов инфраструктуры. Правительством преследуется двоякая цель — решение производственно-сбытовых проблем и создание новых рабочих мест. Правительство объявило о планах строительства 100 «умных городов», которые должны стать образцом решения социальных вопросов на основе высоких технологий. Наряду с этим правительство планирует реализовать проекты строительства новых дорог, аэропортов и морских портов, модернизации газопроводной системы и энергосетей. Во всех проектах власти планируют обеспечить необходимое партнерство между государством и частно-корпоративным сектором, а также широко привлекать зарубежные инвестиции и технологии. Первые шаги нового кабинета были положительно встречены бизнес-сообществом.

Особые надежды правительство Н. Модди связывает с программой новой индустриализации «Делай в Индии» («Make in India» [2]), ориентированной на ускоренное развитие промышленности страны. Программа предусматривает создание благоприятных

условий для иностранных предприятий, переносящих свое производство в Индию, а также поддержку индийского производства, прежде всего нацеленного на экспорт, под девизом: IT+IT=IT (Indian Talent plus Indian Technology equals India Tomorrow) [4]. По оценкам экспертов HSBC, реализация пакета реформ позволит увеличить индийский экспорт товаров более чем в пять раз к 2030 г., в среднем на 11% в год. В ближайшие 15 лет Индия в состоянии подняться с четырнадцатой на пятую позицию по показателю объема экспорта в стоимостном выражении. Были открыты 15 стратегических отраслей экономики Индии. Частный и иностранный капитал теперь может владеть до 49% оборонных предприятий (ранее 26%) и до 100% железнодорожных компаний (ранее 0%) [4].

Итоги работы кабинета Н. Моды подводить рано — прошло два года с момента его формирования. Но его реформы сразу же положительно отразились на основных экономических индикаторах. Темпы прироста экономики увеличились: если в 2012 г. и 2013 г. они составили 5% и 6,9% соответственно, то уже в 2015 г. — 7,26%. В 2016 г. ВВП Индии вырос до 7,6%. Удалось существенно сократить инфляцию — с почти 10% в 2013 г. до 4,9% в 2015 году. Снижение административных барьеров, открытие отраслей экономики для частных и иностранных капиталовложений позволили нарастить приток прямых инвестиций с 28 млрд. долл. США в 2013 г. до 33,9 млрд. долл. США в 2014 году. В 2015 г. этот показатель превысил 63 млрд. долл. США. Тем самым Индия опередила США (59,6 млрд. долл. США) и Китай (56,6 млрд. долл. США) по объему привлеченных прямых зарубежных инвестиций [5]. Постепенно стал снижаться национальный долг Индии с 67% ВВП в 2013 г. до 65% в 2015 году. Новые производства создают дополнительные рабочие места, что положительно сказывается на уровне безработицы, который с 2012 г. снизился более чем на 1 процентный пункт до 7,3% в 2014 году [5]. В 2014 г. Индия экспортировала самый большой объем товаров, который оценивался в 320 млрд. долл. США. Это позволяет постепенно выравнять отрицательное сальдо торгового баланса (с -192 млрд. долл. США в 2012 г. до -125 млрд. долл. США в 2015 г.) [6].

В настоящее время существует ряд факторов, которые могут затруднить реализацию планов правительства. Среди них — бюрократическая инерция, недостаток финансирования, а также обострение социальных проблем в связи с массовой миграцией, которая неизбежно будет сопутствовать «новой индустриализации». Последнее связано с серьезными рисками, потому что один из пунктов экономической программы Н. Моды предусматривает снижение субсидий, которые могли бы сгладить социальное недовольство. Высокая степень децентрализации государственного управления создает трудности с ликвидацией барьеров на уровне штатов, территорий и округов. Поскольку реформы Н. Моды не завершены, России следует воспользоваться моментом, чтобы попытаться перезагрузить свои экономические отношения с традиционным партнером в Южной Азии.

Литература:

1. И.С. Иванов. 100 тезисов о российско-индийских отношениях [Текст]: Иванов И.С., Денисов И.Е., Попадюк О.А. // Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. №29. 44 с.
2. Производите здесь [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Раздел «Экономика». — Режим доступа: <http://expert.ru/ural/2016/27/proizvodite-zdes/>
3. Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]: [официальный сайт] Разделы «Publications», «The World Factbook». — Электрон. дан. — Langley, 2016. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications.html>
4. Make in India [Электронный ресурс]: [официальный сайт] Разделы «Sectors». — Электрон.дан. — 2017. — Режим доступа: www.makeinindia.com
5. OECD.Stat [Электронный ресурс]: [официальный сайт] Разделы «General Statistics», «Demography and Population», «Economic Projections». — Электрон.дан. — Paris, 2016. — Режим доступа: <http://stats.oecd.org/index.aspx>
6. World Bank Group [Электронный ресурс]: [официальный сайт] Раздел «Statistics» — Электрон.дан. — 2016. — <http://www.worldbank.org>

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Н.Ф. Сивцова, Н.П. Зайцева
г. Белгород, Россия
У Хань
г. Тайвань, Китай

Китайская экономика по номинальному ВВП вторая в мире, но в рейтинге МВФ по показателю ВВП на душу населения Китай находится только на 89 месте (\$12880). Общая стратегическая цель Китая заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государства. Однако в последнее время экономика Китая испытывает определенное нисходящее давление, замедляются производство, инвестиции и экспорт. На фоне этого очевидны проблема избытка производственных мощностей и противоречия совершенствования структуры спроса. Также недостаточны внутренние движущие силы экономического роста, накапливаются финансовые риски, в отдельных районах нарастают сложности. Все это непосредственно отражается на внешнеэкономической деятельности Китая [1].

Как показывает статистика, Китай уже первенствует в мире по объему производства свыше 100 видов продукции. Товары с пометкой «сделано в Китае» сейчас можно встретить по всему миру. В Китае выпускается более 50% продаваемых в мире фотоаппаратов, 30% кондиционеров, 25% стиральных машин и примерно 20% холодильников.

Ведущее место в экспорте занимают одежда и текстильные изделия (дешевые, из натурального сырья). Значителен экспорт товаров широкого потребления: игрушки, обувь, спортивные товары. Важное место в структуре экспорта принадлежит машинно-техническому оборудованию (25% стоимости экспорта). Это станки для небольших ремонтных мастерских, швейные машины, а в последнее время и несложная электронная аппаратура (магнитофоны, видео и т.д.) [4].

Согласно таможенной статистике, Китай уже много лет подряд является первым экспортером текстильных изделий, одежды, обуви, часов, велосипедов, швейных машин и других видов трудоемкой продукции. В импорте Китая преобладает продукция машиностроения (оборудование, станки, электроника), транспортных средств (автомобили, самолеты) [3].

Отметим, что с ростом уровня экономического развития страны меняется роль Китая на мировом рынке и товарная структура внешней торговли. Китай по-прежнему остается крупнейшим экспортером сырья в мире (уголь, черные и цветные металлы, хлопок, шелк и др.). Однако увеличивается доля готовой продукции (более 80% экспорта) и сокращается доля сырья и сельскохозяйственных товаров. Китай является экспортером трудоемкой продукции (3/4 экспорта) благодаря возможности использования дешевой рабочей силы.

Для оценки эффективности внешнеэкономической деятельности и выявления тенденций ее изменения воспользуемся показателями региональной статистики Китая за 2013–2016 гг. (табл. 1).

По данным таблицы 1 видно, что внешнеторговый оборот с 2013 по 2016 годы снижались на 474 млрд. долл. США, темпа роста внешнеторгового оборота с 2013 по 2016 годы составил 88,6%. Экспорт с 2013 по 2016 снижались на 111,57 млрд. долл. США, темп роста составил 94,9%. Импорт с 2013 по 2016 годы снижались на 362,5 млрд. долл. США, темп роста составил 87,3%, что обусловлено ослаблением курса китайской валюты к американской. ВВП с 2013 по 2016 годы увеличились на 14888,3 млрд. юань, темп роста составил 125% [2].

Таблица 1

Социально-экономические показатели развития Китая за 2013-2016 гг.

	2013	2014	2015	2016	Темп прироста, %		
					2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
ВВП (в текущих основных ценах), млрд. юань.	59524.4	64397.4	68905.21	74412.7	8,2	6.9	7.9
Внешнеторговый оборот, всего млрд. долларов США	4158.99	4301.53	3953.03	3684.93	3.4	-8.1	-6.8
В том числе:							
Экспорт	2209,01	2342,29	2273,47	2097,44	6	-2.9	-7.7
Импорт	1949,98	1959.23	1679.56	1587,48	0,4	-14.3	-5.5
Среднегодовая численность населения, чел.	1360,72	1367,82	1374,62	1382,71	0,521	0,497	0,589

Рассчитано по материалам: [5]

На основе данных таблиц рассчитаем показатели оценки эффективности внешнеэкономической деятельности Китая (табл. 2).

Таблица 2

Показателей оценки эффективности внешнеэкономической деятельности Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016
K_c	23.34	22.33	20.52	18.72
$K_{и}$	20.61	18.68	15.16	14.17
$K_{вн}$	0.34	0.32	0.28	0.25
$K_{ин}$	1.13	1.19	1.35	1.32
$B_{МРТ}$	0.44	0.41	0.36	0.33
$K_{МК}$	0.06	0.09	0.15	0.14
$K_{лш}$	1623.4	1712.4	1653.9	1516.9
$K_{нш}$	1433.1	1432.4	1221.8	1148.1
$K_{дш}$	3056.5	3144.8	2875.7	2665

Рассчитано по материалам: [5]

По данным таблицы 2 мы видим, что экспортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 80,2%, импортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 68,8%, внешнеторговая квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 73,5%, коэффициент покрытия импорта экспортом с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 116,8%, степень вовлеченности региона в систему МРТ с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 75%, коэффициент международной конкурентоспособности с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 233%, доля экспорта на душу населения с 2013 по 2016 годы снижалась на 107 долларов США, темп роста составил 93,4%, доля импорта на душу населения с 2013 по 2016 годы снижалась на 285 долларов США, темп роста составил 80,1%,нешнеторговый

оборот на душу населения с 2013 по 2016 годы снижалась на 391 доллар США, темп роста составил 87,2% [6].

На основе данных таблицы 2 можно отметить, что все показатели проявляют некоторую тенденцию к развитию. Более детально исследование представленных тенденций оценим с помощью цепных и среднегодовых темпов роста.

В начале охарактеризуем тенденции изменений экспортной, импортной и внешнеторговой квоты. Для этого рассчитаем цепные темпы роста для экспортной, импортной и внешнеторговой квоты Китая (в % к предыдущему году). Расчеты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика экспортной, импортной и внешнеторговой квоты Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	Годы				Темп прироста, %		
	2013	2014	2015	2016	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
K_e	23.34	22.33	20.52	18.72	-4.3	-8.1	-8.7
$K_{и}$	20.61	18.68	15.16	14.17	-9.4	-18.8	-6.5
$K_{в}$	0.34	0.32	0.28	0.25	-5.8	-12.5	-10.7

Рассчитано по материалам: [5]

По данным таблицы 3 мы видим, что экспортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 80,2%, импортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 68,8%, внешнеторговая квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 73,5%.

Теперь оценим динамику изменения коэффициента покрытия импорта экспортом и степени вовлеченности экономики Белгородской области в систему международного разделения труда, определим соответствующие показатели и исследуем тенденции из развития (табл.4).

Таблица 4

Динамика коэффициента покрытия импорта экспортом и степени вовлеченности экономики Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	Годы				Темп прироста, %		
	2013	2014	2015	2016	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
$K_{и}$	1.13	1.19	1.35	1.32	5.3	13.4	2.2
$B_{МРТ}$	0.44	0.41	0.36	0.33	6.8	12.2	8.3

Рассчитано по материалам: [5]

По данным таблицы 4 мы видим, что коэффициент покрытия импорта экспортом с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 116,8%, степень вовлеченности региона в систему МРТ с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 75%.

В заключении проанализируем динамику коэффициента международной конкурентоспособности, данные представлены в таблице 5.

По данным таблицы 5 видно, что коэффициент покрытия импорта экспортом с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 116,8%.

Динамика коэффициента международной конкурентоспособности
Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	Годы				Темп прироста, %		
	2013	2014	2015	2016	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
$K_{ит}$	1.13	1.19	1.35	1.32	5.3	13.4	2.2

Рассчитано по материалам: [5]

Таким образом, к отличительным чертам развития внешней торговли Китая в 2014-2016 гг. могут быть отнесены усиление негативного тренда, связанного со снижением объемов внешней торговли, а также наращивание внешнеторгового дисбаланса. Темпы прироста товарооборота к 2014 г. упали на 11,4 п.п., в том числе экспорта – на 8,9 п.п., импорта – на 14,5 п.п. Положительное сальдо торгового баланса составило 594,5 млрд. долл. (+55,5%) или 15,01% совокупного товарооборота, против 8,9 % в 2014 г [4].

Литература:

1. Делюсин, Л. Китай. XVI съезд КПК: старые проблемы – новые надежды [Текст] / Л. Делюсин // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 2. – С. 10-14.
2. Ли, Теин. ВТО и Китай [Текст] / Теин. Ли // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 4. – С. 44-49.
3. Мингалева, Ж.А. Оборина Е.Д. Управление внешнеэкономической деятельностью в рамках структурной модернизации экономики региона (на примере Пермского края) [Текст] / Ж.А. Мингалева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2014. – № 2. – С. 26-38.
4. Сайт Главного управления валютного контроля КНР. [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.safe.gov.cn>
5. Торговое Представительство Российской Федерации в КНР [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.russ.chinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation>
6. Фроленков, В.С. Экономический диалог «Китай – Центральная Азия»: проблемы и возможные перспективы [Текст] / В. С. Фроленков // Китай в мировой политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, – 2014. – С. 314-318.
7. Эльянов, А. Экономическая модернизация развивающихся стран в региональном разрезе. [Текст] / А. Эльянов // МЭ и МО. – 2013. – №6. – С. 19-29.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА И МЕХАНИЗМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.А. Бондаренко, Е.В. Мирошников
г. Белгород, Россия

Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Россией и Китаем является важной неотъемлемой частью двусторонних экономических, политических, культурных и научных связей. Оно стимулирует развитие приграничных районов двух стран. Многие субъекты Российской Федерации имеют торгово-экономические контакты с провинциями Китая. Протяженная российско-китайская граница, формировавшаяся в течение более 300 лет, стала естественной основой приграничного сотрудничества.

В Китае и России наблюдается значительный рост интереса к межрегиональному и приграничному сотрудничеству. Увеличивается объем взаимных инвестиций. Объем приграничной торговли между Россией и КНР за последнее десятилетие увеличился втрое. Руководство России и Китая уделяет большое внимание приграничному сотрудничеству (разработан ряд долгосрочных программ и планов сотрудничества).

Актуальность темы исследования определяется влиянием межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие взаимоотношений Китая и России. Межрегиональное сотрудничество становится одной из наиболее важных форм развития российско-китайских отношений. Россия и Китай являются соседями и крупными державами. Они прилагают совместные усилия для формирования и развития отношений стратегического партнерства. В Китае и России наблюдается значительный рост интереса к межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

Граница между Китаем и Россией составляет 4314 км [13]. У России с примыкающими китайскими провинциями: Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия, Цзилинь, Синьцзян с двух сторон имеется 22 пограничных пункта [14]. Со стороны России сопредельными к китайской границе являются субъекты Дальневосточного федерального округа и Сибирского федерального округа.

В силу географических особенностей на протяжении долгого времени основной формой связей между граничащими регионами России и Китая выступает межрегиональное экономическое взаимодействие. Это, в первую очередь, приграничная торговля, которая стимулирует развитие экономики, создает предпосылки для расширения и совершенствования во всех сферах деятельности сопредельных государств.

Базой российско-китайских отношений служит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г., определивший их как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» [1]. Раз в четыре года принимаются планы действий по ревизии положений данного документа. Между странами действует более 300 межправительственных договоров и соглашений, направленных на расширение сотрудничества в различных областях, по которым предоставляются взаимные преференции, способные создать наиболее выгодные условия хозяйствования.

В соответствии с действующим законодательством РФ приграничная торговля представляет собой один из особых режимов внешнеторговой деятельности с сопредельным иностранным государством [4], при этом ее сущность сводится к удовлетворению местных потребностей в товарах и услугах при региональном сотрудничестве приграничных областей [10, с. 89]. Развитие сложившихся исторически партнерских связей, решение отдельных вопросов, касающихся межгосударственных отношений, призвано укрепить межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Китая.

Долгие годы приграничное и межрегиональное сотрудничество восточных регионов России с КНР оставалось малоэффективной формой экономических отношений, основу которой составляли простые товарообменные операции. Одной из причин такого положения дел стала неэффективная договорная и нормативная база взаимодействия государств. 2013 год стал рубежным годом, что было связано со следующими событиями:

- в 2012-2013 гг. произошла смена руководства в КНР: к власти пришли прагматичные менеджеры, которые стали агрессивно реализовывать политику «выхода вовне»;
- в сентябре 2013 г. в российском Министерстве по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) была произведена замена руководства, в результате чего к управлению пришел бизнес-кабинет современных управленцев;
- введение санкций Запада против России [8, с. 30].

Совпадение этих событий привело к развитию бурных контактов на уровне Минвостокразвития и Государственного комитета по развитию и реформе Госсовета КНР, а также руководства отдельных российских дальневосточных субъектов и китайских провинций.

Последние два года количество событий и подписанных документов в сфере межрегионального сотрудничества достигло значительного уровня. Хотя, как и прежде, базовым, фиксирующим основные направления российско-китайского межрегионального

и приграничного сотрудничества документом, является Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) (далее Программа 2009–2018), утвержденная главами двух государств в сентябре 2009 г. [5]. С 2009 г. по сентябрь 2014 г. координацию реализации Программы с российской стороны осуществляло Министерство регионального развития РФ. С сентября 2014 г. российская сторона представлена Министерством экономического развития (МинЭк). С китайской стороны ответственным ведомством был и остается Государственный комитет КНР по развитию и реформе, где за данную тематику отвечает Департамент возрождения северо-востока Китая.

В течение первых трех лет китайская сторона уделяла значительное внимание исполнению Программы, но затем произошло некоторое «охлаждение», о чем наглядно свидетельствуют следующие данные, опубликованные в начале 2015 г. В списке ключевых российских проектов осталось 40 инвестиционных проектов, из них на стадии реализации находилось 19 проектов и только в 11 проектах принимали участие китайские инвесторы (27,5 %) [11]. Таким образом, из 40 проектов китайские инвесторы не заинтересованы в реализации 29 (72,5 %).

По мнению экспертов, «Программа 2009-2018» оказалась малоэффективной [9, с. 80]. Однако плюсом явилось то, что она стала «лакмусовой бумажкой», отражающей «узкие места» двустороннего межрегионального сотрудничества [12, с. 109]. Именно учитывая ошибки и недоработки этого документа, были осуществлены попытки выстроить новую модель межрегионального и приграничного сотрудничества.

Так, Программа 2009-2018 стимулировала подписание двух меморандумов. Летом 2014 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформам [2]. В сентябре 2015 г. – Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством экономического развития Российской Федерации и Государственным комитетом по развитию и реформе Китайской Народной Республики [3].

Главная цель у двух документов схожая – «обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов двух государств» в связи с чем необходимо «продолжать работу по реализации договоренностей, достигнутых между руководителями двух стран, предпринимая усилия по реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» [11]. В меморандуме, подписанном МинЭк, помимо общих слов, как «стимулировать реализацию проектов, перечисленных в приложении к Программе сотрудничества», указаны наиболее востребованные российской стороной сферы, как «строительство транспортной инфраструктуры, в том числе высокоскоростных железных дорог, энергетика, добыча полезных ископаемых, лесная и обрабатывающая промышленность, сфера услуг» [3].

Помимо МинЭк, курирующего Программу 2009-2018, в последние два года наибольшую активность в региональном сотрудничестве проявило Минвостокразвитие. В мае 2015 г. в Москве на встрече глав двух государств было достигнуто понимание в вопросе продвижения сотрудничества по освоению российского Дальнего Востока: стороны договорились создать Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России [7, с. 43]. В сентябре 2015 г. в рамках Восточного экономического форума было проведено первое заседание Совета. С российской стороны Совет возглавили заместитель председателя правительства РФ – полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнев, с китайской – вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян. На заседании Совета Ван Ян акцентировал внимание на то, что «освоение Дальнего Востока является системным проектом», и указал, что сотрудничество на Дальнем Востоке должно активизировать

развитие регионов северо-востока Китая и Дальнего Востока России [7, с. 43]. Для чего необходимо:

обновить модель сотрудничества. Китай готов активно инвестировать в свободный порт и ТОР во Владивостоке и создать несколько «исключительных образцово-показательных районов сотрудничества»;

расширить каналы финансирования, КНР будет поощрять участие китайских финансовых структур в сотрудничестве на Дальнем Востоке;

следует определить важные пункты сотрудничества. Китай заинтересован в развитии морских портов и логистике, глубокой переработке ресурсов, переработке сельхозпродукции, НИОКР, строительстве туристической инфраструктуры, строительстве транспортной инфраструктуры;

устранить барьеры сотрудничества, принять практические меры, чтобы развеять опасения предприятий и укрепить их уверенность в расширении инвестиций и сотрудничества [7, с. 44].

В декабре 2015 г. в ходе визита Д. Медведева в КНР был подписан третий меморандум о взаимодействии на межрегиональном уровне, а именно Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке [3]. С российской стороны ответственным министерством является Минвостокразвития, с китайской Государственный комитет КНР по развитию и реформе. В данном Меморандуме детально прописаны все направления сотрудничества, включая развитие Северного морского пути, транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», привлечение китайских инвесторов в дальневосточные ТОРы и Свободный порт Владивосток и даже перенос производственных мощностей 12 отраслей из КНР на Дальний Восток России [7, с. 45].

В ходе 20-й регулярной встречи глав правительств РФ и КНР было подписано учреждающее Соглашение о формировании Российско-китайского фонда агропромышленного развития (РКФАР) [11]. С российской стороны участником выступил АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», с китайской Управляющая компания Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда.

Ключевой целью Фонда станет развитие экспортоориентированных сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке России с привлечением доступного долгосрочного финансирования из АТР. На поддержку РКФАР смогут рассчитывать операторы эффективных сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке в сферах производства, переработки и реализации аграрной продукции (включая растениеводство, животноводство, аквакультуру), развития агропромышленной инфраструктуры [11].

В Соглашении прописаны конкретные параметры работы РКФАР на Дальнем Востоке. Землю для ведения сельского хозяйства на Дальнем Востоке получают только российские компании [11]. Обязательным условием является использование современных аграрных технологий, обеспечивающих неистощительную эксплуатацию сельхозземель. Данные компании будут привлекать российскую рабочую силу в объеме не менее 80%. В реализацию проектов также могут быть привлечены иностранные работники, но их численность не должна превышать 20 %.

В апреле 2016 г. подписано Акционерное соглашение о создании Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке юридически обязывающее соглашение и ключевой шаг для начала практической работы агрофонда уже в ближайшее время [6, с. 86]. Согласно подписанному документу капитал Фонда составит до 10 млрд. долл., на первом этапе 13 млрд. рублей [6, с. 86]. На всех этапах 90 % капитала формируют китайские инвесторы, 10% - российские. При этом Фонд развития Дальнего Востока получит 51% в управляющей компании РКФАР, генеральный директор и председатель совета директоров будут назначаться по представлению российской стороны. Предполагается, что агропромышленный Фонд будет выделять от 10% от

стоимости проектов, еще 10% составит доля их инициаторов, оставшиеся 80% покроят кредиты банков. В том числе предусмотрена возможность получения кредитов китайских банков по ставке до 6% годовых [11].

Для того чтобы все вышеперечисленные проекты начали работать, требовалось финансовое сопровождение. С этой целью в апреле 2016 г. в рамках Российско-китайского финансового совета было подписано Рамочное соглашение о финансовом сотрудничестве в области развития Сибири и Дальнего Востока России. С российской стороны документ подписали Дальневосточный Банк ПАО Сбербанк, Байкальский Банк ПАО Сбербанк, Азиатско-Тихоокеанский банк, Фонд развития Дальнего Востока и Забайкальского региона; с китайской стороны банк Харбина, банк Чунцина, банк Даляня, банк Внутренней Монголии, банк Хайнаня [11].

Целью соглашения является: наращивание взаиморасчетов в национальных валютах; увеличение объемов торгового финансирования; расширение списка инвестиционных проектов Сибири и Дальнего Востока.

Сферы экономической деятельности, охваченные Соглашением: строительство инфраструктуры; добыча полезных ископаемых; генерация электроэнергии; строительство промышленных парков; развитие лесо-, агро- и рыбопромышленных комплексов и др.

Таким образом, нормативную базу российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия составляют: Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.); два Меморандума о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества; Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке. Механизм реализации межрегионального сотрудничества регулируется Министерством экономического развития, Министерством регионального развития, Министерством по развитию Дальнего Востока с российской стороны, и Государственным комитетом КНР по развитию и реформам со стороны Китая. Кроме того, создан Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России.

Литература:

1. О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : Договор от 16 июля 2001 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформам [Электронный ресурс] Минэкономразвития России. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>.
3. Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] Минэкономразвития России. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>.
4. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ: в ред. от 13.07.2015 г. Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы) [Электронный ресурс] Минэкономразвития России. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>.

6. Александрова, М.В. Российско-Китайское приграничное и региональное сотрудничество: новые тенденции и проблемы [Текст] / М.В. Александрова // Сборник Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015 Российская Академия наук; ФГБУН «Институт Дальнего Востока» РАН. Москва, 2017. С. 86-98.

7. Булах, Е.В. Перспективы интеграции российского Дальнего востока в АТР в условиях современного кризиса системы международных отношений [Текст] / Е.В. Булах, И.А. Коломейцева, И.В. Романова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. № 7. С. 42-52.

8. Гагаулина, С.Ю. Перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества [Текст] / С.Ю. Гагаулина // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2017. – № 19. – С. 30-34.

9. Ларин, В.Л., Российский вектор политики Китая: новые веяния и старые проблемы [Текст] / В.Л. Ларин // Россия и АТР. – 2016. – № 3. С. 78-85.

10. Международные отношения и мировая политика: Азиатско-Тихоокеанский регионализм: сб. науч. ст. [Текст] / науч. ред. Л.Н. Гарусова. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. 244 с.

11. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. М., 2017 г. Режим доступа: <https://minvr.ru/>.

12. Пасичняк, М.С., Пубирченко В.В. Проблемы двусторонних внешнеторговых отношений России и Китая [Текст] / М.С. Пасичняк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». 2015. Т. 1. № 1 (67). – С. 108-116.

13. Портал внешнеэкономической информации Российской Федерации [Электронный ресурс] : Информационно-поисковая система Министерства экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. М., 2004-2017 г. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>.

14. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] : Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [официальный сайт]. – М., 2004-2017 г. Режим доступа: <http://www.customs.ru/index.php>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ РОССИИ И КИТАЯ

*Н.Ф. Сивцова, Чэсай Кунь, Чэсан Хэ
г. Белгород, Россия*

Мировой опыт свидетельствует, что на рубеже XX–XXI вв. заметно интенсифицировались и усложнились интеграционные процессы. Особое место в этих взаимодействиях принадлежит международному туризму, который относится к быстрорастущим секторам не только отдельных стран, но и мировой экономики [1].

На сегодняшний день одним из перспективных направлений сотрудничества России с Китаем является туристическое взаимодействие. Рост туристских потоков в мире сопровождается существенными сдвигами в пользу стран Азиатско-Тихоокеанского региона, где явно усилились позиции России и Китая. Возникновение и динамика международного туризма между ними определяются рядом причин, важнейшими из которых являются тенденции развития социальной среды, культуры и экономики, а также их трансформации, вызванные различными процессами [4].

Развитие международного туризма в Китае происходит в рамках долгосрочного планирования с участием государственного управления и частного предпринимательства. Стратегия развития туризма Китая направлена на всемерную поддержку въездного туризма, активизацию внутреннего туризма и постепенное увеличение доли выездного

туризма на основе государственного регулирования. Это связано с противодействием утечке валютных резервов государства и возможным пассивным торговым балансом.

Благодаря значительному улучшению уровня жизни и уровня потребления китайского народа, количество выездных туристов растет не по дням, а по часам. Темпы роста выездного туризма в Китае несколько снижаются, в то же время выездной туризм растет быстрыми темпами. Замедление мировой экономики и укрепление курса юаня в настоящее время также стали объективными причинами снижения выездного туристического потока. По оценкам экспертов, недостаточное качество услуг, загрязнение окружающей среды и т. п. также влияют на темпы снижения регулярного туристического потока в страну [7].

Особенностью России является не только ее обширная территория, но и пограничное положение со многими европейскими странами. Для населения России характерны свободные рыночные условия для туркомпаний, традиционная отпускная привычка, неконкурентоспособный внутренний туризм. Все это способствует процветанию российского выездного туризма [8].

Следует отметить, что туризм в Китае играет более заметную роль, чем в России. Так, в структуре доходов от экспорта услуг КНР туризм занимает лидирующую позицию. При этом туризм стал эффективным методом стабилизации развития национальной рыночной экономики и ее диверсификации. В России же туризм пока не является главной статьей доходов.

Рассматривая позиции стран в мировом туристском обмене, следует отметить, что Китай в последние годы уверенно наращивал свои позиции. По оценкам экспертов ЮНВТО в 2015 г. Китай стал туристским направлением «номер один» по числу принятых туристов и крупнейшим в мире рынком отечественного туризма. В отличие от Китая Россия, несмотря на свой высокий туристический потенциал, занимает незначительное место на мировом туристическом рынке. В мировом экспорте туристских услуг она не входит в восьмерку лидеров. Неблагоприятные тенденции, которые отмечаются в сфере международного туризма в России (значительное превышение выездного туризма над выездным), негативно воздействуют на баланс туристских услуг страны, который длительное время складывался с отрицательным салдо [6].

Если говорить о России в разрезе российско-китайских туристских отношений, то с 2010 г. количество граждан, посещающих Китай с туристической целью, стало быстро сокращаться, а соотношение потоков в трансграничных обменах стало меняться в сторону Китая. Доля российского выездного потока во взаимных обменах сократилась с 90,1% в 2010 г. до 38,1% – в 2015 г. За последние пять лет на российском туристском рынке наблюдается переориентация потоков в российско-китайском обмене и их сдвиги в пользу Китая. Так, если в 2012 г. Китай по количеству въехавших туристов в Россию занимал второе место, с численностью 343,4 тыс. туристов, то в 2015 г. он уже вышел на первое место, с показателем в 677,6 тыс. чел., увеличив поток туристов почти в 2 раза.

Таблица 1

Динамика туристских потоков между Россией и КНР за 2012 – 2016 гг., тыс. чел.

	2012	2013	2014	2015	2016
Выехало в КНР из России с целью туризма	1329	1068	1731	1284	1676
<i>в % по сравнению с прошлым годом</i>	-	80,4	1,6 р.	74,2	130,5
Выехало из КНР в Россию с целью туризма	343	372	874	1122	1289
<i>в % по сравнению с прошлым годом</i>	-	108,5	2,3 р.	128,4	114,9

Рассчитано по материалам: [9]

По сравнению с Россией, выездной туризм Китая еще находится на начальной стадии развития. Процентное соотношение китайцев, выезжающих за рубеж к общему числу населения страны еще малозначительно. Сравнивая общие показатели можно сделать вывод, что в 2015 году россияне путешествовали значительно меньше по

сравнению с 2014 годом. Падение курса рубля, повышение цен значительно ударило по кошелькам россиян.

Во то же время в связи с устойчивым ростом экономики Китая, осуществлением реформ, открытостью политики, существенным увеличением личного дохода всего народа, индустрия туризма страны наблюдается беспрецедентное развитие в последние годы, об этом свидетельствуют стабильные темпы роста туристских потоков между Россией и КНР. Также наметился рост числа китайских туристов, выезжающих и в другие страны. Выезжающие китайские туристы проявляют высокую покупательную способность во всем мире [3].

По данным Росстата, в 2016 г. Китай сохранил за собой первое место среди стран дальнего зарубежья по количеству посетивших Россию туристов (1289 тыс. человек, +14,9%). Кроме того, после четырех лет спада количество поездок россиян в Китай увеличилось, и КНР стала второй по популярности страной дальнего зарубежья для российских путешественников (1676 тыс. человек, +30,5%). При этом значительную долю в турпотоке составили организованные краткосрочные (до 15 дней) безвизовые поездки группами от 5 до 50 человек, которые осуществлялись в рамках межправительственного соглашения.

Увеличение туристического потока в Россию в 2016 г. было обусловлено целым рядом факторов. По мере развития экономики доходы населения в Китае постепенно повышаются, в стране развивается средний класс, представители которого, с одной стороны, проявляют большой интерес к поездкам за рубеж, а с другой — к покупкам брендовых товаров класса люкс. Падение курса рубля сделало Россию страной, где китайские туристы могут совместить знакомство с богатым культурно-историческим наследием и выгодный шопинг. Положительно сказывается и благоприятная политическая обстановка, обеспечение общественной безопасности и в целом позитивное отношение к России, прежде всего у старшего поколения граждан КНР [10].

Определяющим фактором во взаимных туристских обменах России и Китая является валютный курс. Так, рост курса юаня по отношению к рублю стимулирует приток китайских туристов в Россию и, наоборот, ограничивает приток российских туристов в Китай.

В настоящее время существуют благоприятные перспективы для развития международного туризма между Китаем и Россией. В истории развития российско-китайского туризма важнейшая роль принадлежала южным районам Дальнего Востока России. Также быстро расширяются приграничные контакты в различных областях культуры, бизнеса и туризма. Намечилось интенсивное экономическое развитие Северо-Восточных провинций Китая [2].

Сфера туризма имеет возрастающее значение и в международных взаимоотношениях современных Китая и России. Обе страны в настоящее время пользуются взаимным высоким туристским спросом, поэтому можно утверждать, что туризм в обеих странах играет значительную роль в укреплении дружбы и взаимопонимания между народами. В настоящее время сотрудничество России и Китая в сфере туризма осуществляется в разных направлениях. Это и организация совместных мероприятий, таких как международный лыжный фестиваль на горнолыжной базе в г. Ябули (провинция Хэйлуцзян, КНР), мероприятия традиционного китайского Праздника Фонарей (фестиваль культуры и туризма), Хэйлуцзянский международный лыжный фестиваль (провинция Хэйлуцзян). С 1997 г. в г. Владивостоке проходит Дальневосточная Международная туристская выставка (Дальтур) (с 2011 г. РИТЕ), в которой активное участие принимают делегации Северо-Восточных провинций КНР. Делегации Приморского края принимают участие в крупнейших туристских выставках в КНР: Кигайско-Российско-Монгольская выставка-ярмарка по науке, технике и инновационным технологиям (г. Маньчжурия); международная туристская выставка

СИТМ (г. Куньмин, г. Шанхай), Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка и др. [4].

Таким образом, приграничное расположение Китая с территорией России, привлекательные цены на авиабилеты и железнодорожный транспорт, а также благоприятный курс юаня по отношению к рублю, который стимулирует не только экспорт российских товаров в КНР, но и способствуют активному привлечению китайских туристов в Россию. При этом два основных фактора оказывают влияние на показатели внешней торговли туристскими услугами в двух странах: доходы населения (согласно теории, рост доходов стимулирует рост туристских поездок) и валютный курс (рост курса национальной валюты способствует росту импорта, и наоборот) [1].

Литература:

1. Александрова, Е.Н. Динамика и стратегические направления развития международного туризма в России [Текст]. Е.Н. Александрова, Н.В. Андреева, Т.А. Стадник. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 11 (248). С. 31-38.
2. Барашок, И. В., Моргун, М. Н. К вопросу об истории российско-китайского молодежного сотрудничества [Текст] И. В. Барашок, М. Н. Моргун IV Российско-китайский форум по приграничному туризму между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. – Владивосток, 2014. – С. 130-134.
3. Болтачева, В.П., Барашок И.В. Развитие и современное состояние российско-китайских туристских связей [Электронный ресурс] В.П. Болтачева, И.В. Барашок Наследие нобелевских лауреатов по экономике: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. молод. учен. – Самара, 2016. – – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/konferentsii/>
4. Галенко, Е.В. Основные этапы сотрудничества двух стран в области формирования индустрии туризма между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики Е.В. Галенко IV Российско-китайский форум по приграничному туризму между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. - Владивосток, 2014. С. 24-31.
5. Гатауллина, С.Ю. Современное состояние и перспективы развития сотрудничества в сфере туризма Приморского края и Северо-Востока КНР [Текст] С.Ю. Гатауллина Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск Хэйхэ Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Благовещенск, 2014. – С.156-158.
6. Данилова, Е.В. О зарубежном опыте развития Международного туризма [Электронный ресурс]. Е.В. Данилова. . – Режим доступа: <http://www.rgwto.com>.
7. Китайский научно-исследовательский институт туризм [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – . – Режим доступа: <http://china-outbound.com>.
8. Мирошниченко, О.В. Международные туристские миграции как фактор интеграционных процессов между регионами России и Китая [Электронный ресурс] / О.В. Мирошниченко, Л.А. Понкратова Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. № 8 (32). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>.
9. Официальная статистическая информация Всемирной туристской организации. [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Режим доступа: <http://www.unwto.org/ru>.
10. Титова, А.Д. Межрегиональные особенности развития туризма в Китае [Текст] А.Д. Титова, Л.А. Понкратова Россия и Китай: вектор развития: материалы Международной научно-практической конференции (5 декабря 2016 г.) под общей ред. О.А. Цепелева. – Благовещенск, Изд-во Амурского гос. ун-та, 2017. С. 267-270.

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР ЛИДЕРОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Адже Джошуа Аиоделе
Нигерия
Ю.Л. Расстончина
г. Белгород, Россия

25 мая во всем мире отмечают День Африки, который знаменует собой годовщину создания Организации африканского единства. В этот день в 1963 году 32 независимых африканских государства подписали Устав этой Организации в Аддис-Абебе, Эфиопия. В 2002 году Организацию африканского единства переименовали в Африканский Союз.

Африканские страны, в их стремлении к единству экономического и социального развития под знаменем ОАЕ, приняли различные инициативы и добились существенного прогресса во многих областях, которые проложили путь к созданию АС. Внеочередная сессия ОАЕ была созвана в Сирте (Ливия) в сентябре 1999 года, где главы государств и правительств ОАЕ издали Сиртскую декларацию, содержащую призыв к созданию Африканского союза, для «ускорения процесса интеграции на континенте».

АС является региональной организацией в рамках главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Он создан по образцу Европейского союза (ЕС), чтобы быть главным институтом Африки и основной организацией для содействия ускоренной социально-экономической интеграции континента, что приведет к большему единству и солидарности между африканскими странами и народами.

В Африке интеграционные соглашения называются региональными интеграционными сообществами (regional economic communities, REC), что было закреплено в Договоре Абуджа (1991 г.). Здесь можно встретить практически весь спектр интеграционных объединений: от зоны преференциальной торговли до общего рынка. Так, зонами преференциальной торговли выступают Сообщество стран к югу от Сахары, СССР и Союз арабских стран Магриба, АМУ; зонами свободной торговли Экономическое сообщество западноафриканских государств, ЭКОВАС и Экономическое сообщество стран Центральной Африки, ЭКОЦАС; таможенными союзами Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки, КОМЕСА и Южноафриканский таможенный союз, САКУ; общим рынком Восточноафриканское сообщество (ВАС).

Африканский Союз состоит из 55 африканских стран и нацелен на формирование экономического и валютного союза в Африке к 2028 г. на базе 8 интеграционных объединений – СССР, КОМЕСА, ВАС, ЭКОЦАС, ЭКОВАС, ИИ АД, САДК и АМУ. Каждое из этих объединений создано в соответствии с отдельным региональным соглашением и предназначен в конечном итоге интегрироваться в единое африканское экономическое сообщество.

Таблица

Ведущие региональные интеграционные (экономические) сообщества Африки

Объединение	Год создания	Количество стран	Страны-члены	Форма интеграции
Восточноафриканское экономическое сообщество (ВАС)	1967	6	Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда и Южный Судан	Общий рынок
Сообщество по развитию стран Южной Африки (САДК)	1992	15	ЮАР, Ботсвана, Лесото, Свазиленд, Намибия, Зимбабве, Ангола, Мозамбик, Малави, Мадагаскар, Танзания, Замбия, Маврикий, Демократическая республика Конго, Сейшельские острова	Торгово-экономический союз

Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	1993	19	Бурунди, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Египет, Кения, Коморские Острова, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Свазиленд, Сейшельские Острова, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия	Таможенный союз
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)	1975	15	Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того	Зона свободной торговли

Окончание табл.

Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС)	1994	11	Ангола, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Чад	Торгово-экономический союз
Сообщество государств к югу от Сахары (СССГ)	1998	27	Буркина-Фасо, Чад, Ливия, Мали, Нигер, Судан, ШАР, Эритрея, Джибути, Гамбия, Сенегал, Египет, Марокко, Нигерия, Сомали, Тунис, Бенин, Того, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Либерия, Гана, Сьерра-Леоне, Коморские острова, Гвинея, Кения, Мавритания, Сан-Томе и Принсипи	Зона преференциальной торговли
Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД)	1996	8	Джибути, Эритрея, Эфиопия, Кения, Сомали, Южный Судан, Судан, Уганда	Зона преференциальной торговли
Союз арабских стран Магриба (АМУ)	1989	5	Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис	Зона преференциальной торговли

Оперативной экономической программой вновь созданной всеафриканской организации была названа программа НЕПАД («Новое партнерство для развития Африки» New Partnership for Africa's Development) — новая масштабная программа стратегии развития Африки, в которой определяется ее место в современном мире, содержится конкретный комплекс мер в сфере экономики государств континента, а также выражается надежда на партнерство глобального уровня в процессе ее реализации.

Африка воспринималась и продолжает восприниматься многими только как отсталый и подчиненный периферийный регион мира. Действительно, по основным макроэкономическим показателям и индикаторам человеческого развития большинство стран континента все еще остаются на невысоких местах в мировых рейтингах (доля континента в мировом ВВП не превышает 2%, в торговле — 3%, а в инвестициях — 5%). Внутренние и межгосударственные (часто вооруженные) конфликты, обострение проблем бедности, голода, распространения инфекционных заболеваний на континенте заставило мировое сообщество внести африканскую тематику в число глобальных проблем человечества.

Однако, в последние годы, ведущие мировые державы и центры экономической силы синхронно пришли к осознанию высокой значимости ресурсного, человеческого и нарастающего экономического потенциала Африки в формирующейся новой модели глобального развития и мировой экономики. Следствием этого понимания стало усиление экономической экспансии в данный, насыщенный ресурсами, регион всех без исключения государств, претендующих на роль весомого игрока на мировой арене и значимой силы в будущей мировой экономике. Их задача — гарантировать свои позиции в регионе путем инвестирования в имеющиеся и складывающиеся экономические цепочки. Это даст возможность в будущем не ограничиваться лишь торговыми связями с африканскими странами, а закрепить в Африке на перспективу. При этом они гарантируют себе приток существенного объема ее ресурсов, необходимых для собственного развития в новых экономических условиях ресурсного дефицита.

Прогнозы Всемирного банка и МВФ утверждают, что в нынешнем веке Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого во многом будет зависеть характер и темпы роста в развитых государствах, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом. Для ЕС проникновение на африканские рынки и интеграция хозяйственных потенциалов Старого Света и Африки едва ли не обязательное условие сохранения своего геополитического веса и уровня благосостояния в XXI веке.

Уже сейчас Африка — самый экономически быстро растущий континент в мире. А субрегион Африки южнее Сахары (АЮС) в последние 12 лет уступал по ежегодным темпам прироста ВВП только субрегиону Восточной Азии. По прогнозам МВФ, в течение ближайшего десятилетия средние темпы роста экономики АЮС будут превышать 6%. В период с 2001 по 2012 гг. экономика 9 стран региона АЮС росла темпами 7% в год и выше. В том числе среднегодовые темпы прироста ВВП Экваториальной Гвинеи в этот период превысили 20%, Анголы — 12, Сьерра-Леоне — 10%, Нигерии — 9%, Эфиопии — 8%. По прогнозам эта тенденция сохранится длительное время. Африка развернулась в сторону активного привлечения иностранных инвесторов, которым создаются все более благоприятные условия. По некоторым расчетам, в ближайшее десятилетие политика активного привлечения иностранных инвестиций может в среднем прибавить еще порядка 2% к ВВП континента. Страны Запада, раньше всех закрепившиеся в регионе, изменили содержание и риторику относительно сущности экономического сотрудничества с ним. Произошло смещение акцента от «помощи развитию» к «партнерству» (partnership), то есть совместному использованию ресурсов и возможностей континента с четко выраженной выгодой для обеих сторон. С западными центрами экономической силы на равных соперничают новые игроки, часто опережая и обыгрывая их.

Крушение однополярного мира, «восхождение» новых экономических гигантов Китая, Индии, Бразилии и других, резко обострило борьбу за сырьевые ресурсы Африканского континента. По целому ряду их видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса) страны Африки фактически являются монополистами мирового уровня. Среди других регионов мира Африка занимает первое место по запасам руд алмазов, флюорита, кобальта, марганца, фосфоритов, хромитов, золота, платиноидов, ванадия, бокситов; второе — по запасам руд урана, графита, сурьмы, меди, асбеста, бериллия; третье — по запасам нефти, газа, железной руды, ртути; значительны также запасы драгоценных камней, лития, гангала, никеля, вольфрама, титана, ниобия, олова, висмута, и др.

Поскольку острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой торговле имеют все шансы к укреплению. Тенденции последнего десятилетия подтверждают это предположение.

Литература:

1. Возрождение Африки [Электронный ресурс]: многопредмет. электрон. журн. Секция Африки; ред. Масимба Т.; Департамент общественной информации ООН. – Нью-Йорк, 2016. URL: <http://www.un.org/africarenwal/>
2. Костюнина, Г. М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап [Текст] / Г. М. Костюнина // Мировая экономика. – 2015. – № 5. – С. 34-50.
3. Повестка дня Африки до 2063 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН // разд. «Африки». Информ. Банк «Глобальные вопросы повестки дня». – URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/africa/index.html>
4. Assessing Regional Integration in Africa V. Towards an African Continental Free Trade Area [Текст]: ECA, AU, ADB, 2014. – 190 п.

НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

*Н.Ф. Сивцова, Чжаоюан Ян, Чжан Хэ
г. Белгород, Россия*

Россия и Китай имеют во многом совпадающие геополитические и стратегические интересы. Сближению позиций и общей работе по преодолению стоящих перед странами вызовов в соответствующих сферах способствует участие стран в международных институтах: БРИКС, ШОС, АТЭС, «Группе двадцати» и других [4].

К объективным предпосылкам развития российско-китайского сотрудничества относятся: непосредственное соседство, протяженность границы между Россией и КНР, целостность трансграничных бассейновых экосистем: рек Амур, Усури, оз. Ханка и др.; взаимодополняемость экономик, сочетаний природных ресурсов, совпадение ряда интересов в сотрудничестве, формирование трансграничных географических структур. Есть совпадение и некоторых геополитических интересов, прежде всего стремление к многополярному миру [3]. Субъективные предпосылки – наличие межгосударственных договоров и стремлений в развитии взаимовыгодного сотрудничества как на государственном, так и на региональных и частных уровнях [1].

Отметим, что весь комплекс интеграционных и дезинтеграционных факторов, действующих на постсоветском пространстве, воплотился в существовании ряда межгосударственных объединений, придерживающихся различных концепций интеграции и действующих с разной степенью эффективности.

За 15 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.) Россия и Китай в несколько раз увеличили товарооборот, расширили использование национальных валют во взаимных расчетах, приняли меры по поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества, смогли добиться определенных структурных изменений в двусторонней торговле и достигли первых успехов в области инноваций.

В 2016 г. товарооборот двух стран составил 69,5 млрд. долл., в т.ч. экспорт России в КНР – 32,2 млрд. долл., импорт из КНР – 37,3 млрд. долл. Главами двух государств поставлена задача по увеличению к 2020 году объема двустороннего товарооборота до 200 млрд. долл. [7].

По данным Китая, в 2016 г. товарооборот КНР с Россией вырос на 2,3% по сравнению с 2015 г., а по российским – на 4% (до 69,6 млрд. долл. и 66,1 млрд. долл., соответственно), причем положительный тренд в двусторонних отношениях проявился на фоне существенного сокращения объемов мировой торговли в целом и спада торговли КНР с большинством крупнейших партнеров. Основные статьи российского экспорта в Китай: нефть и нефтепродукты, древесина и изделия из нее, цветные металлы, рыба и

морепродукты, продукция химической промышленности и удобрения. Основные категории импорта: машины и оборудование, одежда, продукция химической промышленности, обувь. При этом товарная структура российского экспорта в Китай в 2015 г. не претерпела принципиальных изменений. По-прежнему основными его статьями являлись минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (60,7% от общего объема экспорта), древесина (9,39%), цветные металлы (9,06%), химическая продукция (3,27%), рудное сырье (2,73%) [7].

Динамика товарной структуры экспорта России в КНР за 2014-2015 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Экспорт России в КНР в 2014-2015 гг.

№ п.п.	Наименование	2014 г.		2015 г.		Отклонение (+/-) 2015 к 2014 %
		Объем Импорта, млн. долл.	Объем Импорта, млн. долл.	Объем Экспорта, млн. долл.	Доля в экспорте, %	
1	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, в том числе:	29774,4	43,01	20 187,07	36,53	-32,2
	сырая нефть (42,43 млн. т +28,2%)	24975,3	36,08	17232,97	31,18	-31,0
	-ГСМ	1120,2	1,62	936,51	1,69	-16,4
	- прочие смазочные масла	103,8	0,15	41,52	0,08	-60,0
2	- электроэнергия	164,4	0,24	175,46	0,32	6,7
3	Древесина, изделия из нее	3163,9	4,57	3125,94	5,66	-1,2
4	Химические товары, из них:	1159,4	1,67	1088,65	1,97	-6,1
	органические химические соединения	349,2	0,50	235,35	0,43	-32,6
	каучук и резиновые изделия	228,4	0,33	209,71	0,38	-8,2
	пластмассы и изделия из них	260,3	0,38	233,25	0,42	-10,4
5	Рыба, моллюски, ракообразные	1267,1	1,83	1 170,83	2,12	-7,6
6	Удобрения	949,5	1,37	866,89	1,57	-8,7
7	Цветные металлы, из них:	323,3	0,47	3016,57	5,46	813
	никель и изделия из никеля	1282,8	1,85	2280,8	4,13	77,8
	медь и изделия из меди	174,2	0,25	647,73	1,17	271,9
	алюминий и изделия из него	155,1	0,22	47,62	0,09	-69,3
8	Руды, шлаки, зола	1209,8	1,75	906,15	1,64	-25,1
9	Бумажная масса, целлюлоза	786,0	1,14	835,57	1,51	6,3
10	Черные металлы	24,9	0,04	23,41	0,04	-6,0
11	Изделия из черных металлов	40,1	0,06	192,05	0,35	379,0
12	Машины и оборудование, из них:	473,1	0,68	684,09	1,24	+44,6
	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	212,8	0,31	390,68	0,71	83,6
	Электрические машины и оборудование, аппаратура записи	42,9	0,06	50,74	0,09	18,2
	Летательные аппараты	102,8	0,15	107,24	0,19	4,3
	Приборы оптические, медицин.	107,3	0,15	128,73	0,23	20,0
13	Минеральные продукты	170,6	0,25	74,55	0,13	-56,3
14	Бумага и картон, изделия	100,0	0,14	82,22	0,15	-17,8
15	Драгоценные камни и металлы	508,3	0,73	291,23	0,53	-42,7

Рассчитано по материалам: [2]

Основными статьями китайского экспорта в Россию по итогам 2015 г. стали машинно-техническая продукция – 35,9% (-0,5 п.п к 2014 г.), химическая продукция 9,08% (-0,7%), одежда текстильная – 7,47% (+0,8%), одежда трикотажная – 6,2% (+0,3%), обувь 6,0% (-0,7%).

Наиболее динамичный рост отмечен по товарной группе «изделия из черных металлов» (+379,0%), что обусловлено увеличением поставок труб для нефтегазовых скважин и трубопроводов.

Положительная динамика отмечена по группе «цветные металлы», экспорт которых увеличился на 83,3% до 3 016,57 млн. долл. Наибольшей динамикой роста отметились поставки меди и изделий из нее, которые выросли на 271,9% до 647 73 млн. долл. На 77,8% увеличились поставки никеля и изделий из него (2 280,80 млн. долл.). Как представляется, Китай наращивает импорт цветных металлов как стратегически значимой продукции, необходимой для реализации программы модернизации обрабатывающей промышленности «Сделано в Китае 2025»[8].

Хорошую динамику роста продемонстрировали поставки из России в Китай сельскохозяйственной и продовольственной продукции, особенно в условиях девальвации российского рубля, когда цены на импортируемые российские продукты в Китае стали сопоставимыми с внутренним уровнем стоимости при более высоком качестве.

Отметим, что импорт России из КНР также претерпел определенные изменения. Динамика товарной структуры импорта России из КНР за 2014-2015 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Импорт России из Китая в 2014-2015 гг.

№ п/п	Наименование	2014 г.		2015 г.		Отклонение (%) 2015 к 2014 %
		Объем Импорта, млн. долл.	Доля в импорте, %	Объем Импорта, млн. долл.	Доля в импорте, %	
1	Машины и оборудование, в том числе:	19454,08	28,02	12 528,43	27,94	-35,6
	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	7899,00	11,38	5126,45	11,43	-35,1
	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы, пр.	7893,71	11,37	5 233,53	11,67	-33,7
	Автомобили, тракторы, др. транспортные средства	2362,23	3,40	1133,87	2,53	-52,0
2	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	2568,65	3,70	1959,88	4,37	-23,7
3	Изделия из кожи	981,76	1,41	556,66	1,24	-43,3
4	Одежда текстильная	3636,60	5,24	2596,53	5,79	-28,6
5	Обувь	3098,44	4,46	1846,67	4,12	-40,4
6	Одежда из трикотажа	3187,54	4,59	2161,15	4,82	-32,2
7	Химические товары, из них:	4515,59	6,50	3151,88	7,03	-30,2
	Пластмассы, изделия из них	1940,19	2,79	1125,31	2,51	-42,0
	Органические химические соединения	684,94	0,99	672,61	1,50	-1,8
	Химические нити	390,23	0,56	350,82	0,78	-10,1
	Продукты неорганической химии	321,70	0,46	240,31	0,54	-25,3
8	Прочие готовые текстильные изделия (белье постельное, покрывала, шторы)	1666,10	2,40	674,77	1,50	-59,5

9	Игрушки, спортивный инвентарь	926,89	1,33	610,82	1,36	-34,1
10	Керамические изделия	558,73	0,80	280,48	0,63	-49,8
11	Мясо	27,29	0,04	20,22	0,05	-25,9
12	Мебель, матрасы, осветительные приборы	2434,48	3,51	1049,26	2,34	-56,9
13	Изделия из черных металлов	1605,44	2,31	1014,64	2,26	-36,8
14	Продукты из овощей, фруктов, орехов	440,87	0,63	315,66	0,70	-28,4
15	Минеральное топливо, нефть/продукты	184,23	0,27	177,41	0,40	-3,7
16	Изделия из драгоценных камней	589,49	0,85	400,85	0,89	-32,0
17	Овощи, горох, фасоль и др.	333,42	0,48	347,42	0,77	4,2
18	Фрукты	324,05	0,47	342,52	0,76	5,7
19	Столовые приборы	504,41	0,73	326,86	0,73	-35,2
20	Трикотажное полотно	163,09	0,23	147,11	0,33	-9,8
21	Готовые пищевые продукты мяса	368,31	0,53	227,25	0,51	-38,3
22	Масличные семена и плоды	43,35	0,06	27,96	0,06	-35,5
23	Стекло и изделия из него	322,96	0,47	194,1	0,43	-39,9
24	Зерновые	5,54	0,01	2,2	0,00	-60,3

Рассчитано по материалам: [2]

Негативная динамика отмечена по всем товарным группам, за исключением групп 07 (овощи) и 08 (фрукты). Парализование импорта по этим группам обусловлено прежде всего введением санкций в отношении поставок из Турции.

В последние годы Россия и Китай продвинулись в развитии инвестиционного сотрудничества, однако уровень взаимодействия пока не соответствует ожиданиям сторон. При этом потенциальное сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства и др. будет напрямую зависеть от эффективности инвестиционных связей.

Для Китая приоритетным направлением инвестиционного сотрудничества с Россией является привлечение российских инвестиций в действующие или строящиеся промышленные базы Северо-Запада и Северо-Востока Китая, участие в строительстве и эксплуатации энергогенерирующих предприятий и электросетей Северо-Запада, Северо-Востока и других регионов Китая, участие в техническом перевооружении и реструктуризации старой промышленной базы Северо-Востока Китая, реализация новых промышленных проектов, создание транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, развитие информационного обмена и сотрудничества по вопросам создания особых экономических зон с упором на сотрудничество в сфере высоких технологий [7].

Для России приоритетными направлениями является привлечение китайских инвестиций в целях создания комплексов глубокой переработки древесины и транспортно-логистических центров при существующих пунктах пропуска, модернизация и развитие транспортных инфраструктурных объектов в приграничных районах, строительство и модернизация российско-китайских трансграничных линий высокоскоростной связи, создание предприятий по освоению и глубокой переработке полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока, развитие информационного обмена и сотрудничества по вопросам особых экономических зон с упором на взаимодействие в области высоких технологий, поддержка китайских компаний в реализации в приграничных с Китаем регионах Сибири и Дальнего Востока инвестиционных проектов по строительству электростанций и линий электропередач для организации экспорта электроэнергии в Китай, создание в приграничных регионах производственных, перерабатывающих и торговых предприятий в агропромышленной сфере и т.д. [4].

Согласно данным Минкоммерции КНР, в 2015 г. в экономику Китая поступило 13,12 млн. долл. прямых российских инвестиций (-68,0%). Объем накопленных прямых российских инвестиций на конец 2015 г. составил 946,88 млн. долл. В экономику России из КНР в 2015 г. поступило 560 млн. долл. (-6,7%) прямых китайских инвестиций. Объем накопленных инвестиций в российскую экономику на конец 2015 г. составил 8,94 млрд. долл.

Основными сферами китайских капиталовложений в России являются энергетика, сельское и лесное хозяйство, строительство, производство стройматериалов, торговля, легкая и текстильная промышленность, производство бытовой электротехники, услуги и др. Основные направления российских инвестиций в Китай: широкий спектр производства, строительство, транспортные перевозки. Лидерами стран Руководителями поставлена задача по доведению объема китайских ПИИ в экономику России до 12 млрд. долл. к 2020 г. [5]. Основные объемы инвестиционных отношений представлены в таблице 3.

Таблица 3

Прямые инвестиции КНР и РФ в 2011-2015 гг., млн. долл.

Объект инвестирования	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г
Инвестиции КНР в РФ	303	784,6	1022,2	794,00	560,0
<i>в % к предыдущему году</i>	-	2,6 р.	130,3	77,7	258,9
Инвестиции РФ в КНР	31	29,9	22,08	41,00	13,05
<i>в % к предыдущему году</i>	-	96,5	73,8	1,9 р.	31,8

Рассчитано по материалам: [2]

Для обеспечения поставленной руководителями России и Китая задачи по доведению объема китайских прямых инвестиций в экономику России до 12 млрд. долл. к 2020 году проводится работа по совершенствованию межгосударственного механизма содействия проектам инвестиционной кооперации, активизация межрегионального инвестиционного диалога.

Кроме этого, можно отметить взаимодополняемость России и Китая не только в энергетическом секторе, но и в сферах инвестиций, науки и техники, сельского хозяйства, транспорта, электроэнергетики и др. обеспечивает возможность расширения объемов и повышения качества экономического сотрудничества [4].

Правительства России и КНР, считая важной активизацию обоюдовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества в областях инновационного развития, создания прорывных технологий, дружественных по отношению к окружающей среде и способствующих повышению качества жизни людей, согласились развивать экономическое и научно-техническое взаимодействие по следующим направлениям: торговля, финансы и инвестиции; промышленность; сотрудничество в области мирного использования атомной энергии; космос; транспорт; информационно-коммуникационные технологии; нано и другие высокие технологии; наука; охрана окружающей среды; развитие деловых связей и обменов; прочие направления сотрудничества [3].

Литература:

1. Ахметова, А.В. Россия и Китай в системе международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / А.В. Ахметова, Е.В. Виноградова./Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. науч.- практ. конф. (Благовещенск-Хэйхэ, 17-18 мая 2012 г.). – Благовещенск, 2012. С.88-91.

2. Национальное статистическое бюро КНР [электронный ресурс] : [официальный сайт национального статистического бюро КНР]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zbs=A040E&sj> 2015

3. Олонцев, С.О. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: специфика неформальных бизнес-практик [Текст] / С.О. Олонцев. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск Хэйхэ – Харбин, 15-20 мая 2013 г.). – Благовещенск, 2013. С. 300-307.

4. Региональное экономическое сотрудничество ШОС [электронный ресурс].
 Режим доступа: <http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a no=34979&col no=85#>

5. Российско-Китайское торгово-экономическое сотрудничество [электронный ресурс].
 Режим доступа: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/index.jsp>

6. Руднева, Л.П. Экономика России и Китая: тенденции развития [Текст] / Л.П. Руднева, А.С. Радченко, А.В. Будник // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск- Хэйхэ-Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Благовещенск, 2014. С. 232-237.

7. Чэнь, Цюцзе. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлуцзян (Китай) и Россией [Текст] / Цюцзе Чэнь // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. Екатеринбург, 2015. – №1. – С.84-88.

8. Юнцюань, Ли. Продвижение китайско-российских отношений всестороннего стратегического партнерства: проблемы и перспективы [Текст] / Ли Юнцюань // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. – М., 2014.-Кн.1. – С. 49-52.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН ОБЩЕГО РЫНКА ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

*Симутова Исау
г. Женева, Швейцария
Ю.Л. Растворкина
г. Белгород, Россия*

Значение внешнеэкономического потенциала Общего рынка Восточной и Южной Африки определяет его выгодное географическое положение, наличие важных природных ископаемых, молодое население, развитие инновации и инфраструктуры.

В таблице 1 представлен ВВП стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США (текущие цены) за 2011-2015 гг.

Таблица 1

**ВВП стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США
(текущие цены) за 2011-2015 гг**

Страны КОМЕСА	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бурунди	2,356	2,472	2,715	3,094	3,085
Джибути	1,239	1,354	1,455	1,589	-
Египет	236,002	276,353	286,011	301,499	330,779
Замбия	23,460	25,503	28,046	27,135	21,202
Зимбабве	10,956	12,393	13,490	14,197	13,893
Кения	41,953	50,410	55,101	61,395	63,398
Коморы	0,566	0,550	0,599	0,624	-
Конго, Демократическая Республика	23,849	27,463	30,015	32,782	35,238
Ливия	34,699	81,905	65,504	41,143	29,153
Маврикий	11,252	11,446	11,932	12,613	11,511
Малагаскар	9,893	9,920	10,613	11,011	9,981
Малави	8,004	6,028	5,519	6,048	6,565
Руанда	6,407	7,220	7,522	7,912	8,096
Свазиленд	4,963	4,913	4,562	4,413	4,060
Сейшелы	1,066	1,134	1,411	1,423	1,438

Судан (Южный Судан)	85,154	73,058	79,738	87,097	93,082
Уганда	20,263	23,237	24,663	26,998	26,369
Эритрея	2,608	-	-	-	-
Эфиопия	31,953	43,311	47,648	55,612	61,537
КОМЕСА	556,642	658,670	676,545	696,585	719,386

Составлено по материалам: [1]

ВВП стран Общего рынка Восточной и Южной Африки вырос на 29,24% с 556,642 млрд. долл. США в 2011 г. до 719,386 млрд. долл. США в 2015 г. Этот рост наблюдался в большей степени за счет увеличения ВВП Эфиопии на 92,59%, Кении на 51,11%, Демократической республики Конго на 47,75% и Египта на 40,16%.

Египет является самой крупной страной по ВВП среди стран Общего рынка Восточной и Южной Африки с ВВП 330,779 млрд. долл. США (2015 г.). Второе и третье занимают Судан (+ Южный Судан) и Кения с ВВП в размере 93,082 млрд. долл. США и 63,398 млрд. долл. США соответственно.

В таблице 2 представлен ВВП на душу населения стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в долл. США (текущие цены) за 2011-2015 гг.

Таблица 2

ВВП на душу населения стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в долл. США (текущие цены) за 2011-2015 гг.

Страны КОМЕСА	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бурунди	240,614	244,196	259,365	286,002	275,982
Джибути	1472,014	1586,780	1683,430	1813,596	-
Египет	2816,667	3226,131	3264,450	3365,707	3614,747
Замбия	1635,547	1724,744	1839,522	1725,975	1307,789
Зимбабве	768,556	850,828	905,500	931,198	890,416
Кения	1012,880	1184,923	1261,093	1368,491	1376,713
Коморы	790,568	750,315	796,765	810,076	-
Конго, ДР	350,271	390,707	413,696	437,815	456,053
Ливия	5517,780	13035,192	10453,970	6573,387	4643,306
Маврикий	8979,718	9095,874	9443,055	9942,683	9040,876
Мадагаскар	456,329	444,958	462,974	467,130	411,816
Малави	525,652	383,969	340,879	362,247	381,371
Руанда	606,903	667,415	678,998	697,627	697,348
Свазиленд	4093,384	3988,667	3648,075	3477,149	3154,753
Сейшелы	11361,546	11999,782	14819,737	14838,432	14903,154
Судан (Южный Судан)	1795,425	1500,373	1595,748	1699,074	1770,471
Уганда	591,439	656,398	674,342	714,567	675,573
Эритрея	544,462	-	-	-	-
Эфиопия	355,589	469,792	503,903	573,566	619,144
	2311,334	2900,058	2946,972	2782,485	2763,720

Составлено по материалам: [1]

Данные таблицы 2 позволяют проследить следующие тенденции: ВВП на душу населения стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в период 2011-2013 гг. имел тенденцию к росту и вырос на 27,50% с 2311,334 долл. США в 2011 г. до 2946,972 долл. США в 2013 г. и это в большей степени благодаря росту ВВП на душу населения Ливии и Сейшелы

на 4936,191 долл. США и 3458.191 долл. США соответственно; в период 2013-2015 гг. имел тенденцию к падению и уменьшилась на 6,22% с 2946,972 долл. США в 2013 г. до 2763,720 долл. США в 2015 г. и это в результате уменьшения ВВП на душу населения Ливии и Замбии на 5810,665 долл. США и 531,734 долл. США соответственно. За весь период 2011-2015 гг., ВВП на душу стран Общего рынка Восточной и Южной Африки увеличился на 19,57% с 2311,334 долл. США в 2011 г. до 2763,720 долл. США в 2015 г.

Общий рынок Восточной и Южной Африки имеет многовекторные внешнеэкономические связи, способствующие расширению внешних рынков. Общий рынок Восточной и Южной Африки является частью соглашения трехсторонней зоны свободной торговли. Трехсторонняя зона свободной торговли объединяет 26 стран из трех крупнейших региональных экономических сообществ в Африке: Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Сообщество развития стран Юга Африки (САДК).

Трехсторонняя зона свободной торговли простирается от Кейптауна (Южноафриканская республика) до Каира (Египет), создавая интегрированный рынок с совокупным населением около 600 млн человек и совокупным валовым внутренним продуктом (ВВП) около 1 трлн.

В таблице 3 представлен рейтинг стран Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) по индексу инновационного потенциала за 2016-2017 гг.

Таблица 3

Рейтинг стран КОМЕСА по индексу инновационного потенциала за 2016-2017 гг.

Страна	Рейтинг 2016-2017	Индекс 2016-2017
Бурунди	134	3,28
Конго, ДР	125	3,01
Египет	111	3,23
Эфиопия	74	3,53
Кения	40	4,03
Мадагаскар	114	3,21
Малави	121	3,05
Маврикий	48	3,85
Руанда	54	3,76
Уганда	95	3,37
Замбия	88	3,44
Зимбабве	129	2,89
Средний индекс стран КОМЕСА	-	3,39

Составлено по материалам: [2]

Лидирующую позицию по индексу инновационного потенциала среди стран КОМЕСА занимает Кения с индексом 4,03. Сопоставляя средний индекс стран КОМЕСА (3,39) с мировым рейтингом по индексу инновационного потенциала, то страны КОМЕСА занимают место между Хорватией (3,41) и Бутаном (3,38), которые находятся на 92-м и 94-м местах соответственно. 6 стран КОМЕСА входят в топ-100 мирового рейтинга по индексу инновационного потенциала за 2016-2017 гг.

В таблице 4 представлены данные о чистом притоке прямых иностранных инвестиций (% ВВП) стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг. Чистый приток прямых иностранных инвестиций (% ВВП) уменьшился с 3,714% в 2011 г. до 3,122% в 2015 г. в результате увеличения чистого притока прямых иностранных инвестиций только в семи из девятнадцати стран.

Самый большой рост характерен для Египта с -0,205% до 2,081%. Максимальное значение чистого притока прямых иностранных инвестиций наблюдалось в 2012 г. (5,627%), минимальное в 2015 г. (3,122%).

Чистый приток прямых иностранных инвестиций (% ВВП) стран Общего рынка
Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

Страны КОМЕСА	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бурунди	0,142	0,024	4,300	2,642	1,601
Коморы	3,938	1,818	0,684	0,722	0,910
Джибути	6,375	8,126	19,657	9,635	7,180
Египет	-0,205	1,012	1,466	1,586	2,081
Эритрея	1,496	-	-	-	-
Эфиопия	1,961	0,643	2,000	3,834	3,522
Кения	0,333	0,324	0,675	1,538	2,267
Ливия	-	-	-	-	-
Мадагаскар	7,465	8,171	5,344	3,285	5,313
Маврикий	3,762	5,048	2,418	3,268	1,783
Малави	10,180	-0,149	8,309	9,877	8,047
Руанда	1,658	2,214	3,425	3,687	3,992
Судан	2,576	3,393	2,342	1,523	1,788
Южный Судан	-	1,553	-5,981	0,008	-3,073
Свазиленд	1,879	1,843	0,639	0,592	0,769
Сейшелы	13,439	54,062	4,060	7,614	7,365
Уганда	4,369	5,128	4,385	3,813	3,841
Конго, ДР	-0,381	-1,531	-1,335	-1,048	-1,441
Замбия	4,775	6,789	7,487	5,553	7,487
Зимбабве	3,143	2,823	2,765	3,330	2,769
КОМЕСА	3,714	5,627	3,480	3,414	3,122

Составлено по материалам: [3]

С целью оценки современного состояния внешнеэкономической деятельности были проанализированы структура и динамика внешнеэкономической деятельности стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2016 гг.

Были использованы следующие показатели: динамика и структура импорта и экспорта, внешнеторговая, импортная и экспортная квоты, коэффициент внутриотраслевой международной специализации, коэффициент международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей), индекс взаимной торговли, индекс интенсивности экспорта и импорта.

В таблице 5 представлена динамика внешнеторгового оборота товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США за 2011-2016 гг.

Динамика внешнеторгового оборота товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США за 2011-2016 гг.

Страны КОМЕСА	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Бурунди	1,325	1,246	0,927	0,814	0,674	0,763
Джибути	2,672	3,468	3,706	3,773	4,476	4,160
Египет	93,864	99,283	95,446	98,150	96,379	80,560
Замбия	15,841	18,170	20,756	19,227	15,396	8,506
Зимбабве	12,111	11,245	11,211	9,443	8,706	8,044
Кения	20,547	22,416	21,931	24,498	25,038	17,769
Коморы	0,207	0,138	0,125	0,318	0,491	0,246

Конго, ДР	13,044	13,520	15,335	15,354	12,124	7,981
Ливия	25,906	81,690	69,364	39,734	24,048	15,348
Маврикий	7,414	8,030	7,737	8,270	6,939	6,849
Мадагаскар	3,990	3,884	4,326	5,598	5,125	5,027
Малави	3,861	3,640	3,965	4,215	3,395	1,936
Руанда	1,910	2,339	2,597	2,608	2,437	1,175
Свазиленд	3,573	3,492	3,614	3,563	3,201	2,776
Сейшелы	2,690	1,939	1,499	1,627	1,449	1,274
Судан (+ Южный Судан)	18,528	9,965	9,207	8,762	14,001	9,548
Уганда	7,790	8,402	2,408	2,262	7,795	3,494
Эритрея	0,834	1,163	0,892	1,066	0,874	0,572
Эфиопия	11,511	14,804	18,976	27,581	30,843	11,292
КОМЕСА	247,619	308,832	290,634	274,175	263,342	187,319

Составлено по материалам: [4]

За период 2011-2016 гг. внешнеторговый оборот стран Общего рынка Восточной и Южной Африки уменьшился на 24,352% с 247,619 млрд. долл. США в 2011 г. до 187,319 млрд. долл. США в 2016 г. Несмотря на то, что внешнеторговый оборот уменьшился на 24,352% в период 2011-2016 гг., наблюдалось увеличение внешнеторгового оборота стран Общего рынка Восточной и Южной Африки только в 2012 г. на 24,720% и снижение с 2013 г. по 2016 г. (снизился на 5,892% в 2013 г., 5,663% в 2014 г., 3,951% в 2015 г. и 28,869% в 2016 г.). По странам, рост внешнеторгового оборота в период 2011-2016 гг. характерен для трех стран: Джибути (55,646%), Коморы (18,983%) и Мадагаскара (25,984%).

В таблице 6 представлена динамика импорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США за 2011-2016 гг.

Таблица 6

Динамика импорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США за 2011-2016 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Мир	18320,378	18598,964	18982,694	18994,352	16665,682	16014,202
КОМЕСА	149,708	176,185	175,895	180,839	186,492	128,115
Бурунди	1,128	1,003	0,722	0,673	0,561	0,638
Джибути	2,553	3,333	3,530	3,617	4,337	4,061
Египет	62,282	69,866	66,666	71,338	74,361	58,053
Замбия	7,031	8,805	10,162	9,539	8,416	3,609
Зимбабве	8,599	7,363	7,704	6,380	6,002	5,212
Кения	14,788	16,282	16,394	18,386	19,421	14,316
Коморы	0,184	0,126	0,115	0,257	0,439	0,183
Конго, ДР	5,859	6,359	7,163	6,979	5,811	3,469
Ливия	7,191	22,179	26,611	18,737	12,951	8,585
Маврикий	5,159	5,772	5,395	5,607	4,458	4,655
Мадагаскар	2,730	2,659	2,699	3,355	2,961	2,867
Малави	2,439	2,434	2,784	2,795	2,314	1,108
Руанда	1,508	1,832	1,989	1,954	1,858	0,958
Свазиленд	1,966	1,786	1,753	1,679	1,465	1,379
Сейшелы	1,721	1,280	0,925	1,075	0,975	0,729

Судан (Южный Судан)	9,546	6,581	9,207	8,762	8,413	6,488
Уганда	5,631	6,044	0,000	0,000	5,528	2,588
Эритрея	0,495	0,569	0,565	0,481	0,405	0,286
Эфиопия	8,896	11,913	14,899	21,914	25,815	8,931
Доля в мировом импорте	0,817	0,947	0,927	0,957	1,119	0,800

Составлено по материалам: [4]

Доля импорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в мировом импорте снизилась с 0,817% в 2011 г. до 0,800% в 2016 г. Важно отметить, что наблюдался рост импорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в период 2011-2015 гг., был обусловлен в первую очередь ростом импорта электрических машин и оборудования и их частей, звукозаписывающих и звуковоспроизводящих аппаратур, телевизоров на 57,59% с 9,746 млрд. долларов США в 2011 г. до 15,360 млрд. долларов США в 2015 г. Импорт средств наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их частей вырос на 42,98%. Кроме этого, наблюдался рост в импорте машины, механических устройств, ядерных реакторов, фармацевтических продуктов, изделий из железа и стали, мяса и пищевых мясных субпродуктов. По странам рост в период 2011-2016 гг. характерен для Джибути (59,073%), Ливии (19,381%) Мадагаскара (4,988%) и Эфиопии (0,390%). Важно отметить, что наблюдалось снижение в импорте товаров пятнадцати из девятнадцати (двадцати вместе с Южный Суданом) стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в период 2011-2016 гг. Самое большое снижение импорта товаров характерно для Египта со снижением в стоимостном выражении на 4,229 млрд. долларов США (6,791%). Крупнейшим импортером среди стран Общего рынка Восточной и Южной Африки является Египет с импортом товаров 58,053 млрд. долларов США в 2016 г. или 45,313% импорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки.

В таблице 7 представлена динамика экспорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США за 2011-2016 гг.

Таблица 7

Динамика экспорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в млрд. долл. США за 2011-2016 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Мир	18078,275	18469,415	18968,537	18970,454	16525,032	15849,040
КОМЕСА	97,911	132,647	114,739	93,336	76,849	59,204
Бурунди	0,198	0,243	0,206	0,147	0,114	0,125
Джибути	0,119	0,135	0,176	0,156	0,139	0,099
Египет	31,582	29,417	28,779	26,812	21,967	22,507
Замбия	8,810	9,365	10,594	9,688	6,979	4,897
Зимбабве	3,512	3,882	3,507	3,064	2,704	2,832
Кения	5,759	6,134	5,537	6,112	5,617	3,453
Коморы	0,022	0,012	0,010	0,061	0,052	0,063
Конго, ДР	7,185	7,161	8,171	8,375	6,313	4,511
Ливия	18,715	59,512	42,752	20,997	11,097	6,763
Маврикий	2,255	2,258	2,341	2,663	2,481	2,194
Мадагаскар	1,260	1,225	1,627	2,243	2,164	2,160
Малави	1,422	1,206	1,182	1,420	1,081	0,828
Руанда	0,401	0,507	0,608	0,653	0,579	0,217
Свазиленд	1,607	1,705	1,862	1,884	1,736	1,397

Сейшелы	0,969	0,659	0,574	0,551	0,474	0,545
Судан (+ Южный Судан)	8,982	3,384	0,000	0,000	5,588	3,060
Уганда	2,159	2,357	2,408	2,262	2,267	0,906
Эритрея	0,339	0,594	0,327	0,586	0,470	0,286
Эфиопия	2,615	2,891	4,077	5,667	5,028	2,361
Доля в мировом экспорте	0,542	0,718	0,605	0,492	0,465	0,374

Составлено по материалам: [4]

Экспорт товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки уменьшился на 39,533% до 59,204 млрд. долл. США в 2016 г. с 97,911 млрд. долл. США в 2011 г. В то же время мировой экспорт товаров уменьшился на 12,331% до 15849,040 млрд. долларов США в 2016 г. с 18078,275 млрд. долларов США в 2011 г. Доля экспорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в мировом импорте снизилась с 0,542% в 2011 г. до 0,374% в 2016 г. Снижение объема экспорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в этот период в первую очередь связано со снижением экспорта минерального топлива, минеральных масел и продуктов их перегонки; битуминозных веществ на 48,70% с 36,829 млрд. долл. США в 2011 г. до 18,893 млрд. долларов США в 2015 г. в связи с тем, что резко сократился экспорт этих товаров из Ливии, Египта и Судана. Экспорт меди и изделий из нее сократился на 14,02% в результате снижения ее экспорта из Замбии и Египта на 23,87%(1,616 млрд. долларов США) и 68,17% (0,419 млрд. долларов США). Экспорт природного или культивированного жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней, драгоценных металлов и металлов сократился на 43,15%(1,881 млрд. долларов США) в основном из Египта и Судана. По странам наблюдался рост экспорта товаров двух из девятнадцати (двадцати вместе с Южным Суданом) стран Общего рынка Восточной и Южной Африки: Комор (180,932%) и Мадагаскара (71,495%).

С целью оценки значимости экспорта товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки мы использовали экспортную квоту товаров, %. В таблице 8 представлены данные об экспортной квоте, % стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

Таблица 8

Экспортная квота, % стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бурунди	8,849	10,428	8,163	4,932	3,952
Джибути	10,343	10,723	12,651	9,844	8,130
Египет	13,666	11,308	11,277	9,500	7,418
Замбия	37,122	37,549	39,499	35,930	31,839
Зимбабве	32,056	31,328	25,999	20,814	-
Кения	13,726	12,169	10,080	10,030	9,098
Коморы	3,820	2,185	1,638	9,466	9,432
Конго, ДР	27,804	24,435	25,011	23,323	16,223
Ливия	46,110	58,826	64,948	50,816	27,329
Маврикий	20,044	19,732	19,628	21,107	21,472
Мадагаскар	12,733	12,344	15,344	21,016	22,289
Малави	17,766	21,074	22,647	24,824	17,691
Руанда	6,264	7,022	8,084	8,267	7,065
Свазиленд	32,310	34,241	40,220	42,024	43,231
Сейшелы	90,876	58,085	40,276	36,489	30,423

Судан (+ Южный Судан)	10,785	4,745	0,000	0,000	5,510
Уганда	9,957	9,657	9,444	8,236	9,257
Эритрея	13,018	19,202	9,501	15,184	13,553
Эфиопия	8,579	6,850	8,744	10,565	8,864
КОМЕСА	21,886	20,626	19,640	19,072	16,265

Рассчитано по материалам: [1; 4]

За все годы 2011-2015 гг. наблюдалась экспортная квота стран Общего рынка Восточной и Южной Африки со значениями больше 10%. Экспортная квота больше 10% свидетельствует о том, что степень открытости экономики стран Общего рынка Восточной и Южной Африки приемлемая. Важно отметить что экспортная квота стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за последние пять лет имеет тенденцию к снижению. По отдельным странам, девять стран Общего рынка Восточной и Южной Африки имеют экспортную квоту меньше 10% за 2015 г. Самый высокий показатель экспортной квоты в 2015 г. имеется у Свазиленд (43,231%) и самый низкий у Бурунди (3,952%). Можно считать рынок Свазиленда в высшей степени открытыми так, как они имеют экспортную квоту больше 35%.

В таблице 9 представлены данные об импортной квоте, % стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

Импортная квота стран Общего рынка Восточной и Южной Африки между периодами 2011-2014 гг. имеет тенденцию к росту и 2014-2015 гг. тенденцию к снижению. В общем, импортная квота стран Общего рынка Восточной и Южной Африки снизилась с 48,820% в 2011 г. до 42,722% в 2015 г.

Таблица 9

Импортная квота, % стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бурунди	50,436	43,100	28,632	23,444	19,471
Джибути	220,984	265,593	253,486	227,620	254,502
Египет	26,950	26,856	26,123	25,275	25,112
Замбия	29,629	35,306	37,888	35,378	38,394
Зимбабве	78,487	59,410	57,109	43,343	0,000
Кения	35,249	32,299	29,846	30,173	31,458
Коморы	31,405	22,038	18,627	39,676	79,190
Конго, ДР	22,675	21,697	21,924	19,434	14,932
Ливия	17,718	21,923	40,428	45,347	31,895
Маврикий	45,845	50,445	45,233	44,444	38,584
Мадагаскар	27,601	26,805	25,459	31,431	30,490
Малави	30,477	42,553	53,364	48,871	37,866
Руанда	23,543	25,375	26,444	24,726	22,684
Свазиленд	39,527	35,864	37,859	37,462	36,470
Сейшелы	161,466	112,835	64,864	71,178	62,614
Судан (+ Южный Судан)	11,463	9,228	10,978	9,431	8,296
Уганда	25,967	24,759	0,000	0,000	22,573
Эритрея	18,969	18,401	16,398	12,455	11,675
Эфиопия	29,188	28,223	31,953	40,856	45,514
КОМЕСА	48,820	47,511	43,506	42,660	42,722

Рассчитано по материалам: [1; 4]

В таблице 10 представлены данные о внешнеторговой квоте, % стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

В период с 2011 г. по 2015 г. внешнеторговая квота стран Общего рынка Восточной и Южной Африки снизилась с 35,353% до 29,066%, что свидетельствует о увеличении ВВП стран Общего рынка Восточной и Южной Африки больше чем увеличение внешнеторгового оборота. Внешнеторговый оборот стран Общего рынка Восточной и Южной Африки снизился на 24,352% а ВВП на увеличился 24,001%.

Таблица 10

Внешнеторговая квота, % стран Общего рынка Восточной и Южной Африки за 2011-2015 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бурунди	29,642	26,764	18,398	14,188	11,712
Джибути	115,664	138,158	133,069	118,732	6
Египет	20,308	19,082	18,700	17,388	16,265
Замбия	33,376	36,428	38,694	35,654	35,116
Зимбабве	55,271	45,369	41,554	32,078	0,000
Кения	24,488	22,234	19,963	20,101	20,278
Коморы	17,612	12,111	10,132	24,571	44,311
Конго, ДР	25,240	23,066	23,468	21,379	15,578
Ливия	31,914	40,375	52,688	48,081	29,612
Маврикий	32,944	35,089	32,431	32,776	30,028
Мадагаскар	20,167	19,575	20,402	26,224	26,389
Малави	24,122	31,813	38,006	36,848	27,779
Руанда	14,903	16,198	17,264	16,497	14,874
Свазиленд	35,918	35,052	39,039	39,743	39,851
Сейшель	126,171	85,460	52,570	53,833	46,518
Судан (+ Южный Судан)	11,124	6,986	5,489	4,716	6,903
Уганда	17,962	17,208	4,722	4,118	15,915
Эритрея	15,994	18,801	12,950	13,820	12,614
Эфиопия	18,884	17,536	20,348	25,710	27,189
КОМЕСА	35,353	34,069	31,573	30,866	29,066

Рассчитано по материалам: [1; 4]

Подводя итоги оценки эффективности и структурно-динамического анализа внешнеэкономической деятельности стран Общего рынка Восточной и Южной Африки, следует отметить что с 2011 г. по 2015 г. внешнеторговый оборот стран Общего рынка Восточной и Южной Африки увеличился на 4,01% с 248,264 млрд. долл. США. до 258,215 млрд. долл. США. несмотря на то, что экспорт товаров уменьшился на 23,92% до 74,682 млрд. долл. США с 98,161 млрд. долл. США. Импорт товаров стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в период 2011-2016 гг. вырос на 22,27% до 183,533 млрд. долларов США в 2015 г. с 150,103 млрд. долларов США в 2011 г. и страны Общего рынка Восточной и Южной Африки имеют отрицательное сальдо внешнеторгового баланса с 2011 г. по 2015 г.

Развитие внешнеэкономической деятельности стран Общего рынка Восточной и Южной Африки по-прежнему сталкивается с многочисленными трудностями несмотря на усилия стран-членов Общего рынка Восточной и Южной Африки. Среди основных проблем, с которыми сталкивается страны Общего рынка Восточной и Южной Африки является проблема транспортной инфраструктуры в большинстве стран Общего рынка Восточной и Южной Африки. Это затрудняет экспорт и импорт товаров. Кроме того,

стран Общего рынка Восточной и Южной Африки не активно используются воздушный транспорт при экспорте и импорте товаров, поскольку большинство товаров в странах Общего рынка Восточной и Южной Африки экспортируемых и импортируемых автомобильным и железнодорожным транспортом, которые в большинстве не в хорошем состоянии. Электроэнергия играет важную роль в производственном процессе, который является основной частью внешнеэкономической деятельности. Страны Общего рынка Восточной и Южной Африки имеют дефицит электроэнергии и это негативно отражает на производство и конкурентоспособность стран Общего рынка Восточной и Южной Африки в мировой торговле. Отсутствие и/или ограничение информации о программах Общего рынка Восточной и Южной Африки замедляет развитие внешнеэкономической деятельности стран Общего рынка Восточной и Южной Африки. Кроме этого, процесс гармонизации внешнеэкономической политики идет очень медленно и большинство стран Общего рынка Восточной и Южной Африки входят еще в другие региональные экономические группировки. Существуют также проблемы, такие как большая зависимость от экспорта природных ресурсов, низкое значение экспорта высокотехнологичной продукции, низкий уровень технического развития. Производители стран Общего рынка Восточной и Южной Африки сталкиваются с проблемой, которую можно назвать дампинг так, как на рынке стран Общего рынка Восточной и Южной Африки присутствуют дешевые и низкокачественные продуктами из Китая и Восточной Азии.

Литература:

1. World Bank data [Web resource]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL/countries>.
2. Отчёт о глобальной конкурентоспособности (Global competitiveness index) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>
3. World factbook [Web resource]: Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/rankorder/rankorderguide.html>
4. Trade Map ITC [Web resource]. Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx>

THE INVESTMENT DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

*Kristina Y. Altukhova, Elena I. Dorokhova
Belgorod, Russian Federation*

The choice of strategy of socioeconomic development can be considered decisive for territorial entities of different levels. The lack of a regional development strategy reduces the quality of management, competition in the context of market business model and efficiency of productive power development and allocation. In this respect, the necessity of rethinking the theoretic prerequisites of strategic management organization is arising, as well as the forms, techniques and instruments for strategic planning and forecasting. At a time when the concept of spatial organization and efficient mechanism of regional economic development in a competitive business environment is in the initial formative stage, conducting research on the problems of territorial strategic management is topical.

A strategy is a scientifically proven action programme aimed at realization of the principles of socioeconomic development. Authors regard the strategy of regional economic development as a system of measures designed to realize long-term tasks of national socioeconomic development including rational contribution of regions in the solution of these tasks, which is defined by real prerequisites and limitations of their development. The regional development strategy of the country is not homogeneous in relation to the regions forming it.

This is caused by significant differences in the field of resource endowment among the regions, as well as economy scheme, development level of different spheres of economy, conditions of entering the competitive business environment, transformation rates of forms of ownership, etc. Two levels of regional development strategy are distinguished:

- a general strategy which identifies the priority sectors of economic activity;
- a competitive strategy which prevails in each of the sectors.

Financial and organizational mechanisms of regional socioeconomic development maintenance are the components of the regional development strategy. Means of regional budget as well as external and internal investments are regarded as financial sources. As for the organizational mechanisms, the following features are attributed to them: regional policy, methods of administrative, legislative and economic regulation, forecasting and programming.

Speaking about the strategy of regional socioeconomic development, particular attention should be paid to the investment potential as far as the management of investment promotion cannot be called a new movement in the national theory and practice of management [2, 4].

The investment potential of the Central Federal District depends on the availability of different kinds of resources which it has, irrespective of whether they are used or not.

During the analysis period of time, 2012-2015, a significant influence of non-investment factors of growth was characteristic of the CFD. For the CFD in whole, and especially for Moscow, no direct relationship is detected between the rates of investment growth and production, which is noted for the Russian Federation in general. In federal districts with the leading investment growth rate, the growth rate of the Gross Regional Product does not exceed the average national rate; in the CFD – vice versa, one can observe the highest growth rate of the GRP while having the lowest investment growth rate [1, 5]. This situation is most evident in Moscow, where the investment growth rate steadily lags behind the GRP growth. Apparently these phenomena do not have a long-term character and their influence on the economic growth will soon be exhausted.

However, in the case of Moscow, the high share of non-investment growth factors is established through the income from foreign economic activity. Apart from profits realized in the form of trade and transport margins, a favourable foreign economic conjuncture enables to increase import rates which are much ahead of the national production turnout rate, which in itself causes the growth of the Gross Domestic Product by means of intermediate trade and transport margins for import goods[3,4].

A brisker investment growth of such operations and a slowdown of investment activity in state enterprises of national mixed ownership are considered to be the main tendencies of structural changes of the investment process in the CFD in recent years. Both tendencies are not unique, similar processes are traced in the economies of other Russian federal districts although in the CFD this tendency is the strongest.

Table 1: Investments into the capital stock in forms of ownership in 2014-2015, %

Subjects \ Ownerships	National mixed ownership	National ownership	Municipal ownership	Foreign and joint national and foreign ownership	Private ownership
The Russian Federation	12,5	18,2	3,8	18,6	47
Other federal districts of the Russian Federation	10,3	19,1	4,3	16,8	49,5
The CFD, excluding Moscow	7,3	15,8	4,7	19,7	52,5
Moscow	30,9	15	-	28,2	26

A high level of interregional diversification in the CFD (table 1) can be virtually noticed in all examined indices, which is explained by the specific character of this or that region.

In 2014, 1600,2 billion rubbles were invested into the capital stock of the CFD, which forms 111,9% from the level in 2006; from this amount 43,8% was allotted to Moscow, and 23,2% - to the Moscow Region. The CFD is steadily in the lead among other federal districts in absolute volumes of investment: the district share in Russian investments made 24,1% in 2014 [6]. However, the average indices of investment activity in the district are below the national average: according to the data from 2014 the CFD has the fourth result in the Russian Federation in this criterion, and the absolute leader of the district is Moscow - only the 11th place among the entities of the Russian Federation.

Table 2: The key parameters of the investment activity in the CFD

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Gross capita stock formation (bl rub.)	305,2	390,6	479,5	631,9	828,1	1024	1267	1328,4
Share of the gross formation in the GRP (in %)	14,9	15,6	15,1	16	17,9	16,3	18,1	17,6
Investments in the capital stock (in then established prices, bn rub.)	303,9	349,3	435,8	563,1	750	856,2	1152,7	1600,2
Investments in the capital stock (in then established prices, bn rub.)	113,5	97,9	107,9	113	115,2	102,3	106,9	111,9

Not very high indices of investment activity are shown (table 2), the CFD lags behind the other districts in dynamic characteristics of investment activity. A stable investment growth in CFD has started only in 2009; as a result, within the period of 2007-2014 the investment growth rate in the capital stock in the district has made 183,3%, while the investment growth rate has increased by 2,2 in the country.

The investment share into the capital stock in the GRP is a main criterion of investment activity. In the CFD this share was within the range of 13,7-16,2% within the time period under study, which is significantly lower than the national average (18,7-20,1%), but the difference was achieved through Moscow, for which this index tends to be very low (10,8-12,2%); not taking into account Moscow's results in the investment share in the GRP of the CFD being on the same level as that of national average (17,8-22,8%). The investment process in the CFD is distinguished by a big share of public funds. In comparison with 2007, in 2012 the share of public investments decreased from 36,6 to 28,3% in the CFD, however, the share of public budget in the investments in the district is still significantly higher than the national average. This phenomenon is specifically conditioned by the peculiarities of the composition of investment in Moscow where the share of public investments in 2010 comprised more than 50% of all investments, and in 2014 - more than 40% with the lion's share coming from the regional budget. For the rest of the entities of the Russian Federation the situation is opposite: the public investments in 2010 build 21% of all investments, and in 2014 - 15,9%.

Table 3: Investment allocation into the capital stock in the forms of ownership, %

	2006 г.				2015 г.			
	State	Municipal	Private	Mixed national	State	Municipal	Private	Mixed national
Russian Federation	23,9	4,5	29,9	27,8	17,5	3,8	49,1	12
Central Federal District	25	2,2	28,9	31,6	15	2,6	41	19,8
Moscow	19,3	-	24,8	40,7	15,7	-	25,8	33,2
CFD without Moscow	31	4,5	33,2	22	14,3	5	55,2	7,3

The structure of investment allocation (table 3) in the forms of ownership significantly differs among the regions as well. In comparison with the average records in the Russian

Federation, in the CFD the share of state ownership is lower, provided that it has decreased from 25 to 15% within the time period from 2006 to 2015, which is mostly explained by the growth of private investments which is especially intensive outside Moscow. As a result, in 2013 the share of private investments was twice as higher outside Moscow than that in Moscow, where investments in national mixed ownership are prevailing.

A high investment share in real estate and transport activities are considered to be the characteristic features of investment in the CFD, which is also conditioned by composition of investment in Moscow, where transport and real estate are the main spheres of investment application. Excluding Moscow results in decrease of the investment share in the real estate in the CFD, however, the investment share in manufacturing significantly increases. As for the investment share in the social sphere and the state management, it is approximately on the same level in the CFD and in Moscow.

For the rest of the regions of the CFD the composition of investments is characterized by a high share of the real sector of economy, primarily manufacturing (almost twice as higher of the national average) and agriculture (7,1%).

On the basis of the analysis carried out on the socioeconomic state of the CFD and the main tendencies of its development, one can define the ways of improving the regional investment activity.

The proposed measures aimed at improving the investment activity are:

- modernization of the social infrastructure, including education, health care, social welfare, culture, physical culture and sports, housing sector, providing organization of comfortable conditions for people's lives and determining the quality of the human assets;

- relying on better performance which will help to draw the income of the citizens nearer to the level of developed countries;

- modernization of the infrastructural branch oriented at overcoming the limitations of the economic development and creating conditions for an accelerated economic development of the regions;

- large-scale technologic renovation and production modernization;

- development of new sectors of economy providing manufacturing with a high share of added value;

- creating conditions for development of innovation-oriented enterprises catering the needs of high-technologic economy sectors and development projects;

- founding and developing technology cities, innovative-industrial centres, technological clusters, educational and scientific centres;

- accelerated development of institutes that protect property rights, enhancement of market competition, decrease of investment and entrepreneurial risks, administrative barriers, improving the quality of public services, development of state-private partnership.

References:

1. Bahtina S.S. The development of the modern tools in choosing parities, elaboration and fulfillment of the strategies of the innovative development of the Russian regions. *Izvestia Tulsogo State University. Economic and Judicial Sciences*. 2014. № 5-1. P. 400-407.
2. Horovvi O.V. Industry as a factor of investment activity of a region (on materials of Lviv region) // *European Conference on Innovations in Technical and Natural Sciences 2014*. P. 129-138.
3. Kolomyts O.N. Analysis of investment and socio-economic systems of the regions // *The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 378-382.
4. Kondral D.P. The strategies and methods in the management of the regional development // *Contentus*, 2013. №6(11). P. 9-14.
5. Lazanuk I.V., Sazonova Y.N. Innovative attractiveness of regions in Russia // *Vestnik People's Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2011. №5. P. 196-204.
6. Miroshnichenko P.I. Determination of efficiency of investment development of regions // *Bussiness inform*. 2012. №7. P. 56-61.

Представляем авторов

- Азарков А.В.* – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Адже Джошуа Аиоделе – выпускник НИУ «БелГУ», Нигерия
Айвазова В.В. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Акопян А.Э. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Болтенкови Ю.В. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент, г. Белгород Россия
Бондаренко В.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Борзови А.Д. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Горшенкова Е.А. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Гостищева С.Ю. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия
Дорохова Е.И. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород Россия
Зайцева Н.П. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород Россия
Зимакова Л.А. – профессор кафедры учета, анализа и аудита НИУ «БелГУ», доктор экономических наук, профессор, г. Белгород, Россия
Казимиру Эринелту – аспирант НИУ «БелГУ», начальник по образованию и квалификации народа Министерства администрации груга и социального обеспечения Анголы, аспирант НИУ «БелГУ», г. Луанда, Ангола
Камышанченко Е.Н. – зав. кафедрой мировой экономики НИУ «БелГУ», доктор педагогических наук, профессор, г. Белгород, Россия
Карищевцев Я.Н. – аспирант НИУ «БелГУ», помощник адвоката, Харьков, Украина
Келиоглу Ю.В. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
Ковалева Е.И. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия
Коваленко С.Н. – доцент кафедры учета, анализа и аудита НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия
Кулигина С.В. – доцент кафедры учета, анализа и аудита НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия
Л.Ли – выпускник НИУ «БелГУ», административный помощник Тайаньской финансовой холдинг-компании, г. Тайань, Китай
Ломакина М.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
Лукина И.М. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия
Мапаева И.В. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия
Мисальтин В.И. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
Милашевич Е.А. – старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
Мирошников Е.В. – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
Москвитин И.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
Московкин В.М. – профессор кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», доктор географических наук, г. Белгород, Россия
Прокушев Е.Ф. – профессор Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, профессор, г. Белгород, Россия
Рагушина В.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
Растопчина Ю.Л. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия
Резник А.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Рыбакова М.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Сапрыкина В.Д. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Сивцова Н.Ф. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Симутове Исау – выпускник НИУ «БелГУ», стажер (Intern) Дивизиона по работе со странами-наблюдателями Всемирной торговой организации, г. Женева, Швейцария

Стадченко А.С. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Суюнов Е.Б. – докторант программы PhD кафедры «Бухгалтерский учет» Ташкентского государственного экономического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Счастливленко Т.В. – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Трунова Е.А. – аспирант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

У Хань – выпускник НИУ «БелГУ», служащий «Шаньдун Чжунжи Электроника ЛТД», г. Гайань, Китай

Храпова А.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Черникова В.С. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Чернышов И.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Чжаи Кунь – выпускник НИУ «БелГУ»

Чжаи Хэ – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Чжаона Ян – выпускник НИУ «БелГУ»

Чубирко А.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Шодиев Э.Т. – старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет» Ташкентского государственного экономического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Kristina Y. Altukhova – graduate student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia (магистрант НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

Научное издание

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Сборник научных трудов

VI Международной научно-практической конференции,
посвященной празднованию Дня университета НИУ «БелГУ»

г. Белгород, 26 сентября 2017 г.

Публикуется в авторской редакции
Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 30.10.2017. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 8,9. Тираж 100 экз. Заказ 238.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48

